

J. Lapina Paris.

pinx de Breville.

ДОМЪ РОМАНОВЫХЪ

300

1117

ТРЕХСОПЯТІЄ ДОМА РОМАНОВЫХЪ

✦ ПОРТРЕТЫ ВЪ КРАСКАХЪ ✦

1. С. И. В. Государь Императоръ Николай Александровичъ, писалъ П. И. Нерадовскій. 2. С. И. В. Государыня Императрица Александра Феодоровна, писалъ Каульбахъ. 3. Патриархъ Филаретъ. 4. Царица Марья Ивановна. 5. Первый царь изъ дома Романовыхъ, Царь Михаилъ Феодоровичъ. 6. Царь Алексѣй Михайловичъ. 7. Царь Феодоръ Алексѣевичъ. 8. Царь Иоаннъ Алексѣевичъ. 9. Царица Наталья Кирилловна (Нарышкина). 10. Императоръ Петръ I Великій, писалъ Натъе. 11. Императрица Екатерина I Алексѣевна, писалъ Натъе. 12. Императоръ Петръ II Алексѣевичъ. 13. Императрица Анна Иоанновна. 14. Императрица Елизавета Петровна, писалъ Токэ. 15. Императоръ Петръ III Феодоровичъ. 16. Императрица Екатерина II Алексѣевна, писалъ Д. Г. Левицкій. 17. Императоръ Павелъ I Петровичъ, писалъ В. А. Боровиковскій. 18. Императрица Марья Феодоровна, супруга Имп. Павла I, писалъ Лампи де Л. 19. Императоръ Александр I Павловичъ, писалъ Дю. 20. Императрица Елизавета Алексѣевна, супруга Имп. Александра I, писала Вижелевренъ. 21. Императоръ Николай I Павловичъ, писалъ Ботманъ. 22. Императрица Александра Феодоровна, супруга Имп. Николая I, писала Робертсонъ. 23. Императоръ Александръ II Николаевичъ, писалъ ангели. 24. Императрица Марья Александровна, супруга Имп. Александра II, писалъ Т. А. Неффъ. 25. Императоръ Александръ III Александровичъ. 26. Императрица Марья Феодоровна, супруга Имп. Александра III, писалъ Фламенгъ. 27. С. И. В. Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій князь Алексѣй Николаевичъ.

✦ КАРТИНЫ ВЪ КРАСКАХЪ ✦

1. Князь Мининъ призываетъ нижегородцевъ освободить Москву, писалъ К. Ф. Маковский. 2. Царь Алексѣй Михайловичъ у мощей св. Филиппа, писалъ А. Д. Литовченко. 3. Запорожцы сочиняющіе письмо Турецкому султану, писалъ И. Ф. Рѣпинъ. 4. Богатыня Морозова, писалъ В. И. Суриковъ. 5. Сокольники царя Алексѣя Михайловича, писалъ А. Д. Литовченко. 6. Государь Императоръ Николай Александровичъ на охотѣ, писалъ Ф. Френцъ. 7. Никита Пустосватъ, писалъ В. Г. Перовъ. 8. Утро сибирской казни, писалъ В. И. Суриковъ. 9. Правительница Софья Алексѣевна, писалъ И. Ф. Рѣпинъ. 10. Петръ Великій допрашиваетъ царевича Алексѣя въ Петергофѣ, писалъ Н. Н. Ге. 11. Побѣда подъ Полтавой, писалъ Мартенъ. 12. Свадьба шута и шутихи въ ледяномъ домѣ на Невѣ при Императрицѣ Аннѣ Ивановнѣ, писалъ В. И. Яковій. 13. Пугачевскій бунтъ, писалъ В. Г. Перовъ. 14. Переходъ русскаго отряда черезъ Чертовъ мостъ, писалъ А. С. Коцевъ. 15. Живой мостъ. 16. Переходъ русскаго отряда черезъ Ботнической заливъ, писалъ А. С. Коцевъ. 17. Боевой советъ въ Филлахъ, въ 1812 г., писалъ А. Д. Кившенко. 18. Наполеонъ въ Кремлѣ, Пожаръ, писалъ В. В. Верещагинъ. 19. На этапѣ, дурня въ зѣсти изъ Франціи, писалъ В. В. Верещагинъ. 20. Освященіе памятника „Тысячелѣтія Россіи“ въ присутствіи Имп. Александра II въ Новгородѣ, писалъ Б. П. Виллевальде. 21. Чтеніе положенія 19 февраля 1861 г., писалъ Г. Г. Масоздовъ. 22. Япоецозъ войны, писалъ В. В. Верещагинъ. 23. Осада Бабазета, писалъ А. Ф. Лагорио. 24. Торжественное коронованіе С. И. В. Императора Николая II Александровича, писалъ Жеревскъ. 25. Богатыри, писалъ В. М. Васнецовъ. 26. Трудъ Преподобнаго Сергія, писалъ М. С. Сестеровъ. 27. Преподобный Сергій благославляетъ вел. князя Дмитрія Іоанновича Донскаго противъ рати Мамая, писалъ А. Н. Новоскольцевъ. 28. Послѣдніи минуты митрополита Филиппа, писалъ А. Н. Новоскольцевъ. 29. Походъ Фряка, писалъ В. И. Суриковъ. 30. Иоаннъ Грозный и сынъ его Иванъ 16го ноября 1581 года, писалъ И. Ф. Рѣпинъ. 31. Иоаннъ Грозный, писалъ В. М. Васнецовъ. 32. Сраженіе при Тарутинѣ, писалъ А. С. Коцевъ. 33. Присяга Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича, писалъ Л. А. Дюрнеръ. 34. Принесеніе присяги Наслѣдника Александра Александровичемъ, писалъ Б. П. Виллевальде. 35. Присяга Наслѣдника Александра Александровича, писалъ Б. П. Виллевальде.

ИЗДАНИЕ
поставщика двора
Его Импер. Велич.
И. С. Лапина
худ.-лит. Парижъ

И. ИВАНОВЪ

ФИЛАРЕТЬ, ПАТРИАРХЪ МОСКОВСКІЙ И ВСЕЯ РУСИ.

Родитель ц. Михаила Феодоровича, въ мѣрѣ Федоръ Никитичъ Романовъ, племянникъ первой супруги
ц. Иоанна Грознаго Анастасіи.

Род. ок. 1556 г. Постриженъ въ 1601 г. Возведенъ на патриаршество 24 іюня 1619 г. Скончался 1 октября 1633 г.

*Патриархъ Филаретъ, родители Царя
Михаила Феодоровича.*

В. 3

Оригиналъ въ Романовской Галереѣ Зимняго Дворца.

*Патріархъ Филаретъ, родитель Царя
Михаила Сеодоровича.*

ИНОКИНЯ МАРґА.

Родительница ц. Михаила Ѳеодоровича, до замужества Ксенія Ивановна Шестова. Пострижена въ 1601 г.,
ум. 28 января 1631 г.

Царица Марія Ивановна, родительница ц. м.

В. 4

Оригинал в Романовской Галереѣ Зимняго Дворца.

*Царица Марѣа Ивановна, родительница царя
Михаила Сеодоровича.*

ЦАРЬ МИХАИЛЬ ТEOДOPOBИЧЪ.

Род. 12 іюня 1596 г. — Избранъ на царство 21 февраля 1613 г. Ум. 13 іюля 1645 г. Былъ женатъ первымъ бракомъ (19 сентября 1624 г.) на кн. Маріи Владиміровнѣ Долгорукой (ум. 6 января 1625 г.) и вторымъ (5 февраля 1626 г.) на Евдокіи Лукьяновнѣ Стрѣшневой.

R. 5

Оригиналъ въ Романовской Галереѣ Зимняго Дворца.

*Первый Царь изъ Дома Романовыхъ,
Царь Михаилъ Сеодоровичъ.*

ЦАРЬ АЛЕКСѢЙ МИХАЙЛОВИЧЪ.

Род. 10 марта 1629 г. — Вступилъ на престолъ 13 іюля 1645 г. Ум. 30 января 1676 г. Былъ женатъ первымъ бракомъ (16 января 1648 г.) на Маріи Ильинишнѣ Милославской (ум. 3 марта 1669 г.) и вторымъ (22 января 1671 г.) на Натальѣ Кирилловнѣ Нарышкиной.

В. 6

Оригиналъ въ Романовской Галерей Зимняго Дворца.

Царь Алексѣй Михайловичъ.

ЦАРЬ ТЕОДОРЪ АЛЕКСѢВИЧЪ.

Род. 30 мая 1661 г. Вступилъ на престолъ 30 января 1676 г. Ум. 27 апрѣля 1682 г. Былъ женатъ первымъ бракомъ (18 іюля 1680 г.) на Агаѳи Семеновнѣ Грушецкой (ум. 14 іюля 1681 г.) и вторымъ (15 февраля 1682 г.) на Марѣ Матвѣевнѣ Апраксиной (ум. 31 декабря 1715 г.).

ЦРЬ И ВЕЛИКІ КНЗЬ
ВСЕѦ РОССІИ

ГЕОДОРЪ АЛЕУКВИЧЪ
САМОДЕРЖИЦЪ

В. 7

Оригиналъ въ Романовской Галерей Зимняго Дворца.

Царь Геодоръ Алексеевичъ.

ЦАРЬ

ІОАННЪ АЛЕКСѢВИЧЪ.

Род. 27 августа 1666 г.; вступилъ на престоль 26 мая 1682 г. Былъ женатъ съ 9 января 1684 г. на Парасковіи Ѳеодоровнѣ Салтыковой (род. 12 октября 1664 г., ум. 13 октября 1723 г.). Умеръ 29 января 1696 г.

Р. 8

Оригиналъ въ Романовской Галереѣ Зимняго Дворца.

Царь Иоаннъ Алексѣевичъ.

J. LAPINA ET C. IMP. EDIT. PARIS.

ЦАРИЦА НАТАЛІЯ КИРИЛЛОВНА.

Рожденная Нарышкина; вторая супруга ц. Алексея Михайловича (съ 22 января 1671 г.). Род. 22 августа 1651 г.,
ум. 25 января 1694 г.

В. 9

Оригиналъ въ Романовской Галереѣ Зимняго Дворца.

*Царица Наталья Кириловна (Нарышкина),
родительница Петра Великаго.*

В. 8

Пис. Натъе.

Императоръ Петръ I Великий.

I. LAPINA ET C. IMP. EDIT. PARIS.

ИМПЕРАТОРЪ ПЕТРЪ I АЛЕКСѢВИЧЪ ВЕЛИКІЙ.

Род. 30 мая 1672 г. — Объявленъ царемъ 27 апрѣля 1682 г.; 26 мая 1682 г. царемъ объявленъ совмѣстно съ нимъ и старшій братъ его, Іоаннъ Алексѣевичъ; 7 сентября 1689 г. сталъ править единолично. 22 октября 1721 г. провозглашенъ Императоромъ. Ум. 28 января 1725 г. — Былъ женатъ первымъ бракомъ (27 января 1689 г.) на Евдокіи Ѳеодоровнѣ Лопухиной; она пострижена 23 сентября 1698 г.; вторымъ бракомъ (19 февраля 1712 г.) на Екатеринѣ Алексѣевнѣ изъ рода Скавронскихъ.

R. 10 *bis*

Приписывается Риге.

Императоръ Петръ I Алексѣевичъ Великій.

ИМПЕРАТРИЦА ЕКАТЕРИНА I АЛЕКСЪЕВНА.

Род. 5 апрѣля 1684 г. — Обвѣнчана съ Императоромъ Петромъ I 19 февраля 1712 г. — Коронована 7 мая 1724 г. — Вступила на престолъ 28 января 1725 г. Ум. 6 мая 1727 г.

Императрица Екатерина I Алексеевна.

В. 11

Оригиналъ въ Романовской Галереѣ Зимняго Дворца.

Писаль Натъе.

Императрица Екатерина I Алексѣевна.

ИМПЕРАТОРЪ ПЕТРЪ II АЛЕКСѢВИЧЪ.

Сынъ царевича Алексѣя Петровича (ум. 1718) и супруги его, Шарлотты Христины-Софіи Брауншвейгъ-Вольфенбюттельской (ум. 1715). Род. 12 октября 1715 г. Вступилъ на престоль 6 мая 1727 г. Ум. 19 января 1730 г.

В. 12

Оригиналъ въ Романовской Галереѣ Зимняго Дворца.

Императоръ Петръ II Алексѣевичъ.

I. LAPINA ET C. IMP. EDIT. PARIS.

ИМПЕРАТРИЦА АННА ИОАННОВНА.

Дочь царя Иоанна Алексеевича (1666—1696) и супруги его Прасковьи Федоровны, рожденной Салтыковой (1664—1723). Род. 28 января 1693 года; 31 октября 1710 года вступила в супружество с Фридрихом-Вильгельмом, герцогом Курляндским, 9 января 1711 г. овдовѣла. Вступила на престоль 19 января 1730 года. Ум. 17 октября 1740 г.

В. 11

Императрица Анна Иоанновна.

ИМПЕРАТРИЦА ЕЛИСАВЕТА ПЕТРОВНА.

Дочь Петра Великого. Род. 18 декабря 1709 г. Вступила на престоль 25 ноября 1741 г. Ум. 25 декабря 1761 г.

R. 14

Оригиналъ въ Зимнемъ Дворцѣ.

Писальъ Токъ.

Императрица Елизавета Петровна.

I. LAPINA ET C. IMP. EDIT. PARIS.

ИМПЕРАТОРЪ ПЕТРЪ III ѲЕОДОРОВИЧЪ.

Сынъ дочери Петра Великаго, царевны Анны Петровны, и принца Голштинскаго Карла - Фридриха; род. 10 февраля 1728 г., объявленъ наслѣдникомъ престола 7 ноября 1742 г. Вступилъ на престоль 25 декабря 1761 г.; отрекся отъ престола 28 июня 1762 г.; ум. 6 июля 1762 г. Былъ женатъ на Екатеринѣ Алексѣевнѣ, принцессѣ Ангальтъ - Цербтской, съ 21 августа 1745 г.

В. 15

Оригинал из Романовской Галереи Зимнего Дворца.

Императоръ Петръ III Сеодоровичъ.

L. LAPINA ET G. IMP. EDEL. PARIS.

ИМПЕРАТРИЦА ЕКАТЕРИНА II АЛЕКСѢВНА.

Рожденная принцесса Ангальтъ - Цербтская, род. 21 апрѣля 1729 г.; 21 августа 1745 г. вступила въ бракъ съ в. кн. Петромъ Ѳеодоровичемъ. Вступила на престоль 28 іюня 1762 г. Ум. 6 ноября 1796 г.

В. 16

Оригиналъ въ Зимнемъ Дворцѣ.

Писалъ Д. Г. Левицкій.

Императрица Екатерина II Алексеевна.

ИМПЕРАТОРЪ ПАВЕЛЬ I ПЕТРОВИЧЪ.

Род. 20 сентября 1754 г.; вступилъ на престолъ 6 ноября 1796 г.; ум. 12 марта 1801 г. Былъ женатъ первымъ бракомъ (29 сентября 1773 г.) на Натальѣ Алексѣевнѣ, принцессѣ Гессенъ - Дармштадтской (род. 14 июня 1755 г., ум. 15 апрѣля 1776 г.) и вторымъ (26 сентября 1776 г.) на Маріи Ѳеодоровнѣ, принцессѣ Виртембергской (род. 14 октября 1759 г., ум. 24 октября 1828 г.).

В. 17

Оригиналъ въ Зимнемъ Дворцѣ.

Писалъ В. Л. Боровиковскій.

Императоръ Павелъ I Петровичъ.

ИМПЕРАТРИЦА
МАРІЯ ТЕОДОРОВНА, СУПРУГА ИМПЕРАТОРА ПАВЛА ПЕТРОВИЧА.
(Дочь Герцога Виртембергскаго Фридриха-Евгенія; род. 14 октября 1759 г.;
ум. 24 октября 1828 г.).

*Императрица Марія Теодоровна,
супруга Императора Павла I.*

Р. 18

Оригиналъ въ Зимнемъ Дворцѣ.

Писальъ Лампи.

*Императрица Марія Феодоровна,
супруга Императора Павла I.*

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I ПАВЛОВИЧЪ.

Род. 12 декабря 1777 г.; вступилъ на престолъ 12 марта 1801 г.; ум. 19 ноября 1825 г. Былъ женатъ (28 сентября 1793 г.) на Елисаветѣ Алексѣевнѣ, принцессѣ Баденской (род. 13 января 1779 г., ум. 4 мая 1826 г.).

Императоръ Александръ I Павловичъ

л. 19

Оригиналъ въ Зимнемъ Дворцѣ.

Писальъ Дау.

Императоръ Александръ I Павловичъ.

L. LAPINA ET C. IMP. EDIT. PARIS.

ИМПЕРАТРИЦА
ЕЛИЗАВЕТА АЛЕКСѢВНА, СУПРУГА ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА.
(Дочь принца Баденскаго Карла Людовика; род. 13 января 1779 г.; ум. 4 мая 1826 г.)

В. 20

Оригиналъ въ Зимнемъ Дворцѣ.

Писала Виже-Лебрень.

*Императрица Елизавета Алексеевна,
супруга Императора Александра I.*

ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ I ПАВЛОВИЧЪ.

Род. 25 іюля 1796 г.; вступилъ на престоль 19 ноября 1825 г. Ум. 18 февраля 1855 г. Былъ женатъ (1 іюля 1817 г.) на Александрѣ Теодоровнѣ, принцессѣ Прусской (род. 1 іюля 1798 г., ум. 1 октября 1860 г.).

LAPINA

Императоръ Николай I Павловичъ.

ИМПЕРАТРИЦА
АЛЕКСАНДРА ФЕОДОРОВНА, СУПРУГА ИМПЕРАТОРА НИКОЛЯ ПАВЛОВИЧА.
(Дочь Короля прусского Фридриха-Вильгельма III, род. 1 июля 1798 г.; ум. 1 октября
1860 года).

*Императрица Александра Феодоровна,
супруга Императора Николая I.*

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ II НИКОЛАЕВИЧЪ.

Род. 17 апрѣля 1818 г.; вступилъ на престолъ 18 февраля 1855 г., ум. 1 марта 1881 г. Былъ женатъ (16 апрѣля 1841 г.) на Маріи Александровнѣ, принцессѣ Гессенъ - Дармштадтской (род. 27 іюля 1824 г., ум. 22 мая 1880 г.).

Императоръ Александръ II Николаевичъ.

ИМПЕРАТРИЦА
МАРІЯ АЛЕКСАНДРОВНА, СУПРУГА ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА
(Дочь великаго герцога Гессенъ-Дармштадтскаго Людовика II.
Род. 27 іюля 1824 г., ум. 22 мая 1880 года).

В. 24

Оригиналъ въ Зимнея Дворца.

Писалъ Т. А. Неффъ.

*Императрица Марія Александровна,
супруга Императора Александра II.*

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ III АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Род. 26 февраля 1845 г., вступилъ на престолъ 1 марта 1881 г., ум. 20 октября 1894 г. Былъ женатъ (28 октября 1866 г.) на Маріи Ѳеодоровнѣ, принцессѣ Датской (род. 14 ноября 1847 г.).

В. 25

Оригиналъ въ Зимнеиъ Дворцѣ.

Императоръ Александръ III Александровичъ.

ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА МАРІЯ ТЕОДОРОВНА.
(Дочь Короля Датскаго Христиана IX.; родилась 14 ноября 1847 года).

В. 26

Оригиналъ въ Зимнемъ Дворцѣ.

Писальъ Фламенгъ.

*Императрица Марія Феодоровна, супруга
Императора Александра III.*

ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ II АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Род. 6 мая 1868 г., вступилъ на престоль 20 октября 1894 г. Женать (14 ноября 1894 г.) на Александръ
Теодоровнѣ, принцессѣ Гессенской (род. 25 мая 1872 г.).

Р. 1

Писалъ П. И. Нерадовскій.

Е. И. В. Государь Императоръ Николай Александровичъ.

ЦЕСАРЕВИЧЪ АЛЕКСІЙ НИКОЛАЕВИЧЪ.
Род. 30 іюля 1904 г.

R. 27

*Е. И. В. Наследникъ Цесаревича и Великій Князь
Александръ Николаевичъ.*

ИМПЕРАТРИЦА АЛЕКСАНДРА ТЕОДОРОВНА.
Род. 25 мая 1872 г.

В. 2

Оригиналъ въ Александровскомъ Дворцѣ въ Царскомъ Селѣ.

Писаль Каульбахъ.

Е. И. В. Государыня Императрица Александра Феодоровна.

Троны.

Хранятся въ Оружейной Палатѣ въ Москвѣ.

Тронъ ц. Михаила Феодоровича усыпанъ драгоценными камнями.

Тронъ ц. Алексѣя Михайловича, такъ называемый алмазный, усыпанъ алмазами и другими драгоценными камнями и художественно разукрашенъ живописью и вышив-

ками. Поднесенъ былъ царю Алексѣю Михайловичу въ 1659 г. армянской торговой компаніей, торговавшей въ Персіи.

Оба эти трона употребляются и понынѣ при Священномъ коронованіи Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Шапки царя Иоанна Алексѣевича.
Хранятся въ Оружейной Палатѣ.

Тронъ царя Михаила Феодоровича.
Хранится въ Оружейной Палатѣ.

„Алмазный“ тронъ царя Алексѣя Михайловича.
Хранится въ Оружейной Палатѣ.

Шапки царя Петра Алексѣевича.
Хранятся въ Оружейной Палатѣ.

Шапка Мономаха.—Корона Казанская.—Корона Императрицы Анны Иоанновны.

Хранятся въ Москвѣ, въ Оружейной Палатѣ.

Древнѣйшая русская корона, извѣстная подъ названіемъ „Шапки Мономаха“, представляетъ собою произведеніе тончайшаго мастерства, другого образца котораго неизвѣстно; время и мѣсто исполненія неизвѣстны.

Корона или шапка Казанская сдѣлана въ Москвѣ, въ 1553 г., по повелѣнію ц. Іоанна Грознаго, замѣчательна тонкостью и художественностью работы.

Корона Императрицы Анны Иоанновны замѣчательна, между прочимъ, рубиномъ исключительной величины.

Шапка Мономаха XII в.
Хранится в Оружейной Палатѣ.

Корона Казанская.
Хранится в Оружейной Палатѣ.

Корона Императорская (Императрицы Анны Иоанновны).
Хранится в Оружейной Палатѣ.

Корона Астраханская.—Скипетры.—Державы.

Хранятся въ Оружейной Палатѣ въ Москвѣ.

Корона Астраханская, или „шапка большого наряда“ ц. Михаила Ѳеодоровича, сдѣлана въ 1627 г. въ Москвѣ южно-нѣмецкими и итальянскими мастерами.

Держава ц. Михаила Ѳеодоровича, или, по старинному наименованію „яблоко государево“, сдѣлана въ Москвѣ, въ

первой половинѣ XVII в., итальянскими и южно-нѣмецкими мастерами; на ней рельефныя изображенія сценъ изъ исторіи царя Давида.

Держава ц. Алексѣя Михайловича византійской работы привезена въ 1662 г. грекомъ Иваномъ Юрьевымъ.

Корона Астраханская (посредняя)

и Держава Алексѣевича (нижняя)

Хранятся въ Оружейной Палатѣ.

Шапка „перваго наряда“ Царя Михаила Феодоровича.
Хранится въ Оружейной Палатѣ.

Скипетры :
ц. Михаила Феодоровича (налѣво),
ц. Алексѣя Михайловича (посрединѣ)
и ц. Петра Алексѣевича (направо).
Хранятся въ Оружейной Палатѣ.

Державы :
ц. Михаила Феодоровича (налѣво) и ц. Алексѣя Михайловича (направо).
Хранятся въ Оружейной Палатѣ.

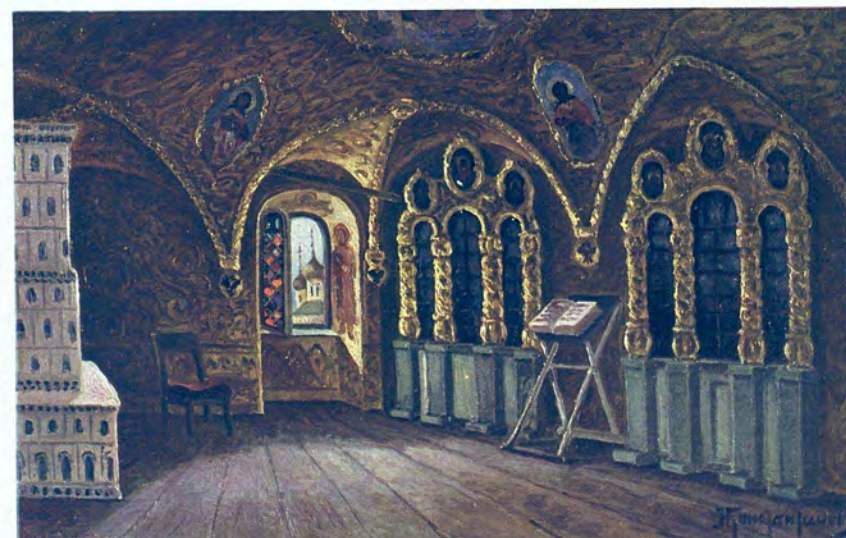
„Старина Москвы“.
Теремъ и церковь бояръ Романовыхъ XIII ст.

Псковскій монастырь на рѣкѣ Волгѣ,
гдѣ былъ выбранъ на царство Царь Михаилъ Феодоровичъ въ XIII ст.

Рѣдкостный портретъ.
Царя Михаила Феодоровича.

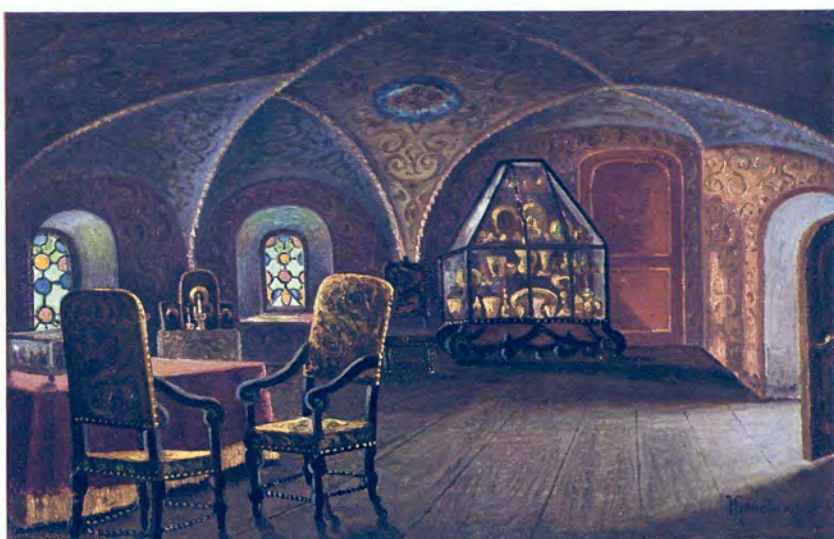
„Старина Москвы“.
Въ Теремъ Царя Алексѣя Михайловича Моленная XIII ст.

„Старина Москвы“.
Тронная въ Теремъ Царя Алексѣя Михайловича XIII ст.

„Старина Москвы”.
Въ Теремъ бояръ Романовыхъ Опочивальня Феодора Никитевича Романова.

„Старина Москвы”.
Крестовая палата въ Теремъ бояръ Романовыхъ XVII ст.

Вышка Терема и смотрильная Башенка
Царя Алексѣя Михайловича.

„Старина Москвы”.
Опочивальня въ Теремъ Царя Алексѣя Михайловича XVII ст.

„Старина Москвы”.
Колыбель Царя Михаила Феодоровича въ Теремъ бояръ Романовыхъ XVII ст.

Кузьма Мининъ призываетъ нижегородцевъ освободить Москву.

Картина К. Е. Маковского. — Нижній-Новгородъ.

На рубежѣ XVI—XVII вѣковъ Московское государство пережило чрезвычайныя потрясенія. Въ 1598 г. со смертію царя Ѳеодора Іоанновича прекратилась династія, которая вела свое начало отъ Владиміра Святого, правила непрерывно почти 700 л. и возвеличила Москву изъ второстепеннаго княжества до положенія могущественнаго царства. Какъ всегда бываетъ въ подобные моменты, возникли всевозможныя смуты. Многое, что и ранѣе казалось той или другой части населенія тяжелымъ, но переносилось почти безропотно, пока существовала привычная власть, теперь вызывало раздраженіе и требованіе переменъ; правящіе круги занялись по преимуществу интригами и борьбою партій, правительственная власть ослабѣла — и съ нею ослабѣлъ порядокъ во всемъ государствѣ; внѣшніе враги стали пользоваться удобнымъ моментомъ. Въ теченіе 10 лѣтъ пять разъ смѣнялись лица, занимавшія престолъ, и съ каждою переменною только усиливалось разстройство дѣлъ и общее недовольство. Послѣ смерти таинственнаго Дмитрія, называвшагося сыномъ царя Іоанна Грознаго и почти годъ занимавшаго престолъ, стали появляться ужъ несомнѣнные самозванцы; поляки, явившіеся въ войскъ названнаго Дмитрія, остались въ странѣ, бродили по ней, грабя и поддерживая общій беспорядокъ; рядомъ съ ними образовались другія шайки; разбойничество стало повсемѣстнымъ, развились болѣзни, начался голодъ.

Въ такихъ обстоятельствахъ явилась мысль избрать въ государи какого нибудь иноземнаго принца — подобныхъ фактовъ извѣстно множество и до этого времени и послѣ. Московская корона была предложена польскому королевичу Владиславу подъ условіемъ, что онъ приметъ православіе; отъ имени королевича было дано на это согласіе — и многіе русскіе люди стали считать Владислава своимъ государемъ; значительный отрядъ польскихъ войскъ былъ впущенъ въ Москву, какъ дружественный и союзный. Но отецъ Владислава, король Сигизмундъ, не пожелалъ отпускать сына и хотѣлъ самъ занять русскій тронъ; эта мысль была совершенно чужда русскимъ людямъ, которымъ Сигизмундъ былъ ненавистенъ какъ фанатичный католикъ. Установившееся было согласіе рушилось; поляки въ Москвѣ стали держать

себя какъ въ завоеванномъ городѣ, котораго нѣтъ надежды сохранить за собою; они вывезли всѣ царскія сокровища, съ жителями обращались дерзко и, наконецъ, произвели ужасную рѣзню; одновременно вспыхнулъ пожаръ, испепелившій чуть не всю Москву, а отъ раздраженнаго народа польскому отряду пришлось запереться въ Кремлѣ.

Долгая неурядица и, особенно, господство иноземцевъ стали пробуждать въ русскихъ людяхъ патріотизмъ. Явилось подъ начальствомъ Прокопія Ляпунова большое ополченіе изъ Рязани и осадило поляковъ въ Кремлѣ; можно было уже надѣяться на его успѣхъ, — но произошла внутренняя смута, Ляпуновъ былъ убитъ, и ополченіе распалось. Одно время казалось, что никто уже не сдумѣетъ взять въ свои руки руководство движеніемъ и что уже невозможно спасеніе отечества; всѣ видные дѣятели были частью въ плѣну у поляковъ, частью погибли. Но проснулся, въ долгихъ испытаніяхъ, духъ всего народа; отдѣльные города пересылались грамотами, призывая другъ-друга подняться на защиту вѣры и отечества. Въ наиболѣе опредѣленныя формы вылилось это настроеніе въ Нижнемъ Новгородѣ, и во главѣ его сталъ земскій староста Кузьма Мининъ.

Теперь несомнѣнно установлено, что сборъ денегъ на составленіе рати и рѣшеніе выступить на защиту отечества были приняты не послѣ рѣчи Минина къ народу, а уже ранѣе это дѣло обсуждалось и было рѣшено. Но во всякомъ случаѣ Мининъ, дѣйствительно, говорилъ рѣчь къ народу на площади, объявляя принятыя рѣшенія и приглашая къ дѣятельной помощи великому начинанію, и рѣчь его встрѣчена была съ величайшимъ воодушевленіемъ.

Великое дѣло было обдуманно обстоятельно и проведено въ высокой степени умѣло при единодушномъ сочувствіи всей народной массы. Движеніе, начавшееся въ Нижнемъ-Новгородѣ въ октябрѣ 1611 г., быстро разрослось и привело къ образованію рати, которая, подъ предводительствомъ кн. Д. М. Пожарскаго, послѣ упорной борьбы заставила сдаться поляковъ, занимавшихъ Кремль. Затѣмъ земскій соборъ всего Московскаго государства 21 февраля 1613 года избралъ въ цари Михаила Ѳеодоровича Романова.

*Кузьма Мининъ призываетъ нижегородцевъ
освободить Москву.*

Царь Алексѣй Михайловичъ у мощей св. Филиппа.

Картина В. И. Сурикова. — Третьяковская Галлерея.

Въ 1591 г. митрополитъ Филиппъ, убиенный Малютою Скуратовымъ, былъ канонизованъ, и мощи его перенесены на мѣсто его первоначальнаго служенія, въ Соловецкій монастырь. Въ 1652 г. царь Алексѣй Михайловичъ, по совѣту Никона, тогда митрополита новгородскаго, повелѣлъ перенести мощи св. мученика въ Москву. При этомъ Никонъ убѣдилъ молодого благочестиваго государя испросить у святого прощенье въ обидахъ, причиненныхъ ему однимъ изъ предшествующихъ царей московскихъ: Никонъ указывалъ, что такъ поступилъ императоръ Ѳедосій II, когда при перенесеніи въ Константинополь мощей св. Іоанна Златоуста особою

грамотою испрашивалъ у него прощенья своей родительницѣ, которая преслѣдовала святого при его жизни. — Перенесеніе мощей Филиппа совершилось съ большимъ торжествомъ.

На картинѣ изображенъ царь Алексѣй Михайловичъ у раки святителя, возлагающій на нее свою просьбу о прощеніи. Тутъ художникъ нѣсколько отступилъ отъ исторической истины: просьба о прощеніи отвезена была Никономъ въ Соловецкій монастырь, у раки же св. Филиппа царь Алексѣй Михайловичъ вмѣстѣ съ другими членами церковнаго собора умолилъ Никона принять санъ патріарха.

В. 2

Оригинал в Третьяковской Галерее.

Писаль А. Д. Литовченко.

Царь Алексей Михайлович у мощей Св. Филиппа.

Запорожцы, составляющие грамоту турецкому султану.

Картина И. Е. Рѣпина. — Музей Императора Александра III.

Въ лѣтописи одного изъ малорусскихъ книжниковъ XVIII в., богатой многими неточностями, сообщается текстъ грамоты, будто бы отправленной Иваномъ Сѣркомъ отъ имени запорожцевъ, около 1670—1671 г., турецкому султану Магомету IV. Грамота наполнена сплошь самыми дерзкими и грубыми ругательствами; несомнѣнно, что подобнаго обращенія никогда не было отправлено къ султану и не могло быть отправлено; и если вполнѣ возможно, что запорожцы иногда, собираясь вмѣстѣ, произносили разныя ругательства по адресу султана, то едва ли стѣило дѣлать такой незначительный самъ по себѣ эпизодъ сюжетомъ большой картины. И. Е. Рѣпинъ, однако, написалъ на эту тему великолѣпную картину, которая еще выигрываетъ, если забыть, что художникъ хотѣлъ изобразить на ней моментъ, вѣроятно, несуществовавшій и, во всякомъ случаѣ, незначительный.

Предъ нами живописно расположенная группа въ высокой степени типичныхъ фигуръ. Тутъ и молодой красавецъ, въ глубинѣ души мечтательный созерцатель, хотя и попалъ онъ въ толпу полу-разбойниковъ, — онъ пойдетъ на смерть или за улыбку милой, или изъ тоски по ней, или и просто по капризу; тутъ — самодовольные весельчаки, буяны и забіяки;

тутъ и человѣкъ, готовый хохотать надъ всякой, самой примитивной шуткой; тутъ и человѣкъ, привыкшій думать, что каждое его слово значительно, вѣско или забавно; тутъ и дѣйствительно хитрый старикашка, способный запутать всякое дѣло и изо всякаго вывернуться, тутъ люди и быстрого, и медленнаго пониманія, натуры активныя и пассивныя — и каждый характеръ понятъ истиннымъ и тонкимъ психологомъ, каждое лицо написано великимъ мастеромъ: кажется, слышишь тотъ здоровый хохотъ и всяческій гомонъ, который виситъ надъ многолюдной толпой этихъ здоровыхъ, бодрыхъ и буйныхъ людей... Если художникъ взялъ тему у недостовѣрнаго лѣтописца, то — мы не сомнѣваемся — свои типы онъ создавалъ подъ постояннымъ вліяніемъ другого, достойнаго источника, подъ вліяніемъ тонкаго и глубокаго психолога — Гоголя. На картинѣ Рѣпина предъ нами какъ живые типы безсмертнаго писателя, такъ ярко нарисованные словомъ въ Тарасѣ Бульбѣ и въ другихъ разсказахъ изъ малорусскаго быта. Картина Рѣпина является высоко замѣчательнымъ произведеніемъ по тонкой обрисовкѣ яркихъ характеровъ, по силѣ экспрессіи въ лицахъ и фигурахъ, не говоря уже о несравненномъ мастерствѣ письма.

Запорожцы, сочиняющіе письмо къ Турецкому султану.

Боярыня Морозова.

Картина В. И. Сурикова. — Третьяковская Галерея.

Родъ Морозовыхъ принадлежалъ къ числу самыхъ знатныхъ и богатыхъ боярскихъ родовъ XVII в. Борисъ Ивановичъ Морозовъ былъ дядькою царя Алексѣя Михайловича, воспитывалъ его, пользовался глубокимъ уваженіемъ молодого государя и имѣлъ огромное вліяніе на дѣла управленія въ началѣ царствованія Алексѣя Михайловича; почетное положеніе при дворѣ занималъ и братъ этого Морозова, бояринъ Глѣбъ Ивановичъ Морозовъ; онъ былъ женатъ на Феодосіи Соковниной. Глѣбъ Ивановичъ Морозовъ рано умеръ, оставивъ вдову съ малолѣтнимъ сыномъ, котораго она и воспитала. Натура глубокая и серьезная, Морозова любила обращаться къ религіознымъ вопросамъ; вѣроисповѣдная распря, раздѣлившая въ XVII в. весь русскій народъ, затронула и ее. Боярыня Морозова имѣла духовнымъ отцомъ знаменитаго въ лѣтописяхъ раскола протопопа Аввакума; она вполне повѣрила ему, что Никонъ уничтожилъ правую вѣру и ввелъ множество душевредныхъ новшествъ — и съ жаромъ, со всею смѣлостію, громко стала порицать то направленіе, какое приняли дѣла церковныя. За это она была отдалена отъ двора, при которомъ занимала ранѣе одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ, и лишена нѣкоторыхъ помѣстій, оставленныхъ ей послѣ мужа. Но подобнаго рода воздѣйствія нимало не вліяли на Морозову, напротивъ: уединившись въ своемъ домѣ, она только стала ближе къ своимъ домочадцамъ, приняла болѣе непосредственное участіе въ управленіи оставившимся у нея, все еще весьма значительнымъ, состояніемъ, въ широкихъ размѣрахъ занялась дѣлами милосердія и еще громче и рѣшительнѣе прежняго говорила о неправотѣ введенныхъ въ церковную жизнь новшествъ. Постоянныя сношенія, и личныя и письменныя, съ главнѣйшими представителями раскола укрѣпляли ея религіозное настроеніе; она склонилась къ расколу и сестру свою, княгиню Урусову. Къ 1671 г., когда сынъ Морозовой достигъ такого возраста, что могъ самъ вести дѣла, мать передала ему въ руки все состояніе и всѣ дѣла по нему, а сама испол-

нила свое давнишнее желаніе: приняла постриженіе въ монашество, конечно, отъ рукъ старообрядческихъ учителей.

Въ 1671 г. Морозова должна была принять участіе въ придворныхъ торжествахъ по случаю второй свадьбы царя Алексѣя Михайловича; она отказалась явиться на нихъ, какъ потому, что монашескій санъ запрещалъ ей присутствовать на свадебныхъ торжествахъ, такъ — и главнымъ образомъ — потому, что если бы она явилась, то должна была бы именовать царя благочестивѣйшимъ и принимать благословеніе отъ духовенства, котораго она не признавала. Царь Алексѣй Михайловичъ былъ очень недоволенъ такимъ открытымъ, публичнымъ проявленіемъ отпаденія отъ православія со стороны особы, занимавшей видное положеніе въ обществѣ и близкой ко двору; онъ сдѣлалъ нѣсколько попытокъ убѣдить Морозову, чтобы она отказалась отъ столь рѣзкаго проявленія своей воли, но всѣ старанія въ этомъ направленіи остались тщетными. Тогда къ Морозовой примѣнили мѣры строгости, какимъ подвергались тогда всѣ, порицавшіе церковь и одобрявшіе расколъ. Морозова и кн. Урусова были 14 ноября 1671 г. арестованы; на допросѣ Морозова прямо заявила, что считаетъ старую вѣру правой и что порицаетъ царя за то, что онъ допустилъ ввести новшества и самъ ихъ принялъ; ко всѣмъ увѣщаніямъ она осталась глуха. За такое преступленіе она подверглась, согласно законамъ, ссылкѣ въ строгое заточеніе.

Картина изображаетъ тотъ моментъ, когда Морозову отвозятъ на подворье Печерскаго монастыря; путь шель мимо царскаго двора; Морозова думала, что съ переходомъ, вѣроятно, смотритъ самъ царь, который не могъ оставаться равнодушнымъ къ такому униженію знатной боярыни, близкой родственницы своего бывшаго воспитателя, — и она высоко поднимаетъ руку, сложивъ двуперстное крестное знаменіе, желая показать царю, что она не стыдится своего положенія, а рада пострадать за вѣру. — Морозова умерла черезъ 4 года въ суровомъ заключеніи въ Боровскомъ монастырѣ.

В. 4.

В. И. Суриковъ. Боярыня Морозова.

I. LAPINA ET C. IMP. EDIT. PARIS.

Сокольники царя Алексѣя Михайловича.

Картина А. Д. Литовченко. — Музей Александра III.

О х о т а.

Картина Р. Э. Френца. — Царскосельскій Дворецъ.

Охота издревле составляла одно изъ любимыхъ занятій русскихъ князей и, можно сказать даже, была важною частію ихъ дѣятельности: въ древнѣйшее время на пространствахъ теперешней Россіи было такъ много всякихъ дикихъ звѣрей, что борьба съ ними являлась не только удовлетвореніемъ страсти, врожденной многимъ людямъ, но была важнымъ дѣломъ, такъ какъ обезпечивала спокойствіе жителей, а при несовершенствахъ тогдашняго оружія она требовала исключительной храбрости и ловкости. В. кн. Владиміръ Мономахъ (XI в.) въ поученіи своимъ дѣтямъ вспоминаетъ понесенные имъ на охотахъ труды и опасности, какимъ онъ не разъ подвергался. Въ лѣтописяхъ упоминанія объ охотахъ, „ловахъ“, встрѣчаются очень часто, равно какъ и въ завѣщаніяхъ князей и въ ихъ договорныхъ грамотахъ. Любили охоту и отецъ Іоанна Грознаго, и Іоаннъ Грозный; страсть къ соколиной охотѣ была въ тѣ вѣка общераспространенною, и германскіе императоры чрезвычайно интересовались получить отъ московскаго царя нѣкоторые экземпляры рѣдкихъ ловчихъ кречетовъ и соколовъ, которые добывались съ отдаленнаго сѣвера, съ отроговъ Уральскихъ горъ.

Очень любилъ охоту, особенно соколиную, царь Алексѣй Михайловичъ. При немъ царская охота пріобрѣла грандіозные размѣры. Превосходныя птицы считались сотнями, наиболѣе любимыя имѣли уборы, украшенные золотомъ и драгоценными камнями; голубей разводили въ огромномъ количествѣ — говорятъ, что ихъ было на разныхъ дворахъ до 100.000 гнѣздъ. Но мало того: ц. Алексѣй Михайловичъ, можно сказать, опоэтизировалъ охоту. Онъ установилъ особыя, пышныя и изящныя, церемоніи, которыми сопровождалось назначеніе на нѣкоторыя должности по царской охотѣ, и издалъ особое учрежденіе объ охотѣ, такъ называемый „Урядникъ сокольниковъ пути“; въ этомъ произведеніи многія части написаны царемъ и ярко рисуютъ

его страсть къ охотѣ и поэтическую его натуру: только настоящій поэтъ въ душѣ могъ говорить такъ, какъ говоритъ тутъ царь, о впечатлѣніи, производимомъ видомъ смѣлаго и быстрого полета его соколовъ, только истинный знатокъ и любитель могъ такъ характеризовать разныя породы охотничьихъ птицъ, какъ онъ тутъ характеризуется.

Эпизодъ, изображенный на картинѣ Литовченко, фактъ историческій: по усиленной просьбѣ цесарскаго посла Мейерберга ему разрѣшено было срисовать нѣсколько царскихъ кречетовъ, которые были для этого принесены сокольниками въ помещеніе, отведенное послу. Художникъ изобразилъ весьма правдоподобно эту сцену, придавъ сокольникамъ видъ холодный и даже, пожалуй, враждебный: у всѣхъ охотниковъ всегда и всюду развиты примѣты и суевѣріе и между ними вѣра въ дурной глазъ одна изъ самыхъ распространенныхъ; вполне вѣроятно, что многимъ сокольникамъ тогда казалось совсѣмъ не безопаснымъ, и ужъ во всякомъ случаѣ, лишнимъ, показывать какимъ то нѣмцамъ царскихъ ловчихъ птицъ.

Картина Френца изображаетъ сцену, возможную на всякой охотѣ; костюмы и конскіе уборы изображены тутъ XVII вѣка.

Послѣ ц. Алексѣя Михайловича царская охота постепенно падаетъ. Царь Θεодоръ Алексѣевичъ по своей болѣзненности почти не охотился; Петръ Великій не находилъ для этой забавы времени. Чрезвычайно увлекался охотою императоръ Петръ II; императрица Анна Іоанновна тоже любила охоту, устроила обширныя звѣринцы и нерѣдко забавлялась подолгу, стрѣляя изъ окна дворца или съ балкона въ звѣрей, которыхъ заставляли бѣжать мимо. Императрица Елизавета Петровна охотилась много и съ увлеченіемъ, для Екатерины II охота была тоже одною изъ любимыхъ забавъ; въ XIX ст. императорская охота не имѣла уже такихъ грандіозныхъ размѣровъ, какъ въ два предыдущіе вѣка.

Сокольники Царя Алексѣя Михайловича.

Государь Императоръ Николай Александровичъ на охотѣ.

Преніе о вѣрѣ (Никита Пустосвятъ).

Картина В. Г. Перова. — Третьяковская Галлерей.

Въ 1682 г. послѣ смерти царя Ѳеодора Алексѣевича стрѣльцы произвели въ Москвѣ открытый бунтъ по проискамъ царевны Софьи Алексѣевны и добились, что на престолъ возведены были оба оставшіеся въ живыхъ брата покойнаго царя, царевичи Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи, а царевна Софья объявлена была правительницею. Опьяненные успѣхомъ стрѣльцы и далѣе желали играть роль вершителей всѣхъ важныхъ государственныхъ дѣлъ. Въ Москвѣ въ то время еще очень сильно было возбужденіе, вызванное событіями, совершившимися въ царствованіе Алексѣя Михайловича въ области церковной жизни; нѣкоторыя измѣненія, произведенныя патріархомъ Никономъ въ старыхъ обрядахъ, частью вполнѣ основательно, вызвали у многихъ ревнителей вѣры упорное противодѣйствіе, и на этой почвѣ возникъ такъ называемый расколъ. Теперь нѣкоторые раскольники обратились къ стрѣльцамъ и просили посодѣйствовать тому, чтобы уничтожены были введенныя при Никонѣ новшества. Часть стрѣльцовъ, дѣйствительно, интересовалась этимъ, другіе готовы были просто поддерживать смуту; такъ относился къ дѣлу и главный начальникъ стрѣльцовъ, кн. И. А. Хованскій. 23 іюня онъ принялъ выборныхъ отъ полковъ и обѣщалъ свое содѣйствіе; 3 іюля выборные были у патріарха, а на 5 іюля назначено было явиться представителямъ раскола въ Грановитую Палату, подать тамъ собору іерарховъ свою челобитную и выяснить несогласія. Патріархъ очень опасался повторенія буйствъ, какія были

15—20 мая; кн. Хованскій тоже страдалъ возможностью насилій и просилъ правительницу Софью не выходить въ Палату. Но Софья обнаружила большое мужество и присутствовала на преніи; съ нею была тутъ же царица Наталья Кирилловна и царевны Татьяна Михайловна и Марія Алексѣевна. Раскольники вели себя чрезвычайно дерзко и вызывающе, особенно, главный ихъ представитель Никита Пустосвятъ, бывшій священникъ, лишенный сана въ 1666 г. за отпаденіе въ расколъ, затѣмъ покаявшійся, а теперь снова приставшій къ раскольникамъ. Онъ дерзко обращался къ патріарху, на епископа Леанасія, вступившаго въ его споръ съ патріархомъ, бросился съ кулаками, недостаточно почтительно отвѣчалъ даже правительницѣ. Часть стрѣльцовъ готова была съ сочувствіемъ смотрѣть на все это. Но Софья Алексѣевна придала другой оборотъ всему пренію. Она столь основательно указала стрѣльцамъ на недостойное ихъ поведеніе, такъ рѣшительно заявила, что приметъ самую строгія мѣры противъ продолжающихся безпорядковъ, что произвела глубокое впечатлѣніе на стрѣльцовъ; въ этотъ день она показала себя достойною править царствомъ. — Преніе, разумѣется, не привело ни къ какому соглашенію; для раскольниковъ же оно кончилось скорѣе печально: стрѣльцы, подъ вліяніемъ угрозъ Софьи, совсѣмъ оставили ихъ; Никита Пустосвятъ былъ вскорѣ казненъ, другіе сосланы, и на время раскольничье движеніе заглохло.

R. 7.

В. Т. Перовъ. Никита Пустосвятъ.

V. LAPINA ET C. IMP. EDIT. PARIS.

Утро стрѣлцкой казни.

Картина В. И. Сурикова. — Третьяковская Галерея.

Картина Сурикова представляет одинъ изъ самыхъ трагическихъ и кровавыхъ эпизодовъ русской исторіи — расправу съ мятежнымъ стрѣлцкимъ войскомъ.

До середины XVI в. въ Московскомъ государствѣ не было постоянного войска и въ случаѣ нужды въ поле выступала рать, въ которой пѣхоту составляли вооруженные крестьяне, а конницу — дворяне и дѣти боярскіе со своими людьми, которыхъ они сами и снаряжали; до извѣстной степени эти люди оставались у нихъ и подъ командою. Іоаннъ Грозный положилъ начало войску постоянному; оно было составлено изъ людей, которые добровольно поступали на службу, получали отъ казны содержаніе и вооруженіе; они и назывались стрѣльцами. Организация и обученіе этого войска никогда не были поставлены особенно хорошо и уже съ начала XVII в. пришлось заводить новые полки и обучать ихъ по образцу войскъ западно-европейскихъ; стрѣлцкія войска, однако, сохранялись. Становясь съ теченіемъ времени все менѣе и менѣе удовлетворительными въ качествѣ боевой силы, они вмѣстѣ съ тѣмъ начали приобрѣтать характеръ, который дѣлалъ ихъ элементомъ весьма неудобнымъ въ государствѣ: стрѣльцы имѣли право въ мирное время заниматься промыслами и торговлей и постепенно эти занятія стали въ ихъ глазахъ все болѣе и болѣе привлекательными, отъ настоящей же военной службы они отвыкли, и тягости, съ военнымъ дѣломъ связанныя, начали переносить съ явною неохотою; но вмѣстѣ съ тѣмъ они сохранили притязанія пользоваться хорошимъ содержаніемъ, полною свободою и почетомъ; они смотрѣли на себя какъ на привилегированную часть населенія и готовы были отстаивать такое свое положеніе всякими средствами; въ лицѣ ихъ явилась военная сила, почти не страшная врагу, но ставшая опасною правительству и мирному населенію. Удовлетворяя ихъ претензіямъ не могло никакое серьезное правительство — и они обратились въ готовый элементъ для мятежа: имъ было выгодно, чтобы власть съ ихъ помощью попала въ руки того, кто не имѣлъ на нее никакого права и потому долженъ былъ бы изъ благодарности уступать всякимъ ихъ требованіямъ.

Такой характеръ стрѣлцкаго войска и такое его строеніе выступили совершенно открыто, когда послѣ смерти царя Θεодора Алексѣевича царевна Софья, дочь царя Алексѣя Михайловича отъ перваго брака, предъявила претензію занять мѣсто правительницы въ виду слабости царя Іоанна Алексѣевича и малолѣтства царя Петра Алексѣевича. Притязанія эти не имѣли за собою рѣшительно никакихъ законныхъ основаній — и партія, поддерживавшая царевну Софью, привлекла на свою сторону стрѣльцовъ. 15—20 мая 1682 г. разразился въ Москвѣ стрѣлцкій бунтъ, сопровождавшійся жестокимъ избіеніемъ многихъ бояръ, которыхъ страшилась партія Софьи; звѣрски убиты были двое Нарышкиныхъ, родные дяди царя Петра, на его глазахъ разыгрывались ужасныя сцены, онъ самъ и его родительница, царица Наталья Кирилловна, подвергались опасности.

Сослуживъ важную услугу царевнѣ Софьи, стрѣльцы не угомонились, а становились все болѣе и болѣе притязательными и дерзкими по отношенію и къ населенію, и къ правительству. Пришлось созвать въ Москву вооруженныхъ дѣтей боярскихъ и дворянъ и только въ присутствіи этой силы можно было обуздать стрѣльцовъ и они дали торжественную клятву повиноваться властямъ. Нѣсколько времени прошло поспокойнѣе, но потомъ снова начались неурядицы, неповиновеніе и разныя выраженія неудовольствія. Въ 1695—1696 г.г. стрѣльцамъ пришлось нести очень тяжелую

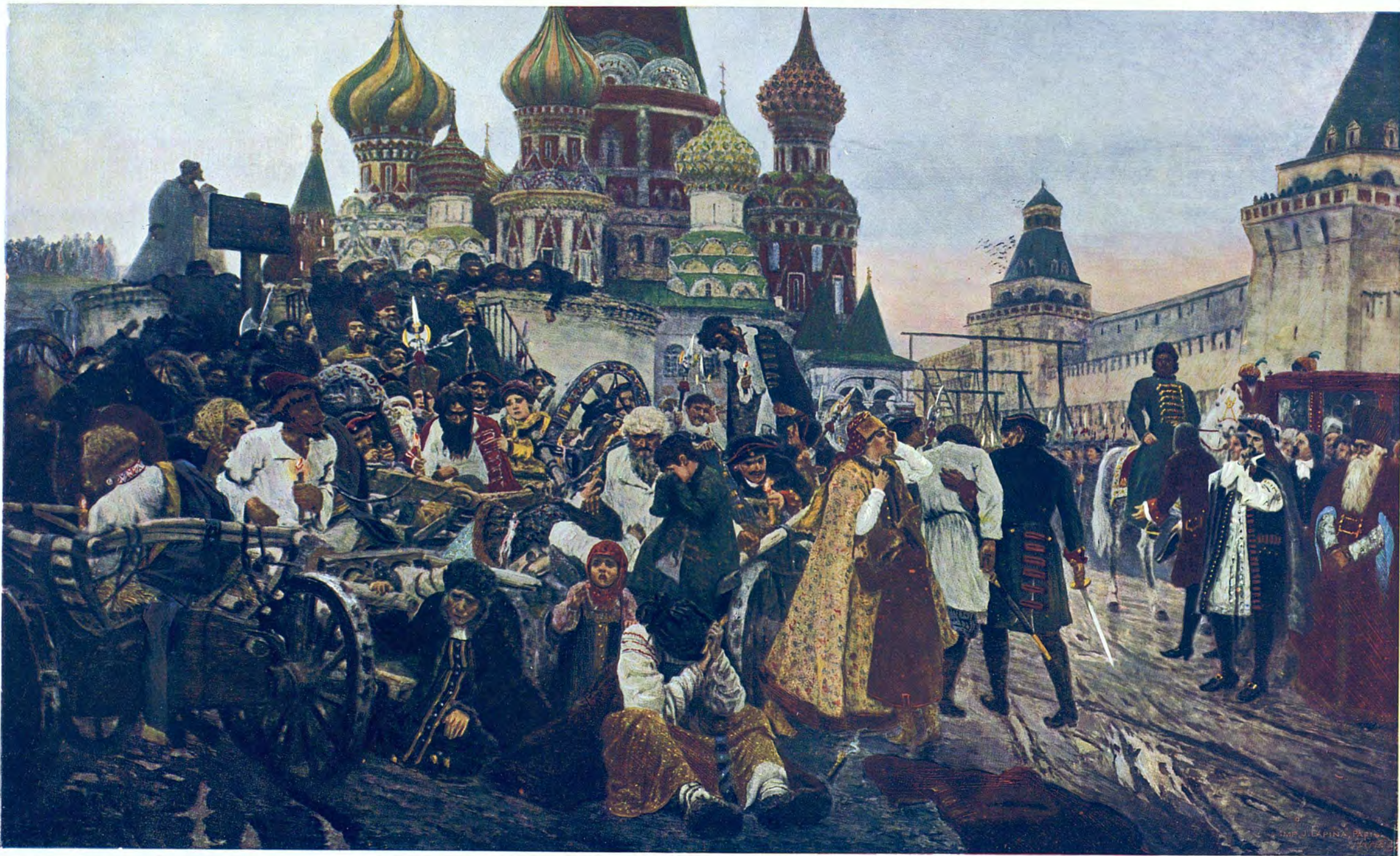
службу въ Азовскихъ походахъ, по окончаніи же похода ихъ не вернули въ Москву, гдѣ они давно обжились, а размѣстили по нѣсколькимъ небольшимъ городамъ. Сильно волновали стрѣльцовъ слухи, что ихъ обратятъ всѣхъ въ солдаты и заставятъ учиться трудной новой экзерциціи; любовь царя къ военному дѣлу, его вниманіе къ полкамъ солдатскимъ дѣлала эти слухи вѣроятными, и все это поддерживало въ стрѣльцахъ недовольство и духъ возмущенія.

Въ 1697 г. Петръ отправился въ свое первое заграничное путешествіе; въ отсутствіе царя недовольство стрѣльцовъ не уменьшилось, а смѣлость возрастала; случаи открытаго неповиновенія начальству были постоянны, а когда полки, стояшіе въ Торопцѣ, получили отъ самой бывшей правительницы призывъ идти къ Москвѣ, побить тѣхъ, кто станетъ противъ нихъ, и ей „бить челомъ идтить къ Москвѣ противъ прежняго на державство“ — вспыхнулъ открытый мятежъ; прежніе полковники и капитаны были отставлены, выбраны новые, и стрѣльцы, въ количествѣ 2.200 чел., вооружившись какъ на войну, двинулись въ іюнѣ 1699 г. къ Москвѣ. Изъ столицы выступилъ противъ нихъ бояринъ Шеинъ съ четырьмя тысячами солдатъ. Послѣ безуспѣшныхъ попытокъ вернуть стрѣльцовъ къ повиновенію, былъ открытъ по нимъ огонь. Мятежники обнаружили полное малодушіе; они быстро обратились въ бѣгство, понеся лишь незначительныя потери. Всѣ были переловлены и главные зачинщики казнены.

Петръ получилъ извѣстіе объ этомъ, находясь въ Вѣнѣ. Лица, правившія государствомъ въ отсутствіи Петра, не раскрыли участія въ этомъ движеніи царевны Софьи и ничего не писали объ ней государю. Но Петръ понялъ, чья рука подняла и этотъ бунтъ. Давно питалъ Петръ нелюбовь къ стрѣльцамъ; онъ помнилъ живо ужасныя сцены майскаго бунта, онъ зналъ, что и послѣ того не разъ именно между стрѣльцами составлялись заговоры на его жизнь. Теперь онъ рѣшилъ покончить съ этимъ войскомъ, которое почти ничего не стоило какъ боевая сила, но какъ мало-дисциплинированная вооруженная толпа, готовая заводить и поддерживать смуты, представляла постоянную опасность.

25 августа 1699 г. Петръ приѣхалъ въ Москву и велѣлъ возобновить слѣдствіе объ послѣднемъ бунтѣ. Сестеръ своихъ царевну Софью и царевну Марю онъ допрашивалъ лично; онѣ отрицали свои сношенія со стрѣльцами, но уклончиво; однако, фактъ этихъ сношеній бывшей правительницы былъ установленъ, было доказано, что въ данномъ случаѣ произошло не просто нарушеніе дисциплины, а была попытка произвести государственный переворотъ — и Петръ рѣшилъ уничтожить стрѣлцкое войско.

1.700 чел. стрѣльцовъ было привлечено къ слѣдствію — и почти всѣ понесли наказанія: свыше 800 чел. послѣ тяжелыхъ тѣлесныхъ наказаній были сосланы по отдаленнымъ городамъ; 780 чел. было казнено смертью; казни производились съ 30 сентября по 21 октября, въ теченіе 8 дней. Не разъ при экзекуціи присутствовалъ лично самъ царь. Въ его поведеніи въ данномъ случаѣ ярко выразились его страстная натура и глубокая вѣра въ свое дѣло. Онъ рѣшился твердо вести государство по намѣченному имъ пути и истреблялъ силу, которая въ рукахъ Софьи могла постоянно вредить его дѣлу. — Ужасны были сцены, которыя разыгрались въ Москвѣ въ октябрѣ 1699 г. — онъ напоминаетъ то, что, къ ужасу человѣчества, происходило въ Нидерландахъ во время борьбы съ Филиппомъ Испанскимъ, въ Тридцатилѣтнюю войну и во время французской революціи...

R. 8.

В. И. Суриковъ. Утро Стрелецкой казни.

L. LAPINA ET G. IMP. EDIT. PARIS.

Царевна Софья.

Картина И. Е. Рѣпина. — Третьяковская Галлерей.

Въ тѣсной келіи, съ узенькимъ окномъ, стоитъ женщина ; ея некрасивое, но энергичное лицо искажено гнѣвомъ, судорожно сжатія руки показываютъ, что она переживаетъ тяжелую душевную муку ; за окномъ — какіе то силуэты : тамъ повѣшенные качаются, чуть не касаясь окна ; въ рукахъ у нихъ какія-то бумаги... Это — одинъ изъ эпизодовъ той ужасной драмы, которая представлена и на картинѣ „Утро стрѣлцкой казни“ : это — бывшая правительница, ца-

ревна Софья Алексѣевна, заключенная въ монастырь своимъ братомъ, государемъ Петромъ Алексѣевичемъ, послѣ того, какъ выяснилось ея участіе въ мятежномъ движеніи стрѣльцовъ къ Москвѣ : съ ея призывными грамотами въ рукахъ и повѣшены у самага ея окна руководители бунта ; пять мѣсяцевъ, по жестокимъ нравамъ XVIII в., не убирали изъ-подъ оконъ царевны повѣшенныхъ. — Софья, постриженная съ именемъ Сусанны, умерла въ 1704 году.

В. 9. У. Е. Рюпинъ. Правительница Софья Алексеевна.

Петръ Великій допрашиваетъ царевича Алексѣя въ Петергофѣ.

Картина Н. Н. Ге. — Музей Императора Александра III.

Глубокія и крутыя перемѣны въ государственной жизни всегда и всюду сопровождаются не только борьбою политической, но и разладомъ въ семьяхъ: несогласіе по основнымъ вопросамъ общественной жизни раздѣляетъ близкихъ родныхъ нерѣдко еще сильнѣе, чѣмъ людей, чужихъ другу другу. И у Петра Великаго была такая трагедія въ жизни.

Отъ перваго брака Петръ имѣлъ одного сына Алексѣя, который родился въ 1690 г., т. е. когда отцу было всего 18 лѣтъ. Съ первою своею женою Петръ совершенно не сходился характеромъ и въ послѣдствіе постригъ её; сынъ вышелъ тоже не въ отца. Не глупый отъ природы царевичъ Алексѣй по всему складу характера составлялъ прямую противоположность съ отцомъ: то, что любилъ отецъ, что его интересовало — было чуждо и даже непріятно сыну; насколько отецъ былъ человѣкъ энергичной дѣятельности, жаждалъ постоянно работы и не боялся никакого труда, настолько царевичъ былъ апатиченъ, вялъ, лѣнивъ; между отцомъ и сыномъ никогда не было настоящей любви и скоро у отца развилось презрѣніе къ сыну, а у сына всѣ чувства къ отцу слились въ чувство страха, почти паническаго; это не мѣшало, впрочемъ, сыну — какъ открылось позже — за глаза критиковать всякое дѣло отца, высказывать твердое намѣреніе все передѣлать послѣ его смерти и вступать въ прямыя сношенія со всѣми, кто держался такихъ же взглядовъ. Въ 1713 г. Петръ окончательно убѣдился, что его сынъ постарается разрушить все то, надъ чѣмъ онъ самъ трудился, что любилъ глубоко и во что вѣрилъ беззаветно; послѣ этого царь совершенно игнорировалъ сына и никогда ничего съ нимъ не говорилъ. — Въ 1715 г. у царевича Алексѣя родился сынъ Петръ (въ послѣдствіе Императоръ Петръ II) и вскорѣ умерла жена; у Петра въ томъ же году родился сынъ Петръ (скоро умеръ въ младенчествѣ); Петръ взялъ тогда съ Алексѣя обѣщаніе отречься отъ престола и даже постричься. Но въ 1716 г. царевичъ Алексѣй, отправившись за границу лечиться, вдругъ скрылся — и только послѣ усиленныхъ развѣдываній

удалось узнать, что онъ живетъ инкогнито въ одномъ изъ замковъ цесаря, съ которымъ онъ былъ въ свойствѣ по своей покойной женѣ. Отправленные за царевичемъ П. А. Толстой и А. И. Румянцевъ сумѣли уговорить его вернуться въ Россію; всего болѣе подѣйствовала угроза, что иначе за нимъ пріѣдетъ самъ царь.

Петръ обѣщаль сыну полное прошеніе, если онъ чисто-сердечно покается и расскажетъ все, что побудило его къ побѣгу и что имѣлъ онъ въ виду. Но когда на основаніи признаній царевича были допрошены тѣ, кого онъ оговорилъ, то открылось, что царевичъ очень многое утаилъ: обнаружилось, что его сношенія были гораздо шире, чѣмъ онъ сообщилъ, обнаружилось, что онъ ожидалъ открытыхъ бунтовъ, принималъ даже участіе въ ихъ подготовкѣ, обнаружилось, наконецъ, что онъ предполагалъ получить отъ цесаря войско и думалъ идти на отца открытою войною. И во всемъ этомъ послѣ новыхъ допросовъ царевичъ признался. Государь передалъ тогда рѣшеніе судьбы своего сына особому верховному судилищу въ составѣ свыше 100 чел., приказавъ постановить рѣшеніе вполне по совѣсти, не думая нисколько о томъ, какого рѣшенія желалъ бы онъ самъ. Собраніе признало преступленіе царевича настоящею измѣною, достойною смертной казни. Царевичъ скончался въ Петербургской крѣпости ночью 26 іюня 1718 г.

Картина Н. Н. Ге едва ли должна быть относима къ послѣднимъ вопросамъ сына отцомъ; ярко выступаютъ и въ позахъ и въ выраженіи лицъ энергичный, порывистый характеръ Петра и упрямый, упорный характеръ сына; но если бы изображенъ былъ разговоръ уже близкій къ ужасному концу, то, вѣроятно, еще большій гнѣвъ пылалъ бы въ лицѣ Петра и еще болѣе растерянности и ужаса выражало бы лицо Алексѣя, и такъ боявшягося отца чуть не до обмороковъ. Вѣрнѣе видѣть тутъ одну изъ сценъ, неоднократно разыгрывавшихся между отцомъ и сыномъ, какъ прелюдіи окончательнаго разрыва.

Р. 10

Оригиналъ въ Музеѣ Императора Александра III.

Писаль Н. Н. Ге.

*Императоръ Петръ I Великій допрашиваетъ
Царевича Алексѣя въ Петергофѣ.*

Полтавская битва.

Картина Мартена. — Зимній Дворецъ.

Въ самомъ началѣ войны, названной впоследствии Великою Сѣвѣрною войною, шведскій король Карлъ XII нанесъ Русскимъ подъ Нарвою рѣшительное пораженіе. Московскіе полки оказались совершенно не въ состояніи сопротивляться шведской арміи, которая со временъ Густава Адольфа и Тридцатилѣтней войны была, дѣйствительно, лучшимъ войскомъ въ Европѣ. Послѣ этого успѣха шведскій король рѣшилъ, что Русскіе — самые неопасные изъ его соперниковъ, обратился на другихъ своихъ враговъ, которые казались ему болѣе заслуживающими вниманія, и почти восемь лѣтъ провель въ Саксоніи и Польшѣ, одерживая успѣхи надъ королемъ Августомъ: Августъ могъ, все-таки, держаться противъ него благодаря помощи деньгами и припасами, какую доставлялъ ему государь Петръ Алексѣевичъ, а Петръ Алексѣевичъ старался всѣми силами задержать Карла внѣ русскихъ предѣловъ, чтобы выиграть время и лучше подготовиться къ рѣшительной встрѣчѣ. Въ 1708 г., наконецъ, Карлъ обратился снова на Петра. Мазепа, слишкомъ широко толкуя права свои, какъ малороссійскаго гетмана, счелъ возможнымъ принять сторону шведовъ; Карлъ XII, положившись на обѣщанія Мазепы, пошелъ на Украину и осадилъ Полтаву, гдѣ могъ захватить необходимые ему запасы; сюда поспѣшилъ и Петръ, рѣшившій не отдавать Полтаву во что бы то ни стало.

27 іюня 1709 г. произошло Полтавское сраженіе. Русскіе одержали полную, рѣшительную побѣду; шведская армія была совершенно уничтожена: она потеряла до 10.000 чел. убитыми, свыше 20.000 было взято въ плѣнъ на полѣ битвы и на другой день на берегу Днѣпра, гдѣ Русскіе нагнали бѣжавшихъ; самъ Карлъ спасся съ небольшимъ конвоемъ.

Петръ одержалъ блестящую побѣду, которая имѣла всемірно-историческое значеніе, и этотъ успѣхъ не былъ дѣломъ благопріятнаго случая, а всецѣло явился результатомъ неутомимыхъ трудовъ, усилій непреклонной энергіи и расчетовъ глубокаго, гениальнаго ума.

Петръ, лишившись подъ Нарвою почти половины своего войска, не потерялъ ни малѣйшей части своего мужества; напротивъ, неудача словно усилила и безъ того удивительную энергію этого удивительнаго человѣка. Разгромъ русскихъ войскъ давалъ государю право потребовать отъ народа такихъ усилій, которыхъ безъ того, казалось бы, требовать было невозможно. Теперь, работая самъ неутомимо, неусыпно, Петръ заставилъ и весь русскій народъ напечь всѣ силы на борьбу съ врагами. Въ неслыханномъ прежде количествѣ собраны были подъ знамена рекруты; отсылая отрядъ за отрядомъ на непрерывавшуюся борьбу со Шведами, Петръ въ то же время, путемъ усиленнаго отбора только лучшихъ, создалъ армію, боевая подготовка которой скоро стала удивлять иностранныхъ офицеровъ; собирая съ населенія поборы, которые иногда казались почти невыносимыми, Петръ обильно снабдилъ армію всѣмъ необходимымъ; Петръ былъ лично всюду, отъ Архангельска до Астрахани, отъ Бѣлоруссіи до Воронежа, всѣмъ распоряжался самъ, не упуская ничего важнаго изъ виду; онъ усмирилъ нѣсколько бунтовъ и искусно велъ переговоры съ другими государствами, создавая затрудненія врагу Россіи. Предъ самымъ сраженіемъ Петръ сдѣлалъ все, чтобы обезпечить побѣду. Великій день Полтавы увѣнчалъ блестящимъ успѣхомъ гигантскія усилія русскаго народа и труды его гениальнаго вождя.

Полтавская побѣда произвела величайшее впечатлѣніе во всей Европѣ; до того времени тамъ считали Московское государство слабымъ, второстепеннымъ, — теперь съ удивленіемъ и уваженіемъ увидѣли, что наше отечество представляетъ собою великую силу. Съ тѣхъ поръ Россія принимаетъ видное участіе во всѣхъ международныхъ дѣлахъ и во всякой распрѣ теперь правое дѣло имѣетъ могущественнаго сторонника. Въ этомъ результатѣ великое всемірно-историческое значеніе Полтавской побѣды.

Побѣда подѣ Полтавой.

C. LAPINA ET C. IMP. EDIT. PARIS.

Ледяной домъ.

Картина В. И. Якоби. — Музей Императора Александра III.

Еще въ серединѣ XVIII ст. забавы даже высшаго общества нерѣдко отмѣчены были грубостью; извѣстно, что при дворахъ испанскомъ, австрійскомъ, прусскомъ существовали штаты шутовъ, шутихъ, карликовъ и карлицъ, великановъ, устраивались засѣданія табакколегіума и т. д.; то же видимъ и въ Россіи; особенно любила подобнаго рода забавы Императрица Анна Іоанновна. Въ 1740 г. она пожелала обвѣнчать свою любимую карлицу съ однимъ придворнымъ карликомъ и свадьбу эту рѣшено было справить „куріознымъ образомъ“. Въ Петербургъ были собраны по два представителя каждой изъ обитавшихъ въ имперіи народностей — и всѣ они, въ національныхъ костюмахъ, приняли участіе въ свадебномъ поѣздѣ; тутъ ѣхали и на верблюдахъ, и на оленяхъ, и на собакахъ и т. д. А такъ какъ зима 1740 г. отличалась исклю-

чительно суровостью, то прибавили и новую забаву: на льду Невы около Адмиралтейства возведено было изъ льда цѣлое особое зданіе около 25 шаговъ длиною, около 8 шириною и 9 аршинъ вышиной. Зданіе это было довольно затѣйливой архитектуры; въ немъ все было сдѣлано изъ льда; тонкія пластинки льда замѣняли стекла; изъ льда была мебель и утварь; въ печь клали продолговатые куски льда — и они, облитые нефтью, горѣли, къ великому удивленію зрителей.

Къ этому зданію направился поѣздъ новобрачныхъ карликовъ; здѣсь они были положены на парадную постель, сдѣланную тоже изъ льда, и заперты подъ особымъ карауломъ; только на слѣдующее утро, полуокоченѣлые, были они выпущены, и кончилась жестокая потѣха.

*Ледяной домъ и шутиха
при Императрице*

*Свадьба шута и шутихи въ Ледяномъ долѣ на Невѣ
при Императрицѣ Аннѣ Иоанновнѣ.*

Пугачевъ.

Картина В. Г. Перова. — Третьяковская Галерея.

На картинѣ Перова изображена сцена, какихъ много разыгралось въ теченіе года (съ сентября 1773 г. по сентябрь 1774 г.) на огромномъ пространствѣ бассейна средней Волги, когда здѣсь бушевало возмущеніе, извѣстное подъ именемъ Пугачевщины. Это движеніе, явившееся результатомъ многихъ сложныхъ причинъ, быстро разрослось до огромныхъ размѣровъ; въ теченіе цѣлаго года правительственная власть оказывалась совершенно безсильною положить границы буйству черни; неоднократно отряды правительственныхъ войскъ были разбиты, нѣсколько городовъ

попали въ руки мятежниковъ. Большинство помѣщиковъ изъ мѣстностей, охваченныхъ бунтомъ, бѣжали; изъ оставшихся нѣкоторые были укрыты и спасены своими крестьянами, несмотря на то, что за пощаду, данную помѣщикамъ, бунтовщики строго наказывали крестьянъ; помѣщики, попадавшіе въ руки мятежниковъ, подвергались всякимъ надруганіямъ и были убиваемы; но большинство тѣхъ, кому выпала эта горькая участь, умѣли держать себя предъ Пугачевымъ гордо и умирать съ полнымъ достоинствомъ.

Пугачевъ

Пугачевскій бунтъ.

Переходъ черезъ Чертовъ мостъ.

Картина А. Е. Коцебу. — Зимній Дворецъ.

14 сентября 1799 г. русская армія, переходившая подъ начальствомъ Суворова черезъ Альпы изъ Италіи въ Швейцарію, подошла къ Чертову мосту; такъ назывался узкій каменный мостъ, перекинутый въ ущельи съ чрезвычайно крутыми и высокими берегами, гдѣ по камнямъ течеть р. Рейсса съ такою бѣшеною быстротою, что брызги летятъ много выше моста, хотя онъ расположенъ на 10 сажень надъ водой. Представлялось совершенно невозможнымъ, чтобы Русскіе рискнули форсировать переправу предъ лицомъ врага, и потому Французы не разрушили моста, а лишь направили на него орудія и размѣстили на своемъ берегу достаточныя части пѣхоты. Но для русскаго войска подъ предводительствомъ Суворова не было невозможнаго. Команда смѣльчаковъ спустилась по почти отвѣснымъ скатамъ нѣсколько въ сторонѣ отъ моста, съ неимовѣрными усиліями перебралась черезъ быстрину — и появилась на французскомъ берегу такъ неожиданно, что ближайшіе посты

покинули свои позиціи, успѣвъ разобрать только незначительную часть моста. Немедленно другіе храбрецы двинулись по остаткамъ моста; подъ градомъ пуль — пушки Французы покинули — перебрались они по узкой аркѣ надъ страшною пропастью; какими то жердями, связавъ ихъ офицерскими кушаками, задѣлали то, что было разобрано Французами, — и вся армія — правда, очень небольшая количествомъ! — постепенно перешла препятствіе, которое казалось врагу совершенно неодолимымъ. Ни картина, ни нашъ краткій разсказъ далеко не передаютъ всей трудности описываемаго подвига. Знаменитый военный писатель, фельдмаршалъ гр. Д. А. Милютинъ, говоритъ: „Смотря теперь на эти громады отвѣсныхъ утесовъ, трудно повѣрить, чтобы могли войска взбираться на такія неприступныя крутизны“. Впрочемъ, весь швейцарскій походъ Суворова представляетъ рядъ подвиговъ, съ которыми еще могутъ равняться величайшіе подвиги другихъ полководцевъ и войскъ, но которые нигдѣ и никѣмъ не превзойдены.

Переходъ черезъ Чертовъ мостъ.

Живой мостъ.

Картина въ Зимнемъ Дворцѣ.

Въ 1804 г. въ Эриванское ханство, поддавшееся Россіи, вступило огромное персидское войско: численность его опредѣляли—быть можетъ нѣсколько преувеличенно—въ 70.000 чел.; русскихъ же войскъ въ то время на всемъ Кавказѣ было съ небольшимъ 6000 чел. и только впоследствии прибыли незначительныя подкрѣпленія. Тѣмъ не менѣе война эта кончилась полнымъ торжествомъ Русскихъ, и всѣ наши завоеванія на Кавказѣ, сдѣланныя раньше, были упрочены. Въ эту войну, ознаменовавшуюся рядомъ удивительныхъ подвиговъ, произошелъ и эпизодъ, изображенный на картинѣ.

На поддержку небольшого отряда, всего въ 300 человекъ, на который была возложена защита довольно обширнаго района, главнокомандующій кн. Циціановъ направилъ отрядъ изъ 500 человекъ 17-го Егерскаго полка и 100 изъ Тифлисскаго мушкатерскаго, подъ командою знаменитаго храбростію полк. Карягина. На пути своемъ эта колонна встрѣтила 24 іюня персидскій отрядъ въ 3000 чел., а вскорѣ къ непріятелю подошло еще 12.000 чел.; окруживъ русскій отрядъ, Персы нѣсколько разъ атаковали его, но всегда были отбиваемы; русскій отрядъ прокладывая себѣ путь и четыре дня двигался, сражаясь почти непрерывно. Въ ночь на 28 іюня Русскіе приблизились къ укрѣпленію Шахъ-Булахъ и неожиданнымъ ударомъ заняли его, преодолевъ слабое сопротивление довольно малочисленнаго гарнизона. Явилась надежда отсидѣться тутъ; но отъ нея пришлось отказаться: полный недостатокъ провіанта не позволилъ оставаться долго на одномъ мѣстѣ, а сообщить главнокомандующему о крайней опасности не удавалось; къ тому же Шахъ-Булахъ не представлялъ надежныхъ выгодъ для отраженія штурма. Въ ночь на 9 іюля русскій отрядъ въ глубокой тишинѣ покинулъ крѣпость и двинулся далѣе, съ цѣлью овладѣть укрѣпленіемъ Мухрату, которое по своему положенію было почти неприступно для большой арміи. Въ Шахъ-Булахѣ оставлены были часовые, которые какъ ни въ чемъ не бывало

перекликались и заставляли Персовъ думать, что ничего особеннаго въ станѣ Русскихъ не происходитъ, въ то время, какъ отрядъ давно уже двинулся къ Мухрату. На пути вдругъ натолкнулись на глубокую и узкую расщелину почвы, какія иногда встрѣчаются въ горныхъ областяхъ. Отрядъ везъ съ собою двѣ пушки; покинуть ихъ непріятелю казалось и опаснымъ, и главное—позорнымъ; никакого лѣсу по близости не было, такъ что получить бревна или даже жерди было нельзя, но и медлить было невозможно—и вотъ, вызвались тотчасъ же четыре охотника, которые какъ то руками поддерживали орудія при перевозѣ черезъ расщелину: двое остались живы, двоихъ задавило... Потомъ отъ главныхъ силъ небольшого отряда отдѣлена была маленькая команда, которая поспѣшила къ крѣпости Мухрату, напала на нее ночью врасплохъ—и къ прибытію остальной колонны укрѣпленія были уже въ рукахъ русскихъ. Здѣсь храбрецы и отсидѣлись, пока къ нимъ не поспѣла выручка.

Этотъ разсказъ кажется невѣроятнымъ, но онъ совершенно точно передаетъ событіе. Покореніе Русскими Кавказа сопровождалось вообще множествомъ подвиговъ, которые представляются почти легендарными. Упомянемъ объ одномъ. Въ описанномъ нами походѣ полк. Карягина отличился храбростію молодой П. С. Котляревскій, который былъ трижды въ теченіе его раненъ; черезъ 8 лѣтъ, 18 октября 1812 г., онъ съ отрядомъ въ 2000 чел. совершенно разбилъ персидскую армію въ 14.000 чел. регулярнаго войска и 16.000 нерегулярнаго, а 31 декабря 1812 же года, взялъ штурмомъ крѣпость Ленкорань, которую защищали 4000 чел. отборнаго персидскаго войска; у Котляревскаго въ отрядѣ было—число извѣстно совершенно точно—1530 рядовыхъ и 231 чел. офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и музыкантовъ, всего, слѣд., 1761 человекъ. И крѣпость была взята, причемъ Русскіе потеряли убитыми 341 чел. и ранеными 609 чел., всего 950 чел., т. е. значительно болѣе половины...

„Живой мостъ“

Переходъ черезъ Ботнической заливъ.

Картина А. Е. Коцебу. — Зимній Дворецъ.

2 марта 1809 г., во время войны со Швеціей, отрядъ г.-м. Я. П. Кульнева былъ направленъ прямо къ шведскимъ берегамъ черезъ Ботнической заливъ; совершивъ по льду переходъ почти въ 150 верстъ, Кульневъ 7 марта вступилъ на шведскую почву у мѣстечка Гриссельгамъ, верстахъ въ 100 къ сѣверу отъ Стокгольма. Появленіе Русскихъ у столицы произвело въ Швеціи огромное впечатлѣніе и много содѣйствовало скорѣйшему заключенію мира. Хотя Кульневъ на пути своемъ почти не встрѣтилъ сопротивленія—только съ одного изъ острововъ вышелъ противъ него небольшой отрядъ и былъ скоро обращенъ въ бѣгство, да уже вблизи береговъ

Швеціи русскій отрядъ былъ атакованъ шведской конницей, которая была безъ труда отбита,—но тѣмъ не менѣе этотъ походъ представилъ огромныя трудности: войска чрезвычайно страдали отъ мороза, не имѣя почти вовсе топлива и двигаясь все время по ровному льду, открытому для всѣхъ вѣтровъ; самая рѣшимость идти по льду такое огромное пространство свидѣтельствуеетъ объ необыкновенно высокомъ духѣ войскъ; этотъ эпизодъ относится къ числу военныхъ подвиговъ, почти не имѣющихъ себѣ примѣровъ въ лѣтописяхъ военнаго дѣла.

Переходъ черезъ Ботнической заливъ

Переходъ черезъ Ботнической заливъ

Переходъ русскаго отряда

Переходъ русскаго отряда черезъ Ботнической заливъ.

Военный совѣтъ въ Филяхъ.

Картина А. Д. Кившенко. — Академія Художествъ.

26 августа 1812 г. на Бородинскомъ полѣ, въ 108 верстахъ отъ Москвы, произошло одно изъ величайшихъ въ всемірной исторіи сраженій : французская армія подѣ начальствомъ Наполеона, состоящая приблизительно изъ 130.000 чел., и русская, считавшая около 110.000 чел. подѣ начальствомъ Кутузова, бились цѣлый день съ величайшею храбростью и упорствомъ; Французы потеряли двѣ пятые своей арміи, Русскіе—нѣсколько болѣе половины; удержавши свои позиціи до вечера, Кутузовъ ночью началъ отступать. Подѣ самою Москвою онъ остановилъ армію. Предстояло рѣшить весьма трудный вопросъ, что дѣлать: рисковать ли новою битвою съ Наполеономъ или беречь армію и за то оставить Москву безъ боя. Осмотрѣвъ мѣстность, на которой было возможно дать сраженіе, Кутузовъ созвалъ военный совѣтъ въ своей квартирѣ, въ деревнѣ Филяхъ. Тутъ, въ простой крестьянской избѣ, рѣшился этотъ вопросъ. Ген. Бенигсенъ настаивалъ на новомъ сраженіи и его поддерживали нѣкоторые члены совѣта; Барклай де Толли доказывалъ необходимость отступить и тоже имѣлъ сторонниковъ своего мнѣнія. Выслушавъ всѣхъ, Кутузовъ приказалъ отступать... Тутъ же черезъ нѣсколько времени, когда генералы уже

разошлись, онъ раскрылъ предѣ своимъ любимымъ адъютантомъ, Шнейдеромъ, какой глубокой борьбы стоило ему это рѣшеніе, и произнесъ свою знаменитую фразу о томъ, что онъ заставитъ враговъ ѣсть лошадиное мясо. Послѣдствія доказали, какъ вѣрно разсчиталъ Кутузовъ.

Въ компановкѣ своей картины художникъ слѣдовалъ описанію совѣта, сдѣланному у Л. Н. Толстымъ въ его „Войнѣ и мирѣ“ совершенно согласно съ историческими документами: художникъ именно такъ посадилъ Кутузова, какъ изобразилъ Толстой, и даже оставилъ на палатяхъ избы маленькую крестьянскую дѣвочку, которую, конечно произвольно, ввелъ въ свой высокохудожественный разсказъ гр. Толстой.

Всѣ изображенныя лица — портреты тѣхъ генераловъ, которые дѣйствительно принимали участіе въ совѣтѣ; считая отъ Кутузова, на лавкѣ по стѣнѣ сидятъ: Раевскій, Уваровъ, Коновницынъ; подѣ образами — Барклай де Толли, за нимъ гр. Остерманъ-Толстой, Дохтуровъ, Ермоловъ (стоитъ); на лавкѣ спиной къ зрителю Толь и Бенигсенъ (ближе къ Кутузову), за Кутузовымъ стоитъ Кайсаровъ.

Р. 17

Оригиналъ въ Академіи Художествъ.

Писаль А. Д. Кившенко.

Военный советъ въ Филяхъ въ 1812 г.

I. LAPINA ET C. IMP. EDIT. PARIS.

Наполеонъ въ Кремлѣ. — Наполеонъ на бивуакѣ.

Картины В. В. Верещагина. — Музей 1812 г. Москва.

По мѣрѣ того какъ Наполеонъ приближался къ Москвѣ, изъ столицы мало по малу вывозили все, что можно было вывести: присутственныя мѣста съ ихъ дѣлами, больницы съ больными, учебныя заведенія съ воспитанниками; кромѣ того, какъ всегда бываетъ, многіе жители спѣшили сами удалиться отъ театра военныхъ дѣйствій. Когда же русская армія согласно рѣшенію, принятому на военномъ совѣтѣ въ Филяхъ, отступила за Москву, бѣгство жителей изъ города стало всеобщимъ, и Москва, можно сказать, совсѣмъ опустѣла.

3 сентября Наполеонъ приблизился къ городу. Долго ожидалъ онъ депутаціи, подобной тѣмъ, какія встрѣчали его у воротъ Вѣны и Берлина; весьма удивленный докладомъ, что городъ почти пустъ, онъ въѣхалъ въ Москву и въ Кремль. Уже въ это время въ столицѣ въ нѣсколькихъ мѣстахъ горѣло; пожаръ быстро распространился и къ вечеру того же дня принялъ ужасныя размѣры.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что Французы не устраивали этихъ пожаровъ; имъ не было ни малѣйшаго основанія и смысла жечь городъ, гдѣ они рассчитывали отдохнуть и получить богатую добычу; что въ нѣсколькихъ случаяхъ со стороны того или другого отряда было допущено неосторожное обращеніе съ огнемъ, это — возможно, но отъ этихъ причинъ не могъ пожаръ такъ быстро достигнуть тѣхъ размѣровъ, какіе онъ принялъ уже 3 сентября. Вѣроятнѣе, что иногда Русскіе, покидая остатки своего имущества, и зажигали его, чтобы оно не доставалось врагу; но нѣтъ основаній видѣть въ такихъ поступкахъ организованнаго образа дѣйствій, кѣмъ то планомѣрно проведеннаго. Всего вѣрнѣе, что пожаръ развился, такъ сказать, самъ собой: если при обычномъ теченіи жизни, когда люди заботятся о своемъ спокойствіи и безопасности, въ большомъ городѣ ежедневно бываетъ по нѣскольку пожаровъ — иногда отъ случайной оплошности кого либо, иногда отъ неисправности печей, — то, конечно, гораздо болѣе должно было возникнуть такихъ случаевъ, когда изъ тысячи жилищъ люди уѣзжали съ поспѣшностью, въ волненіи и не имѣя особенныхъ основаній заботиться объ остающемся. Почти несомнѣнно, пожары начались если не раньше, то еще 1 сентября, когда стало извѣстно, что Москва оставляется Французамъ, и когда бѣгство жителей весьма усилилось.

Какъ бы то ни было — къ вечеру 3 сентября Москва пылала. Огонь все усиливался и 4 сентября мѣстами пожаръ

принялъ грандіозныя размѣры. Въ Кремлѣ было не только опасно, но почти невозможно оставаться: тучи искръ носились и падали надъ нимъ, по временамъ движеніе воздуха поднимало цѣлыя балки, и онѣ переносились, ярко горя, на огромныя разстоянія. Наполеону докладывали объ опасности; онъ долго не хотѣлъ ей вѣрить, но, наконецъ, приказалъ маршалу Бертье обойти кремлевскую стѣну и доложить о положеніи вещей; Бертье принесъ извѣстіе, что опасность чрезвычайна, что мѣстами движеніе воздуха, подъ вліяніемъ страшной температуры, таково, что у зубцовъ стѣны трудно держаться на ногахъ.

Художникъ изобразилъ самого Наполеона осматривающимъ страшную картину. Помимо превосходнаго выполненія деталей, художникъ отлично понялъ и выразилъ отношеніе къ зрѣлищу изображенныхъ имъ лицъ. Императоръ смотритъ спокойно — чуть замѣтно на его лицѣ выраженіе недоумѣнія и досады; Бертье уже нѣсколько больше волнуется, хотя тоже сдержанъ; группа военныхъ на заднемъ планѣ, не стѣсняющаяся въ выраженіи своихъ чувствъ, прямо поражена.

Не безъ опасности въѣхалъ Наполеонъ къ вечеру 4 сентября изъ Кремля и поселился загородомъ, въ Петровскомъ дворцѣ. Отсюда онъ 7 сентября вернулся въ Кремль: пожаръ прекратился самъ собою, столица лежала въ развалинахъ.

Вторая картина не можетъ быть приурочена къ какому либо точному моменту или мѣсту. Это изображеніе не опредѣленнаго факта, а возможнаго. Совершенно естественно, что Наполеонъ могъ останавливаться въ церквахъ; для этого довольно было уже того основанія, что церкви были каменные, болѣе или менѣе хорошо устроенныя, тогда какъ деревянные избы, если даже онѣ не были сожжены, представлялись слишкомъ грязными и неудобными; не говоримъ уже о томъ, что отъ людей, пережившихъ французскую революцію, и нельзя требовать, чтобы они особенно шепетильно относились къ какимъ либо вопросамъ религіи и культа. Художникъ съ весьма тонкимъ чутьемъ, все таки, помѣстил постель и рабочій столъ императора не въ алтарѣ, а предъ алтаремъ. И въ этой картинѣ не только превосходно выполнены всѣ детали, но превосходно и выраженіе лица Наполеона, съ печатью грустнаго недоумѣнія и глубокой, не разрѣшившейся думы...

R. 18.

В. В. Верещагинъ. Въ Кремль. Пожаръ.

Р. 19.

*В. В. Верещагинъ. - На этапю.
Дурныя вѣсти изъ Франціи.*

Освященіе памятника „Тысячелѣтія Россіи“ въ Новгородѣ 8 сентября 1862 г.

Картина Б. П. Вилевальде. — Царскосельскій Дворецъ.

Въ древнѣйшихъ нашихъ лѣтописяхъ повѣствуется, что въ 862 г. новгородцы призвали трехъ варяжскихъ князей, Рюрика, Синеуса и Трувора, которые и начали „княжить и владѣть“ русской землею; это событіе принимается за начало русскаго государства. Поэтому въ 1862 г. праздновалось

тысячелѣтіе Россіи; въ ряду другихъ торжествъ въ Новгородѣ, въ Высочайшемъ присутствіи, былъ открытъ, 8 сентября, памятникъ, сооруженный въ воспоминаніе этого событія, по проекту талантливаго художника М. О. Микѣшина.

Освященіе памятника „Тысячелѣтія Россіи“ въ Новгородѣ 8 сентября 1862 г.

*Освященіе памятника „Тысячелѣтія Россіи“ въ присутствіи
Императора Александра II въ Новгородѣ.*

Чтеніе Положенія о крестьянахъ 19 февраля 1861 г.

Картина Г. Г. Мясоѣдова. — Третьяковская Галлерей.

Среди сноповъ ржи, свезенныхъ на гумно для молотьбы, собралась группа крестьянъ разнаго возраста и съ глубокимъ вниманіемъ слушаетъ, какъ маленькая дѣвочка, водя пальцемъ по бумагѣ, читаетъ имъ великій законъ 19 февраля, даровавшій свободу милліонамъ русскихъ крестьянъ. Не въ первый уже разъ слушаютъ они этотъ манифестъ: имъ читали его ранѣе въ церкви, съ торжествомъ, въ присутствіи

властей; но нельзя было сразу усвоить всѣ подробности этого обширнаго и глубокой важности закона — и вотъ, среди работы, на отдыхѣ, крестьяне снова слушаютъ чтеніе манифеста и стараются вникнуть въ точный смыслъ этой драгоценной грамоты, которая принесла имъ, по словамъ поэта, „про желанную свободу дорогую вѣсть“.

Г. Г. Мясоѣдовъ. Чтеніе Тона 19.02.1861 г.

В. С. СЕРГЕЕВЪ

В. 21.

Г. Т. Мясоѣдовъ. - Чтеніе Положенія 19-го Февраля 1861 г.

Апоѳеозъ войны.

Картина В. В. Верещагина. — Третьяковская Галлеря.

Подъ знойнымъ небомъ Средней Азіи, въ песчаной степи — цѣлая пирамида изъ человѣческихъ череповъ... Дѣйствительно, тысячи русскихъ людей сложили въ этихъ пескахъ свои кости въ борьбѣ съ полуварварскими племенами,

которыя только тогда уважаютъ чужую жизнь и свободу, когда боятся власти. Издавна кучки череповъ обозначали въ степяхъ пути русскихъ отрядовъ — и, немного прибавивъ фантазіи, художникъ далъ мрачный и эффектный апоѳеозъ войны...

Аповозъ войны.

Осада Баязета.

Картина Л. Ф. Лагорио. — Зимній Дворецъ.

Крѣпость Баязеть, лежащая верстахъ въ 20 къ юго-западу отъ Арарата, была занята Русскими 17 апрѣля 1877 г. Съ конца мая операціи на кавказскомъ театрѣ войны приняли неблагоприятный для Русскихъ оборотъ, а 6 іюня Баязеть былъ обложенъ турецкимъ отрядомъ въ количествѣ до 25.000 чел.; гарнизонъ крѣпости составляли всего 1.600 чел. подъ начальствомъ капитана Штоквича. Турки произвели нѣсколько весьма рѣшительныхъ приступовъ, но были отбиты; гарнизонъ держался непоколебимо, несмотря на неслыханныя лишения, какія ему пришлось переносить; не только

запасы провіанта были очень скудны, но еще болѣе мучилъ недостатокъ воды: доходило до того, что на человѣка выдавалось воды въ день по одной крышкѣ отъ кружки! Послѣ 22-дневнаго сидѣнія гарнизонъ былъ, наконецъ, освобожденъ энергичнымъ движеніемъ ген. Тергукасова; но положеніе дѣлъ было таково, что Тергукасовъ не рѣшился оставить тутъ болѣе сильнаго гарнизона, а очистилъ крѣпость. Много примѣровъ блестящей храбрости въ нападеніи дала русская армія въ войну 1877—1878 г.г.; защита Баязета является выдающимся примѣромъ русской стойкости въ защитѣ.

Л. Ф. Лагорио

Осада

Осада

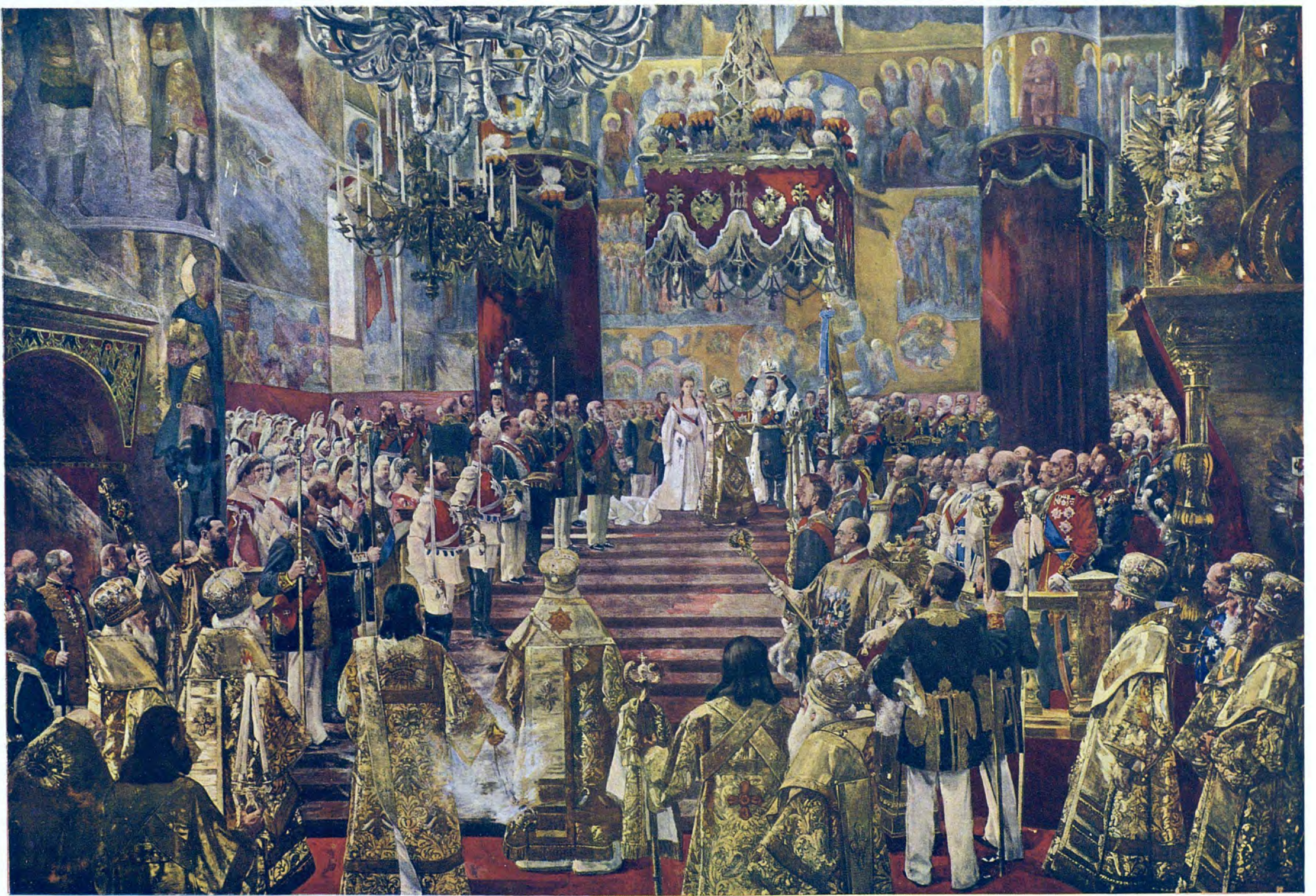
Осада Баязета.

Торжественное коронованіе
ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II АЛЕКСАНДРОВИЧА

14 МАЯ 1895 ГОДА.

Картина въ Собраніи Арміи и Флота въ С.-Петербургѣ.

Торжественное коронованіе С. И. В. Государя Императора

*Торжественное коронованіе С. И. В. Государя Императора
Николая II Александровича.*

Богатыри.

Картина В. М. Васнецова. — Третьяковская Галлерея.

На обширных равнинах южной России издревле обитали разные кочевые народы. До Рождества Христова на северных берегах Черного моря жил многочисленный народ Скифов; в течение следующего тысячелетия здесь сменились Сарматы, Готы, Аланы, Авары и др.: все племена, которые явились в Западную Европу в течение длинного периода, известного под названием эпохи великого переселения народов, большее или меньшее время прожили в степях южной России. От этого водоворота народностей здесь осталось население немногочисленное, смешанное, недоразвившееся до организации в государство и привыкшее жить лишь тем, что давала ему почти без труда благодатная природа, или тем, что можно было добыть путем набегов и грабежа у соседей. Когда в VII ст. по Р. Хр. с юго-запада, с предгорий Карпат, стали расселяться по бассейну Днепра племена славянские, одаренные и стремлением и способностью создать государство, племена эти должны были постоянно приходиться в столкновения с беспокойными степными элементами, среди которых к тому времени ближайшими соседями Славян оказались Печенги, Половцы, Торки. Борьба с ними шла постоянная и отвлекала много сил славянского населения. Русские летописи полны упоминаний об отдельных эпизодах этой борьбы, в которой Славяне, испытывая нередко и неудачи, в общем всетаки одерживали верх над кочевниками; одна из самых выдающихся личностей древней Руси, вел. кн. Владимир Всеволодович Мономах (XI—XII в.), был видным вождем в борьбе со степью; неудачный поход одного из князей, Игоря Святославича (в XII в.), не имевший, впрочем, большого исторического значения, послужил сюжетом знаменитого „Слова о полку Игореве“, этого любопытного, драгоценнейшего памятника русской поэзии XII—XIII в. Но не только организованной военной силой приходилось бороться с

этим противообщественным элементом: опасность грозила ежедневно, каждому поселянину приходилось быть на страже, и нужно было много спокойной энергии, чтобы быть всегда готовым встретить и отразить опасность. Народная память, удержав не много отдельных фактов этой продолжительной борьбы, самый факт ее запомнила твердо: главнейшие былины русского народного эпоса группируются именно около борьбы с „полем“, со степью, с ее кочевниками, которые олицетворяются под видом Тугарина Змеевича, Змея Горыныча, Идолица Поганого, Татарина и др. Героями этих былин на первом месте являются Илья Муромец, Добрыня Никитич и Алеша Попович, затем Святогорь, Микула Селянинович и другие.

Талантливый художник изобразил именно первых трех излюбленных героев русского былинного эпоса, и трудно лучше, чем в этой картине, передать и образы былинных героев и самую суть исторического факта.

На фоне чудно исполненного степного южно-русского пейзажа вырисовываются три мощные фигуры всадников. Это могучие воины, но они — не горячие искатели приключений и славы, и не за добычей они выехали: они стали здесь, чтобы оберегать и защищать других, слабых; их лица не пышут страстью; они спокойно стоят, внимательно и зорко вглядываясь в даль, чтобы не пропустить приближение врага, который может появиться каждую минуту. Это то, что в былинах называется „застаной богатырской“... Вооруженной силой приходилось Русским оберегать границу со стороны степей до конца XVII в.; татарские набеги случались и в XVIII в. — последний раз в 1768—1769 году. Борьба со „степью“ потребовала огромных усилий от великого народа, и совершенно справедливо в поэзии и в искусстве изображать ее, как дело богатырей.

J. Lapina & Co. Paris

В. Васнецовъ

Труды преподобнаго Сергія.

Картина М. С. Нестерова. — Третьяковская Галлерей.

Преподобный Сергій Радонежскій пользуется особымъ почитаніемъ всего русскаго народа, и знаменитая Троицы-Сергіева Лавра подъ Москвою, гдѣ почиваютъ его мощи, до сихъ поръ ежегодно видить въ своихъ стѣнахъ десятки тысячъ, если не больше, богомольцевъ. И не даромъ русскій народъ окружилъ такимъ благоговѣйнымъ почитаніемъ память этого святаго челоуѣка, жившаго почти 600 л. тому назадъ: св. Сергій является однимъ изъ самыхъ замѣчательныхъ людей, какіе вышли изъ русскаго народа, онъ оставилъ глубочайшій слѣдъ во всей русской культурѣ и все, что далъ міру русскій народъ, въ большей или меньшей степени связано съ дѣломъ св. Сергія.

Въ тяжелую эпоху татарскаго ига, когда Русская земля была опустошена, унижена, обезлюдѣла, когда въ населеніи, казалось, совершенно подорвана была вѣра въ себя, всякое чувство собственнаго достоинства и всякая энергія, когда готово было окончательно укорениться тупое отчаяніе и малодушная покорность врагу — жилъ скромный инокъ. Вся жизнь его была непрерывнымъ рядомъ добрыхъ дѣлъ: онъ умѣлъ дѣлать добро всегда, во всякомъ случаѣ, при всякихъ обстоятельствахъ; встрѣчая зло — онъ не утомимо, неотступно боролся съ нимъ, но только средствами добрыми; онъ умѣлъ находить въ сердцѣ каждаго челоуѣка хоть искру добра и стремленія къ свѣту, и въ яркое пламя раздувалъ онъ эту искорку своей любовью. Около него собралось нѣсколько иноковъ — и всякій чувствовалъ, что становится лучше отъ общенія съ этимъ скромнымъ и удивительнымъ челоуѣкомъ; къ нему обращались многіе — и всякій уходилъ умиленнымъ, въ самомъ себѣ чувствуя что-то доброе и свѣтлое, чего прежде не замѣчалъ. По неотступнымъ просьбамъ иноковъ Сергій сталъ игуменомъ — и остался первымъ работникомъ на всю братію; не было чернаго и труднаго дѣла, котораго бы онъ не исполнялъ — не наравнѣ съ другими, а больше всѣхъ; онъ внимательно слѣдилъ за братіею и былъ всюду съ ласковымъ привѣтомъ, гдѣ можно было ободрить, и съ мягкою душевною бесѣдою, гдѣ нужно было въ чемъ нибудь

удержать. Обитель Сергія стала какимъ то неизсякаемымъ источникомъ благодати, дѣятельной доброты, гдѣ всегда работали, но непремѣнно для другихъ и никогда на себя. Широко было вліяніе обители Сергія, и оно усиливалось еще тѣмъ, что его ученики и ученики его учениковъ основали около двадцати новыхъ обителей и, вѣрные завѣтамъ своего наставника, дѣйствовали совершенно въ его духѣ.

Полувѣковая работа Сергія дала огромные результаты. Русскіе люди ожили духовно; истребилось то тупое уныніе, которое царило до того времени; явилась надежда на лучшее будущее, явилась вмѣстѣ и готовность всѣмъ пожертвовать для общаго блага; выросло цѣлое поколѣніе, которое не хотѣло трепетать предъ Татарами и мечтало отразить ихъ насилія. Самъ духовный родоначальникъ этого движенія, Сергій принялъ непосредственное участіе въ дѣлахъ, имѣвшихъ цѣлью усилить Москву, естественную предводительницу противъ Татаръ: онъ убѣдилъ нижегородскихъ князей отказаться отъ вражды къ Москвѣ во время малолѣтства кн. Дмитрія, онъ потомъ уговорилъ не нападать на Москву самаго воинственнаго и упрямаго тогдашняго князя Олега Рязанскаго. А когда насталъ моментъ рѣшительной борьбы съ Татарами — Сергій благословилъ Дмитрія въ походъ и во время похода слалъ ему ободренія. Русскій народъ только потому могъ вырасти въ сильный народъ, что сумѣлъ отстоять свою свободу отъ чужеземцевъ, а этого онъ достигъ въ значительной степени благодаря св. Сергію. Не напрасно назвали его „благодатнымъ воспитателемъ русскаго народнаго духа“.

Талантливый и оригинальный художникъ изобразилъ простые „труды“ преподобнаго на двухъ частяхъ картины; на третьей святой представленъ въ молитвенномъ созерцаніи, въ тотъ моментъ, когда онъ своею любвеобильною душою возносился къ вѣчному источнику всякой любви и всякаго добра. Рисунокъ на картинѣ нѣсколько условный; но и въ этой работѣ, какъ во всѣхъ другихъ, Нестеровъ умѣетъ производить на зрителя глубокое, задушевное впечатлѣніе.

730

Труды Преподобнаго Сергія.

Св. Сергій благословляетъ в. кн. Дмитрія Іоанновича.

Картина А. Н. Новоскольцева. — Академія Художествъ.

Въ началѣ XIII в. изъ Азіи обрушилась на Европу волна полудикихъ народностей; какъ въ IV—V в. вышли оттуда Гунны, а въ VIII—Авары, такъ теперь Монголы, двинувшись изъ глубинъ Азіи, прошли по восточной половинѣ Европы, опустошая все на своемъ пути; только подѣ Ольмюцемъ въ Чехіи остановилъ ихъ въ кровавой битвѣ Ярославъ Штернбергъ, послѣ чего они повернули назадъ и остались въ низовьяхъ Волги и Дона. Русская земля, страшно разоренная, потерявшая огромное количество населенія, должна была подчиниться Татарамъ, платить имъ дань и покорно сносить ихъ вмѣшательства въ свои внутреннія дѣла. Тяжелое и позорное татарское иго надолго задержало развитіе многихъ свѣтлыхъ началъ, которыя были принесены на Русь вмѣстѣ съ христіанствомъ и уже давали замѣтные плоды; положеніе русскаго народа ухудшалось тѣмъ, что иные князья не удерживались отъ соблазна достигать съ помощью Татаръ своихъ личныхъ выгодъ и не разъ Татары были наводимы на бѣдную Русскую землю русскими же людьми.

Освобожденіе отъ чужеземнаго владычества было, однако, общею мечтою.

Рѣшительно, но съ большою осторожностью, пошли къ этой цѣли князья московскіе. Не разъ они и унижались предъ ханами, не разъ наводили на Русь татарскія рати и губили съ ихъ помощью своихъ политическихъ противниковъ, а сами усиливались — но всегда это дѣлалось въ виду той, отдаленной, но никогда не упускаемой изъ виду, цѣли — избавить русскую землю отъ чужеземнаго ига; очень рано въ духовныхъ грамотахъ князей московскихъ высказывается мысль, что когда нибудь настанетъ время и „перемѣнитъ Богъ орду“ (т. е. избавитъ отъ власти орды). Наконецъ, вел. кн. московскій Дмитрій Іоанновичъ во время переговоровъ съ Татарами обнаружилъ столь явно готовность силою отразить ихъ притязанія, что ханъ Мамай счелъ нужнымъ напомнить Руси тѣ времена, когда Татары внушали паническій ужасъ, и съ огромными полчищами двинулся на Дмитрія. Но московскій князь уже принялъ всѣ мѣры. Священное въ глазахъ тогдашнихъ людей дѣло — рѣшительная борьба съ мусульманскими влады-

ками Русской земли — вызвало всеобщую готовность принести въ жертву этому дѣлу свою жизнь; высокочтимый на Руси Сергій, игумень Святотроицкаго монастыря, всею силою своего вліянія поддержалъ Дмитрія; онъ благословилъ великаго князя на подвигъ и далъ ему въ войско двухъ иноковъ своего монастыря, которые затѣмъ и сражались въ рядахъ русскаго войска и одинъ изъ нихъ нашель себѣ въ нихъ смерть. Подѣ знамена Дмитрія собралась рать, какой еще не выходило на Руси — свыше 150.000 ратниковъ; лишь немногіе независимые князья не прислали своихъ войскъ. Игумень Сергій напутствовалъ Дмитрія благословеніями и ободреніями.

Битва произошла 8 сентября 1380 г. на берегахъ р. Непрядвы, на обширномъ полѣ Куликовскомъ. Она отличалась чрезвычайнымъ упорствомъ и окончилась полною побѣдою Русскихъ; побѣда, впрочемъ, куплена была дорогою цѣною: свыше 40.000 убитыхъ стоила она русскому народу; и по кровопролитности и по значенію Куликовская битва должна быть поставлена рядомъ съ пораженіемъ Атиллы на поляхъ Каталаунскихъ и съ пораженіемъ Арабовъ у Тура.

Зависимость отъ Татаръ, впрочемъ, не была этою битвою уничтожена совершенно; но положеніе Руси предъ ордою измѣнилось самымъ существеннымъ и благопріятнымъ образомъ; полное сверженіе всякой власти Татаръ теперь, очевидно, стало вопросомъ времени — и осуществилось это давно желанное событіе ровно черезъ сто лѣтъ, въ 1480 г., при правнукѣ Дмитрія Іоанновича Донского, при вел. кн. Іоаннѣ III Васильевичѣ.

Художникъ, изображая эпоху этой великой битвы, съ полнымъ основаніемъ взялъ моментъ благословенія вел. кн. Дмитрія Іоанновича преподобнымъ Сергіемъ, потому что этотъ святой особенно много сдѣлалъ для того подъема народнаго духа, которымъ объясняется рѣшимость выступить противъ Татаръ, одно имя которыхъ долго вселяло ужасъ въ русскихъ людей. И только этотъ подъемъ духа сдѣлалъ возможною и самую побѣду.

Преподобный Сергій благословляетъ

*Преподобный Сергий благословляетъ
вел. кн. Дмитрія Иоанновича Донского
на выступленіе противъ рати Мамая.*

Послѣднія минуты митр. Филиппа.

Картина А. Н. Новоскольцева. — Музей Императора Александра III.

Въ 1566 г., послѣ оставленія кафедры митрополитомъ Леонасіемъ, въ митрополиты московскіе и всея Руси возведенъ былъ игуменъ Соловецкаго монастыря Филиппъ, изъ стариннаго боярскаго рода Колычевыхъ. Было довольно необычнымъ явленіемъ, что высшую ступень церковной іерархіи занялъ не архіепископъ и даже не епископъ; но громкая извѣстность Филиппа какъ человѣка святой жизни и отличнаго администратора, сдѣлавшаго очень много полезнаго въ обширныхъ владѣніяхъ Соловецкой обители, объясняетъ и оправдываетъ этотъ выборъ. На высокой чредѣ Филиппъ обнаружилъ и высокія душевныя качества. Онъ нимало не страшился прямо говорить Грозному царю противъ жестокостей, которыя онъ допускалъ въ борьбѣ со своими политическими противниками — и на короткое время казни затихли. Но скоро онѣ возобновились и снова начались столкновенія царя и митрополита. Однажды Филиппъ отказалъ въ благословеніи царю, когда онъ предсталъ ему въ храмѣ со своими опричниками, одѣтый какъ и они въ странное полумонашеское одѣяніе; не разъ митрополитъ въ проповѣдяхъ прямо обращался къ царю, увѣщевая его милостивѣе относиться къ тѣмъ, кто заслужилъ его гнѣвъ; особенно рѣзко нападалъ Филиппъ на опричниковъ — и они поспѣшили погубить митрополита, противъ котораго раздра-

жень былъ и царь. Были найдены три человѣка, которые не только свидѣтельствовали, будто митрополитъ неуважительно и враждебно отзывался о царѣ, но выставили противъ него и страшное по тѣмъ временамъ обвиненіе въ колдовствѣ. Этимъ показаніемъ дана была вѣра; 8 ноября 1568 г. Филиппъ во время богослуженія былъ съ безчестіемъ выведенъ изъ храма; послѣ кратковременнаго заключенія въ московскомъ св. Николая Стараго монастырѣ, мужественный старецъ былъ сосланъ въ тѣсное заточеніе въ тверской Отрочъ монастырь.

Въ 1569 году Іоаннъ Грозный двинулся съ войскомъ на Новгородъ, гдѣ затѣмъ и произошли ужасныя казни. Проѣзжая черезъ Тверь, онъ отправилъ своего ближайшаго опричника Малюту Скуратова попросить благословенія у Филиппа. Филиппъ благословенія не далъ; не боясь говорить правду въ лицо грозному царю, онъ, конечно, не побоялся и его холопа. Когда Малюта вышелъ изъ кельи — въ ней остался только бездыханный трупъ мужественнаго старца; Малюта объявилъ, что узникъ скончался отъ жары въ кельи; никто не сомнѣвался, что Филиппъ былъ задушенъ свирѣпымъ опричникомъ (23 декабря 1569 г.); в послѣдствіи Филиппъ былъ причтенъ къ лику святыхъ.

В. 28.

Оригиналъ въ Музеѣ Императора Александра III.

Писаль А. Н. Новоскольцевъ.

Последнія минуты митрополита Филиппа.

L. LAPINA ET C. IMP. EDIT. PARIS.

Походъ Ермака.

Картина В. И. Сурикова. — Музей Императора Александра III.

Картина Сурикова изображаетъ одинъ моментъ изъ исторіи завоеванія Сибири русскими казаками подъ предводительствомъ Ермака Тимофеевича.

Въ 1579 г. богатые промышленники, именитые люди Строгановы, пригласили нѣсколько отрядовъ волжскихъ казаковъ для защиты своихъ владѣній въ Пермскомъ краѣ отъ набѣговъ разныхъ татарскихъ народцевъ. Тогдашнее казачество составляли люди, на половину оберегавшіе границу, на половину — занимавшіеся разбоемъ, люди, какіе и до настоящаго время собираются на границахъ между областями съ населеніемъ болѣе или менѣе цивилизованнымъ и совершенно дикимъ. Къ Строгановымъ явились со своими отрядами пять атамановъ, среди которыхъ особенно выдѣлялся энергіей, храбростью и способностью подчинять окружающихъ своей волѣ Ермакъ. Успѣшно отражая набѣги татарскихъ племенъ, казаки провели на службѣ у Строгановыхъ два года, и въ это время въ умѣ предводителя ихъ созрѣлъ планъ покорить тѣ страны на востокъ, гдѣ жили эти народцы, постоянно тревожившіе русскіе предѣлы, гдѣ по слухамъ было собрано много богатствъ и гдѣ не было, какъ могли убѣдиться сами казаки, ни твердой власти, ни значительной военной силы.

Въ сентябрѣ 1581 г. двинулся на востокъ, подъ начальствомъ Ермака, отрядъ изъ 540 казаковъ и 300 ратныхъ людей, которыхъ снарядили Строгановы; это немногочисленное войско было — по тогдашнему времени — хорошо вооружено и въ изобиліи снабжено боевыми и съѣстными припасами; Ермакъ умѣлъ установить въ немъ и поддерживать строжайшую дисциплину; по единодушному приговору всѣхъ участниковъ назначены были строжайшія наказанія не только за неповиновеніе или кражу, но даже за пьянство. Презимовавъ у истоковъ рѣкъ, принадлежащихъ уже бассейну Иртыша, казаки весною 1582 г. поплыли по нимъ внизъ и вступили въ предѣлы царства Сибирскаго, расположеннаго по р. Тоболу и по среднему теченію Иртыша. Многократно приходилось имъ вступать въ бой съ многочисленными, но нестройными толпами Татаръ и неизмѣнно казаки одерживали верхъ. Обширное царство Сибирское было скоро за-

воевано; его столица, городъ Сибирь, съ огромною добычею, захвачена и русское владычество упрочено. Почти два года провелъ въ Сибири Ермакъ, силою оружія утверждая свою власть въ отдаленныхъ предѣлахъ и собирая дань; лѣтомъ 1582 г. онъ отправилъ въ Москву посольство „ударить челомъ“ царю Іоанну Васильевичу царствомъ Сибирскимъ.

Ермакъ утонулъ 6 августа 1584 г., бросившись въ Иртышъ, чтобы вплавь спастись во время нечаяннаго ночного нападенія Татаръ. Послѣ его гибели казаки, число которыхъ отъ постоянныхъ битвъ уменьшилось до 150 чел., не нашли возможнымъ держаться во враждебной странѣ и двинулись назадъ, въ городки Строгановыхъ; но уже шло имъ подкрѣпленіе; русская рать снова заняла Сибирь и къ исходу XVI в. русское владычество въ Сибири было окончательно упрочено.

По беззавѣтной удали, какою подсказана была рѣшимость двинуться съ горстью людей на цѣлое царство, по блестящей храбрости въ бояхъ, по упорной твердости въ далекихъ странахъ, среди враждебнаго населенія, весь этотъ походъ Ермака и его казаковъ можетъ быть поставленъ наряду съ походами Пизарро и Кортеса, незадолго до того завоевавшими Перу и Мексику.

Художникъ взялъ моментъ, когда казаки, плывя по рѣкѣ, встрѣчаютъ на берегу многочисленную рать Татаръ; по рассказамъ, Татары выходили противъ казаковъ обыкновенно въ количествѣ въ 30, даже въ 50 разъ большемъ, чѣмъ было казаковъ; огнестрѣльное оружіе, еще неизвѣстное у сибирскихъ Татаръ, давало казакамъ огромное преимущество, такъ какъ они могли поражать враговъ издали, сами оставаясь недоступными стрѣламъ. Но художникъ отлично понялъ весь духъ изображаемаго имъ событія и представилъ на картинѣ, что казаки подплыли къ берегу совсѣмъ близко, такъ что нѣкоторые даже вышли изъ лодокъ и стрѣляютъ, стоя по колѣно въ водѣ: этимъ казаки подвергали себя большей опасности, но, умышленно сближаясь съ огромными полчищами враговъ, удалцы такъ поражали ихъ своею храбростью, что обеспечивали себѣ побѣду.

Походъ Ермака.

Убіеніе сына Іоанномъ Грознымъ.

Картина И. Е. Рѣпина. — Третьяковская Галлерей.

Великолѣпная картина Рѣпина съ потрясающей нравственной правдой изображаетъ страшную трагедію, которая особенно омрачила послѣдніе годы царя, такъ много причинившаго страданій и себѣ и другимъ. Царь-отецъ ударилъ своего двадцативосьмилѣтняго сына жезломъ по головѣ; ударъ неожиданно оказался ужасенъ — и царь, за мгновение предъ тѣмъ отдавшійся бѣшеной вспышкѣ гнѣва, опомнился; въ умѣ его какъ молнія сверкнула мысль, что совершилось что-то ужасное, безгранично-горькое, можетъ быть непоправимое — и на лицѣ несчастнаго выразился весь ужасъ этого сознанія... Сынъ, тяжело раненый, переживаетъ тотъ моментъ, когда вдругъ въ душѣ, только что отвѣчавшей злобою на злобу, разливается миръ и милосердіе... проснулась въ ней любовь къ когда то любимому обидчику и сожалѣніе о его душевныхъ мукахъ заставляетъ несчастнаго забыть собственное страданіе и простить того, кто страданіе это причинилъ...

О причинахъ, вызвавшихъ столкновеніе отца съ сыномъ, окончившееся такъ трагически, нѣтъ рѣшительно никакихъ достовѣрныхъ свѣдѣній; никто не знаетъ, возникла ли ссора чисто личная, или на почвѣ семейныхъ столкновеній, или, наконецъ, на почвѣ политической; все, что говорится въ объясненіе этой несчастной ссоры, домыслы историковъ. Несомнѣнно одно: въ Александровской слободѣ, въ періодъ особенно тяжелыхъ, обидныхъ для Грознаго неудачъ на войнѣ, у него произошло какое то столкновеніе съ сыномъ, непосредственно послѣ отъѣзда въ Москву боярина Никиты

Романовича Юрьева и дьяка Андрея Щелкалова, пользовавшихся особымъ довѣріемъ царя. Скончался царевичъ 19 ноября 1582 г.; такъ какъ въ лѣтописи сказано, что онъ болѣлъ пять дней, то думали, что несчастіе произошло 14 ноября; но въ послѣднее время отыскалась царская грамота къ Н. Р. Юрьеву и А. Щелкалову отъ 12 ноября, и въ ней говорится, что царевичъ въ опасномъ положеніи, но не безнадеженъ; тутъ сказано, что съ нимъ случилось несчастіе въ тотъ самый день, какъ они уѣхали въ Москву, а уѣхали они 9 или 10 ноября — вотъ, слѣдовательно, день изображенный на картинѣ.

Царь Іоаннъ Васильевичъ послѣ смерти сына сокрушался безгранично; на поминъ души усопшаго были сдѣланы въ монастыри вклады, громадныя по своему времени. 6 января 1583 г. прибылъ въ Троицы-Сергіеву Лавру несчастный отецъ, подозвалъ къ себѣ трехъ человѣкъ изъ братіи, наиболѣе почитаемыхъ — только трехъ, подчеркиваетъ лѣтопись — „и учалъ рыдати, и плакати, и молити“, чтобъ его сыну государю царевичу Ивану учинили особое поминовеніе, „и о томъ поминаньи о царевичѣ Иванѣ плакалъ, и рыдалъ, и умолялъ царь и государь, шесть поклоновъ въ землю положилъ со слезами и рыданіемъ“.

Хотѣлось бы изгладить изъ памяти это ужасное и загадочное событіе, но возможно ли забыть и его, и великолѣпную картину, въ которой изобразилъ его высоко-талантливый художникъ...

Р. 30 У. С. Рюпинъ. Иоаннъ Грозный и сынъ его Иванъ 16-го Ноября 1581 г.

Іоаннъ Грозный.

Картина В. М. Васнецова. — Третьяковская Галлерей.

Художникъ изобразилъ Іоанна близко къ тому облику, какой данъ ему въ сборникѣ портретовъ московскихъ государей, составленномъ въ концѣ XVII в. и извѣстномъ подъ именемъ „Корень Россійскихъ Государей“. Царь представленъ уже въ послѣдніе годы своей жизни; онъ умеръ всего

54 лѣтъ, но бурная жизнь рано состарѣла его. Васнецовъ и въ этой своей работѣ, исполненной съ его обычнымъ мастерствомъ и самостоятельностью приѣмовъ, очень тонко далъ почувствовать свою оцѣнку изображаемаго лица: царь представленъ на лѣстницѣ опускающимся...

Гоаннь Грозный.

История А. С. Пушкина

Битва при Тарутинѣ.

Оригиналъ находится въ Зимнемъ Дворцѣ.

Оставивъ послѣ Бородинской битвы Москву французамъ, Кутузовъ занялъ со своею арміею позицію по старокалужской дорогѣ, къ юго-западу отъ Москвы. Позиція была выбрана очень хорошо: если бы Наполеонъ попробовалъ двинуться въ нераззоренныя еще войною, богатая южная область Россіи — русская армія преграждала ему путь; двинуться на сѣверъ, къ Петербургу, Наполеонъ не имѣлъ возможности, такъ какъ тогда онъ открывалъ бы русскимъ свой тылъ. Несмотря на то, что древняя столица Россіи находилась во власти непріятели, въ русской арміи царил бодрое и спокойное настроеніе; Кутузовъ умѣлъ внушить своимъ войскамъ вѣру въ самихъ себя, въ своего вождя и

въ силу Россіи. Французская армія въ Москвѣ приходила въ разстройство, утрачивала дисциплину и увѣренность въ будущемъ, русская — отдыхала, пополнялась, укрѣплялась.

6 октября Русскіе атаковали авангардъ французской арміи у с. Тарутина; дѣло приняло размѣры серьезнаго боя и окончилось полною побѣдою Русскихъ.

Это было первое наступательное дѣйствіе Русскихъ въ теченіе всей кампаніи, и его исходъ получилъ особенное нравственное значеніе; имъ начался цѣлый рядъ успѣховъ, приведшихъ къ славному концу и всю войну.

На другой день послѣ боя, 7 октября, Французы начали отступленіе изъ Москвы.

Битва при Тарутинѣ

Сраженіе при Шарутинѣ.

L. LAPINA ET C. IMP. EDIT. PARIS.

Искать По-Берберу
Александра Николаевича
Присяга Цесаревича Николаевича

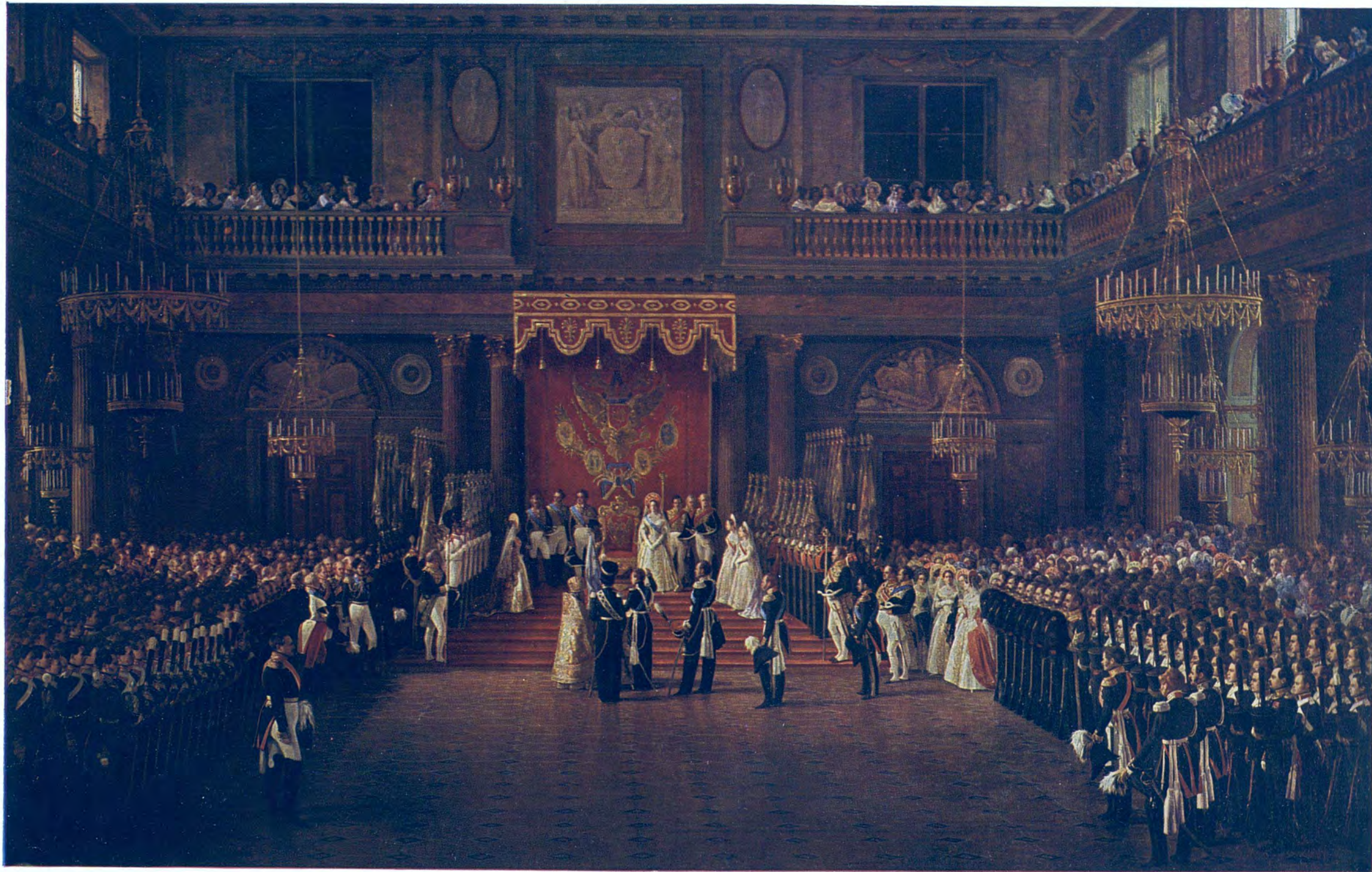
Присяга Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича.

Картина Ля-Дюрнера — Царскосельскій Дворецъ.

По достиженіи 16-ти лѣтъ возраста наслѣдникъ престола Всероссійской Имперіи приноситъ торжественную присягу. Эта церемонія совершается въ присутствіи всѣхъ членовъ Императорской Фамиліи, высшихъ представителей правительства и обставляется особою пышностью; въ нее входитъ, между прочимъ, молитва: „Господи, Боже отцовъ и Царю царствующихъ! Настави, вразуми и управи мя въ великомъ

служеніи, мнѣ предназначенномъ; да будетъ со мною пресѣдая престола Твоему премудрость; пошли ю съ небесъ святыхъ Твоихъ, да разумѣю, что есть угодна предъ очима Твоима и что есть право по заповѣдемъ Твоимъ. Буди сердце мое въ руку Твою! Аминь“.

Цесаревичъ Александръ Николаевичъ приносилъ присягу 22 апрѣля 1834 г.

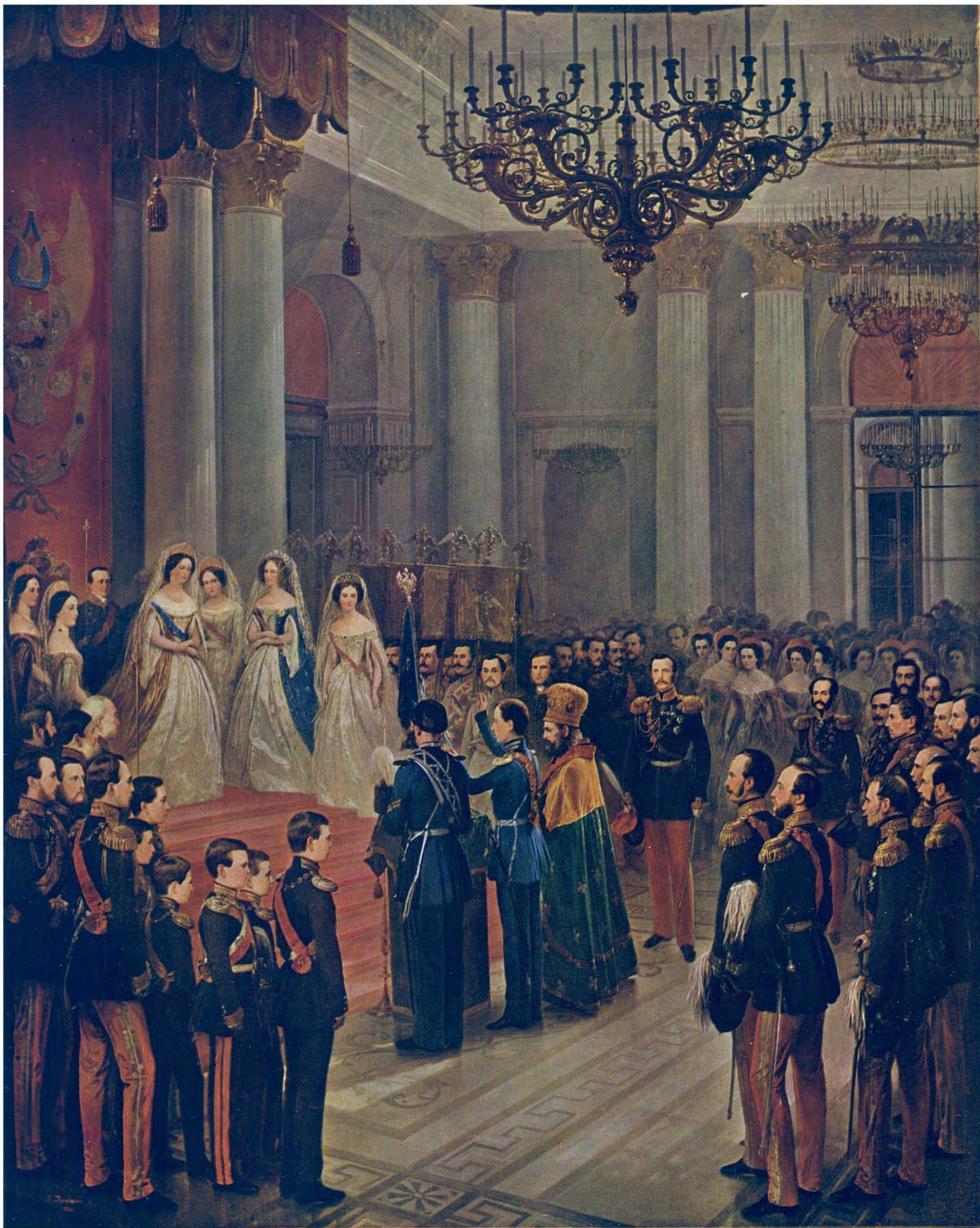

*Присяга Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича
(Императора Александра II).*

Присяга Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича.

8 сентября 1859 г,

Картина Б. П. Вилевальда.

*Принесеніе присяги Наслѣдникомъ Цесаревичемъ
Николаемъ Александровичемъ.*

Присяга Наслѣдника Цесаревича Александра Александровича.

20 іюня 1865 года.

Картина Б. П. Вилевальда.

Наслѣдникомъ Цесаревичемъ великій князь Александръ Александровичъ сталъ послѣ кончины своего старшаго брата,

Цесаревича Николая Александровича, умершаго 12 апрѣля 1864 года.

Присяга Наследника Цесаревича Александра Александровича.

15-35-5-26

340/
230a

КЪ ТРЕХСОТЛѢТІЮ
ЦАРСТВОВАНІЯ
ДОМА РОМАНОВЫХЪ

АЛЬБОМЪ
ПОРТРЕТОВЪ И СНИМКОВЪ СЪ ИСТОРИЧЕСКИХЪ
КАРТИНЪ,

НАХОДЯЩИХСЯ ВЪ ЗИМНЕМЪ И ЦАРСКОСЕЛЬСКОМЪ ДВОРЦАХЪ, ВЪ МУЗЕѢ
ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III, ОРУЖЕЙНОЙ ПАЛАТѢ, ТРЕТЬЯКОВСКОЙ ГАЛЛЕРЕѢ И ПР.

ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫЙ ТЕКСТЪ КЪ КАРТИНАМЪ
И КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ ИСТОРИИ РОССИИ СЪ 1613 Г.

СОСТАВЛЕНА

ДОКТОРОМЪ РУССКОЙ ИСТОРИИ

Н. Д. ЧЕЧУЛИНЫМЪ

при участіи проф. С. Ѳ. ПЛАТОНОВА.

ИЗДАНИЕ ПОСТАВЩИКА ВЫСОЧАЙШАГО ДВОРА,

Художника И. С. ЛАПИНА въ Парижѣ

и

Книготорговаго Т-ва „КУЛЬТУРА“

въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ

1913.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Въ настоящемъ изданіи любители отечественной исторіи и изящныхъ искусствъ найдутъ портреты всѣхъ государей изъ Дома Романовыхъ и снимки съ лучшихъ картинъ русской школы, иллюстрирующихъ важнѣйшія событія русской исторіи за послѣднія 300 лѣтъ; снимки эти снабжены объяснительнымъ текстомъ, который вполнѣ выясняетъ историческое значеніе представленныхъ моментовъ. Но такъ какъ иллюстрировать подобными снимками всю исторію Россіи съ 1613 г. представляется невозможнымъ, какъ потому, что потребовалось бы слишкомъ большое количество снимковъ, такъ и потому, что многіе эпизоды, весьма важные, не нашли еще себѣ выраженія на полотнѣ, то для восстановленія связи между представленными у насъ эпизодами данъ общій очеркъ русской исторіи со времени воцаренія Дома Романовыхъ настолько полный, насколько это было возможно, не придавая очерку размѣра цѣлой книги. Въ приложеніи мы даемъ семь снимковъ съ картинъ изъ исторіи Россіи до воцаренія Романовыхъ, потому что эти картины являются выдающимися художественными произведеніями и иллюстрируютъ чрезвычайно важные моменты исторіи.

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ

ИСТОРИИ РОССИИ

подъ владычествомъ Дома Романовыхъ.

7 января 1598 г. скончался царь Феодоръ Иоанновичъ. Съ нимъ прекратился родъ Владиміра Святого, болѣе 600 лѣтъ правившій Русскою Землею — и, по образному выраженію знаменитаго историка, „пошатнулся правительственный обычай, когда изъ свода государственнаго зданія выпалъ скрѣплявшій его вѣнецъ“. Положеніе Московскаго государства оказалось тѣмъ болѣе труднымъ, что въ немъ уже давно шла внутренняя борьба и все общество находилось въ состояніи очень неспокойномъ. Иоаннъ Грозный упорно боролся со старинными княжескими родами, которые претендовали на такое значеніе въ государствѣ, какое не могло быть имъ предоставлено, такъ какъ осуществленіе ихъ притязаній сдѣлало бы невозможнымъ созданіе единой сильной власти въ государствѣ, а, слѣдовательно, невозможнымъ и существованіе могущественнаго государства. Грозный царь нанесъ родовитому боярству сильные удары, но окончательно сломить его не могъ, и въ наступившее послѣ смерти царя Феодора Иоанновича смутное время притязанія боярства выступили съ полною силою. Средніе классы населенія и крестьянство чрезвычайно страдали отъ тяжелаго экономическаго кризиса, который въ теченіе XVI вѣка потрясалъ всю Европу и въ сильной мѣрѣ затронулъ и Московское государство. Въ русскомъ обществѣ того времени было еще не мало людей, которые не желали нести тягости, неизбежно требуемая государствомъ для своего существованія, и готовы были уходить изъ подчиненія государству, покидая его предѣлы; самая идея о государствѣ, какъ высшей и необходимой формѣ народнаго общежитія, не была еще крѣпка въ сознаніи современниковъ, и многіе еще не ясно различали государство отъ частной вотчины государя. Теперь должны были принять участіе въ рѣшеніи вопроса, кому и какъ предоставить высшую власть въ государствѣ, всѣ эти элементы, лишенные общаго руководства, разъединенные враждою политическою и экономическими интересами.

Пятнадцать лѣтъ длилась въ Московскомъ государствѣ ужасная смута, пять государей послѣдовательно занимали престолъ, пока, наконецъ, по выбору всей земли царемъ сталъ Михаилъ Феодоровичъ Романовъ. Онъ и его потомки начали, можно сказать, заново государственное строительство Руси, и подъ владычествомъ этого Дома Московское государство, такъ недавно еще раздираемое врагами внутренними и внѣшними, едва отстоявшее свою самостоятельность и свои коренныя области, развилось въ великую Имперію, а русскій народъ занялъ почетное и выдающееся мѣсто въ ряду образованныхъ народовъ міра. Въ краткомъ очеркѣ совершенно невозможно съ достаточною полнотою изложить этотъ великій и удивительный процессъ. Но по поводу достопамятнаго дня трехсотлѣтія съ воцаренія въ Россіи Дома Романовыхъ, мы постараемся освѣжить въ памяти читателей хоть въ самыхъ общихъ чертахъ дѣянія государей Россіи и судьбу великаго русскаго народа за истекшее трехсотлѣтіе.

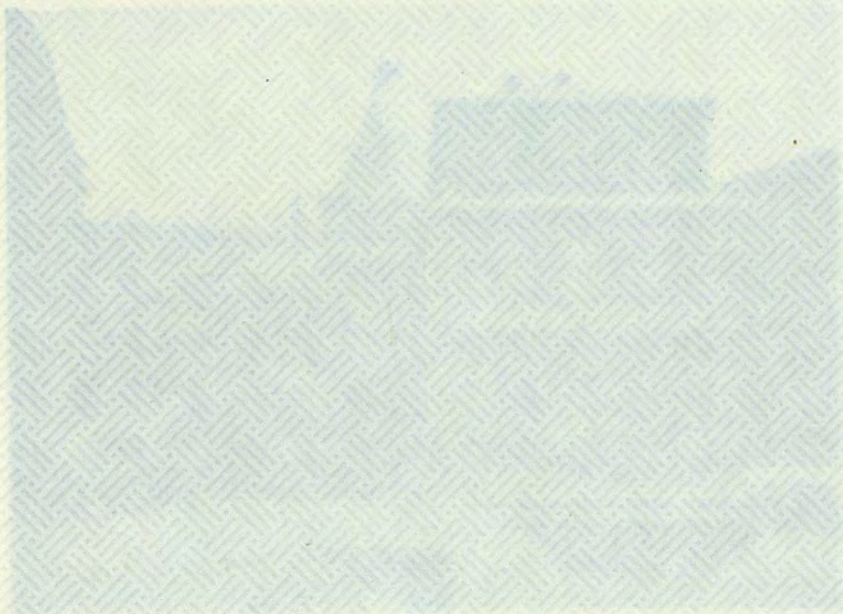
Царствованіе Государя Михаила Ѳеодоровича.

1613—1645.

Послѣ того, какъ ополченіемъ подѣ начальствомъ кн. Пожарскаго Москва была очищена отъ поляковъ, къ январю 1613 г. въ столицу съѣхались выборные отъ всей земли для избранія царя. Этотъ земскій соборъ былъ такъ многолюденъ и такъ полно представлялъ населеніе Московскаго государства, какъ никакой другой: на немъ присутствовало свыше 600 выборныхъ изъ духовнаго чина, изъ боярства и служилыхъ людей, отъ городовъ и отъ крестьянъ; засѣданія происходили въ Успенскомъ соборѣ. Участники самымъ серьезнымъ образомъ относились къ великому и важному дѣлу, выпавшему на ихъ долю; совѣщанія велись нерѣдко съ большою страстностью. Первое время, особенно въ средѣ боярской, раздавались голоса въ пользу избранія царемъ кого-либо изъ иноземныхъ принцевъ; но представители среднихъ и низшихъ слоевъ населенія, видѣвшіе, какъ недружелюбно относились иноземцы къ русскому народу и какъ разоряли они землю, рѣшительно высказались противъ такой мысли, и всѣмъ соборомъ рѣшено было „иныхъ некоторыхъ земель людей на Московское государство не хотѣть“, а „хотѣть и избирать“ изъ своихъ великихъ родовъ. Въ числѣ кандидатовъ упомянуто было и имя Михаила Ѳеодоровича Романова. Этотъ 16-лѣтній юноша былъ сыномъ родного племянника царицы Анастасіи Романовны, первой супруги Іоанна Грознаго, о которой въ народѣ сохранилась благоговѣйная память; онъ былъ въ родствѣ съ многими боярскими родами, и имя его, какъ кандидата на царскій тронъ, произносилось уже и въ 1610 г. и въ 1612 г.; теперь на немъ сошлись всѣ члены собора и 7 февраля постановили избрать государемъ Михаила Ѳеодоровича Романова. Желая, однако, придать этому своему рѣшенію еще большую твердость, соборъ послалъ уполномоченныхъ по городамъ узнать мнѣніе всей земли. Съ необычайнымъ единодушіемъ и радостью было повсюду встрѣчено это извѣстіе; всѣ города писали о своемъ согласіи, а нѣкоторые и присягнули новому государю, хотя еще не состоялось окончательное его избраніе. Оно было провозглашено единогласно на торжественномъ засѣданіи въ Успенскомъ соборѣ 21 февраля 1613 года.

2 марта земскій соборъ отправилъ „великое посольство“ къ новоизбранному государю просить его на царство; въ составъ посольства входили архіепископъ рязанскій Ѳеодоритъ, келарь Троицкой лавры Авраамій Палицынъ, бояринъ Шереметевъ и др. Мѣстопробываніе Михаила Ѳеодоровича не было точно извѣстно; уже двинувшись изъ Москвы, послы узнали, что онъ находится въ своихъ костромскихъ деревняхъ, и направились къ Костромѣ. Слухи о приближеніи посольства предшествовали ему, и это обстоятельство создало большую опасность для новоизбраннаго государя: одна изъ разбойничьихъ польскихъ шаекъ, какихъ бродило тогда множество по всей русской землѣ, замыслила напасть на избранника народнаго, но самоотверженность одного изъ близкихъ слугъ семейства Романовыхъ, крестьянина Ивана Сусанина, спасла Михаила Ѳеодоровича отъ этого нападенія; Сусанинъ погибъ, но и шайка погибла. Само собою понятно, что установить сколько-нибудь точно, что именно произошло передъ убіеніемъ Сусанина — нѣтъ рѣшительно никакой возможности; но фактъ, что онъ оказалъ Михаилу Ѳеодоровичу какую-то весьма существенную услугу и заплатилъ жизнью за свою вѣрность, не подлежитъ никакому сомнѣнію. Послѣ этого Михаилъ Ѳеодоровичъ укрылся изъ своихъ деревень въ Ипатьевскомъ монастырѣ въ Костромѣ. Сюда явилось къ нему, 14 марта, великое посольство крестнымъ ходомъ, въ сопровожденіи множества народа, и долго умоляло Михаила Ѳеодоровича принять престолъ Московскій; долго инокиня Марѳа, мать царя, и самъ Михаилъ Ѳеодоровичъ отговаривались, ссылаясь на раззореніе государства, на „шатость“ въ людяхъ, на молодость избраннаго, но, наконецъ, должны были дать согласіе.

Шестіе царя Михаила Ѳеодоровича изъ Костромы въ Москву вызывало на всемъ протяженіи пути живѣйшія выраженія народной радости и преданности избраннику земли. Царь двигался очень медленно: въ Москвѣ и ея окрестностяхъ было еще такъ много безпокойныхъ элементовъ, а власть была еще такъ слаба, что было бы опасно государю тотчасъ же вступить въ столицу; онъ прибылъ въ Москву только 2 мая послѣ продолжительныхъ остановокъ въ Ярославлѣ и въ Троицы-Сергіевомъ монастырѣ; 11 іюля 1613 г. совершилось его вѣнчаніе на царство. Вопреки довольно распространенному прежде мнѣнію теперь доказано положительно, что царь Михаилъ Ѳеодоровичъ вступилъ на престолъ съ тою же властью,

Палаты бояръ Романовыхъ.

Въ Москвѣ, на Варваркѣ, находится старинный каменный домъ, издавна составляющій собственность русской Императорской Фамиліи, такъ какъ онъ принадлежалъ еще боярамъ Романовымъ. Не все сохранилось въ немъ неприкосновенно; онъ не разъ былъ подновляемъ и ремонтируемъ; но во всѣхъ главныхъ своихъ чертахъ онъ, безъ сомнѣнія, сохранился въ томъ видѣ, въ какомъ былъ тогда, когда въ немъ обитали предки нынѣ царствующихъ государей русскихъ. Романовы принадлежали къ виднѣйшимъ

и богатѣйшимъ представителямъ московскаго боярства — и тѣмъ характернѣе, что ихъ домъ содержитъ въ себѣ всего восемь покоевъ, и покоевъ очень небольшихъ; самый обширный не имѣетъ пяти сажень въ длину, а дѣтская — прямо крохотная комната. По понятіямъ того времени — это были великолѣпныя, богатая хоромы; по современнымъ понятіямъ — это небольшой домъ. Но онъ останется навсегда священнымъ для русскаго человѣка, какъ колыбель его царей.

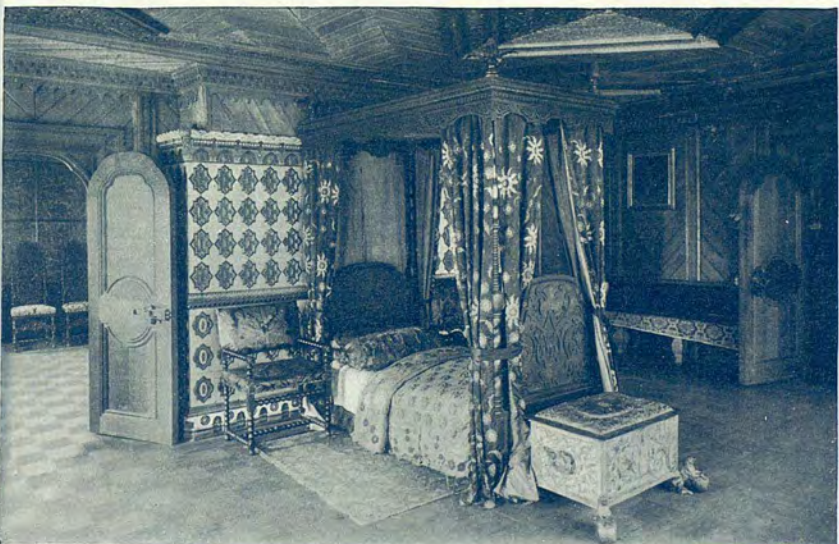
1. Наружный вид дома Романовыхъ въ Москвѣ.

2. Комната въ домѣ Романовыхъ въ Москвѣ.

3. Комната въ домѣ Романовыхъ въ Москвѣ.

4. Опочивальня въ домѣ Романовыхъ въ Москвѣ.

5. Дѣтская въ домѣ Романовыхъ въ Москвѣ.

какая принадлежала издревле московскимъ государямъ: ни при избраніи, ни при вѣнчаніи на царство ему не было поставлено никакихъ ограничительныхъ условій.

Внимательно изучивъ настроеніе общества того времени и взаимныя отношенія тѣхъ силъ, которыя очистили Москву отъ поляковъ и отстояли Русскую землю, ученые признаютъ теперь, что избраніе Михаила Ѳеодоровича было дѣломъ именно массы русскаго народа и что акты того времени вѣрно отражаютъ фактъ, говоря, что оно совершилось „единомышленнымъ и нерозвратнымъ совѣтомъ“ всей земли; это избраніе примирило враждовавшія общественныя группы и открыло русскому народу возможность работать надъ возстановленіемъ глубоко потрясеннаго государства. Смутное время получило такую продолжительность и стало такъ опасно потому, что на государственный порядокъ пошли открытою силою всѣ враждебныя элементы, которыхъ было въ то время еще такъ много, государство же не сразу нашло убѣжденныхъ и рѣшительныхъ защитниковъ, потому что не всѣ еще достаточно сознавали значеніе государственнаго строя и, — говоря словами того времени, — „умы шатались“. Но въ ужасныхъ испытаніяхъ, какія претерпѣла страна во время Смуты, истребилась та нравственная неустойчивость и то шатаніе умовъ, какими страдало русское общество въ исходѣ XVI столѣтія; въ концѣ концовъ элементы общества, болѣе богатые государственнымъ смысломъ, одержали верхъ и отстояли государство. Послѣдствіемъ побѣжденной Смуты явились важные результаты нравственнаго порядка. Люди научались интересоваться не только своими личными дѣлами, имъ приходилось глубоко переживать бѣдствія и всего общества; отсутствіе защиты и помощи со стороны центральной власти, фактически не существовавшей, пріучало дѣйствовать самостоятельно; бѣдствія, причиненныя родинѣ иноземцами и иновѣрцами, которые нахлынули на Русскую землю, какъ только ослабѣла государственная мощь, укрѣпили въ русскихъ людяхъ сознаніе національнаго и религіознаго единства; наконецъ отчетливѣе сложилось и пониманіе государства, пониманіе той важной роли, которая принадлежитъ ему въ благополучіи отдѣльныхъ членовъ его; еще такъ недавно отдѣльныя области, помнившія свое самостоятельное существованіе, жили только своими мѣстными интересами — теперь все чаще и яснѣе пробивается мысль о всемъ русскомъ государствѣ, объ общемъ земскомъ дѣлѣ, объ общей пользѣ. Тѣмъ классомъ, который всего болѣе сдѣлалъ для государства въ Смутное время, былъ классъ среднихъ служилыхъ людей и вообще среднее тогдашнее общество; его представители обнаружили и наибольшее пониманіе государственныхъ задачъ и наибольшую настойчивость въ своей дѣятельности — естественно, что эти именно средніе люди извлекли и наибольшія выгоды изъ возстановленія государственнаго порядка. Результатомъ этого явился и рядъ указовъ, которые за служилымъ сословіемъ закрѣпили крестьянъ, и рядъ ограниченій прежнихъ привилегій боярства въ судебныхъ дѣлахъ, и ограниченіе развитія богатствъ духовенства. Исторія Московскаго государства въ теченіе всего XVII ст. является результатомъ той роли, которую сыграли средніе классы тогдашняго общества при возстановленіи государства послѣ Смуты.

Послѣ полной „разрухи“ долго не могла наладиться правительственная дѣятельность, и въ теченіе первыхъ десяти лѣтъ государь дѣйствовалъ все время съ помощію земскаго собора, который существовалъ непрерывно, обновляясь только въ своемъ составѣ. Первое время правительство испытывало величайшую нужду въ деньгахъ; казна царская была совершенно пуста. Необходимыя средства пришлось добывать путемъ такихъ тяжелыхъ сборовъ, какъ неоднократно повторенный сборъ пятой части съ доходовъ каждаго жителя, причѣмъ людей богатыхъ правительство уговаривало вносить даже и больше. По всему государству бродили разбойничьи шайки; на борьбу съ ними и были направлены первыя усилія правительства — и къ концу 1614 г. удалось уничтожить наиболѣе крупныя и опасныя изъ нихъ. На рукахъ у правительства были еще двѣ войны, польская и шведская; впрочемъ, истощеніе Польши было такъ велико, что она не предпринимала сколько нибудь правильныхъ наступательныхъ дѣйствій и лишь отдѣльныя шайки безпокоили и грабили пограничныя области. Утомлена была войною и Швеція, но король Густавъ-Адольфъ велъ войну все-таки довольно энергично и занялъ нѣсколько городовъ; въ 1617 г. московское правительство заключило съ нимъ въ дер. Столбовѣ миръ, по условіямъ котораго Москва уплачивала Швеціи 20.000 р. и отказывалась отъ пріобрѣтеній, сдѣланныхъ въ 1595 г. Борисомъ Годуновымъ на южномъ берегу Финскаго залива, но получала обратно всѣ другіе города, занятые шведами, въ числѣ ихъ и Великій Новгородъ. Насколько тяжелы были эти условія для Москвы, лучше всего видно изъ ликованій, какія высказалъ по поводу этого мира Густавъ-Адольфъ; но миръ этотъ былъ очень

полезенъ для Москвы тѣмъ, что давалъ надежду покончить еще болѣе разорительную и опасную войну съ Польшею.

Военныя дѣйствія между Москвою и Польшею возобновились въ 1617 г.; обѣ стороны, однако, были до того утомлены продолжительною борьбой, что до рѣшительныхъ или крупныхъ столкновений дѣло не дошло и въ 1618 г. было заключено въ с. Деулинѣ перемиріе на 14 лѣтъ; Польша удерживала за собою Смоленскъ и Сѣверскую область; королевичъ Владиславъ отказывался отъ притязаній на московскій престолъ, плѣнными съ обѣихъ сторонъ размѣнивались. 1 іюня 1619 г., около Вязьмы, гдѣ тогда проходила граница Московскаго государства и Польши, вступилъ на русскую землю, переправившись черезъ р. Поляновку, отецъ государя митрополитъ ростовскій Филаретъ, который въ 1610 г. былъ отправленъ въ Польшу, въ составѣ великаго посольства, просить королевича Владислава на московское царство, и съ тѣхъ поръ былъ задержанъ въ Польшѣ, какъ плѣнникъ вмѣстѣ съ другими выдающимися членами посольства. Въ серединѣ іюня 1619 г. Филаретъ Никитичъ вступилъ въ Москву, торжественно встрѣченный сыномъ, и 24 іюня того же года поставленъ былъ на престолъ московскаго и всея Русіи патріарха.

Столько же по праву отца, сколько и по личнымъ своимъ достоинствамъ онъ занялъ теперь совершенно исключительное положеніе въ Московскомъ государствѣ; съ этихъ поръ по самую его кончину установилось двоевластіе: всѣ дѣла рѣшались по совѣту съ патріархомъ, всѣ грамоты писались отъ имени двухъ государей — царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича, всея Русіи самодержца, и святѣйшаго патріарха Филарета, — единственный въ русской исторіи примѣръ согласнаго и официальнаго участія во всѣхъ государственныхъ дѣлахъ высшаго представителя духовной іерархіи.

Патріархъ Филаретъ былъ человѣкъ съ настоящимъ государственнымъ умомъ, съ огромною житейскою и административною опытностію и съ твердымъ, рѣшительнымъ характеромъ; быть можетъ, иногда онъ проявлялъ даже излишнюю суровость — но она объясняется тѣми несчастіями, какія пришлось ему перенести: вѣдь онъ видѣлъ гибель почти всего своего рода и самъ долго жилъ подъ постоянною опасностію гоненій и даже смерти. Во всякомъ случаѣ государственныя заслуги патріарха Филарета даютъ ему полное право на глубокую благодарность потомства и на видное мѣсто въ исторіи Россіи. Прежде всего онъ удалил отъ престола людей, которые окружили молодого царя не по заслугамъ своимъ, а только по родственной близости къ нему, и заботились не объ общихъ интересахъ, а о своихъ выгодахъ, раздавали и мѣста и царскія милости — землями и деньгами — не по службѣ и не по дѣйствительнымъ нуждамъ, а по своимъ прихотямъ. Въ дѣятельность правительства Филаретъ Никитичъ внесъ систему, выдвинулъ вопросы дѣйствительно важныя и ихъ предлагалъ на обсужденіе собора, а дѣла текущія и меньшаго значенія пересталъ передавать собору, разрѣшая ихъ самъ — и сразу же почувствовались въ дѣлахъ сильная рука и государственный умъ патріарха. Большое вниманіе было обращено на то, чтобы поднять народное благосостояніе, залечить раны истерзаннаго народнаго хозяйства; не внося въ эту отрасль управленія чего либо новаго, Филаретъ Никитичъ успѣлъ привести въ ясность положеніе разныхъ областей, облегчить наиболѣе пострадавшихъ и обезпечить поступленіе средствъ, необходимыхъ государству; и если населенію приходилось нести тяготы едва выносимыя, если экономическое положеніе страны во все царствованіе Михаила Ѳеодоровича было очень печально — то во всякомъ случаѣ добываемыя правительствомъ средства были имъ употребляемы осторожно и умѣло, и народъ получалъ отъ затраты своего труда всю ту пользу, какой могъ ожидать. Въ областяхъ при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ установлено было единообразное управленіе: но теперь повсюду, по настоятельнымъ просьбамъ самихъ жителей, вмѣсто прежнихъ выборныхъ отъ населенія лицъ, введено было управленіе воеводское. До извѣстной степени удалось оживить и торговлю и промышленность страны; правда, для этого пришлось дать значительныя торговыя привилегіи иностранцамъ; но обѣднѣніе Русской земли было таково, что вызвать такъ или иначе приливъ денегъ было совершенно необходимо. Большое вниманіе обращено было на организацію военной силы; въ этомъ отношеніи почти все приходилось создавать заново, и хотя даже къ концу царствованія Михаила Ѳеодоровича правительство было развѣ что въ состояніи защищаться отъ нападенія извнѣ, но и это было уже не малымъ результатомъ, такъ какъ въ началѣ царствованія организованнаго войска, можно сказать, не было вовсе.

Въ 1632 г., съ истеченіемъ срока Деулинскаго перемирія, возобновились военныя дѣйствія между Московскимъ государствомъ и Польшею. Къ этому времени умеръ король Сигиз-

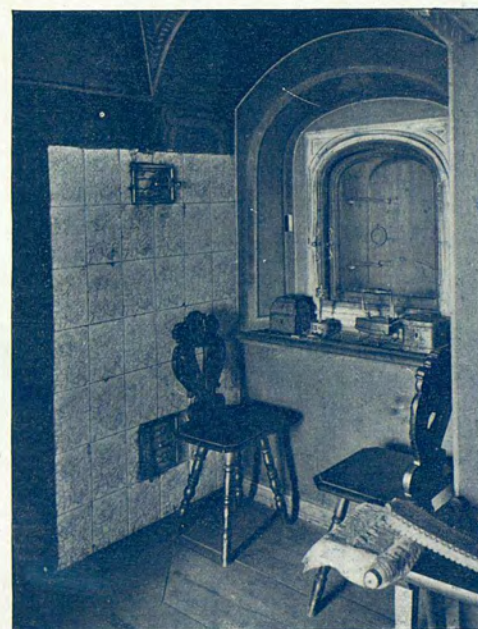
6. Комната въ домѣ Романовыхъ въ Москвѣ.

7. Комната въ домѣ Романовыхъ въ Москвѣ.

8. Передняя комната въ домѣ Романовыхъ въ Москвѣ.

9. Комната въ домѣ Романовыхъ въ Москвѣ.

мундъ, и польскимъ королемъ сталъ Владиславъ, претендентъ на московскій престолъ. Большое русское войско подъ начальствомъ боярина Шеина осадило Смоленскъ; городъ уже едва держался, когда на выручку къ нему явился Владиславъ и въ свою очередь обложилъ лагерь русскихъ. Къ Шеину не были своевременно доставлены запасы изъ Москвы, такъ что артиллерія его совершенно бездѣйствовала — и русскому вождю пришлось согласиться на капитуляцію; войско было отпущено, но всѣ запасы и артиллерія достались полякамъ. Шеинъ былъ судимъ и казненъ, хотя отвѣтственность за неудачу, повидимому, должна была быть въ значительной части перенесена на его завистниковъ и враговъ въ Москвѣ, которые весьма мало заботились о томъ, чтобы Шеину была быстро оказана необходимая поддержка. Въ 1634 г. былъ заключенъ миръ на р. Поляновкѣ; Москва уплачивала Польшѣ 20.000 р. и уступала Смоленскъ и Сѣверскую область; Польша признавала царемъ Михаила Феодоровича.

Черезъ нѣсколько лѣтъ едва не началась у Москвы война съ Турціей. Донскіе казаки, сохранявшіе еще много разбойническихъ привычекъ, убили турецкаго посла, ѣхавшаго въ Москву, а затѣмъ напали на турецкій городъ Азовъ, лежавшій въ устьяхъ Дона, и овладѣли имъ. Турецкое правительство обратилось къ московскому съ жалобой; изъ Москвы отвѣчали, что казаки поступили самовольно и что Москва не станетъ возражать, если Турція ихъ накажетъ. Огромное турецкое войско явилось тогда предъ Азовомъ и штурмовало его; но казаки съ удивительною стойкостью отбили 24 приступа, и турки, понеся огромныя потери, ушли, чтобы вернуться въ слѣдующемъ году съ новыми силами. Казаки послали „бить челомъ государю“ Азовомъ. Московскому правительству представился очень важный и трудный вопросъ: конечно, обладаніе Азовомъ доставило бы большія выгоды русской торговлѣ, но сохранить городъ нельзя было иначе, какъ послѣ борьбы съ Турціей. Специально созванному земскому собору предложено было высказаться по этому вопросу. Обстоятельные отвѣты, поданные каждымъ сословіемъ отдѣльно, обрисовали тяжелое экономическое положеніе государства, еще не оправившагося послѣ потрясеній Смутнаго времени; всѣ сословія, тѣмъ не менѣе, оканчивали заявленіемъ, что люди Московскаго государства охотно стануть на борьбу, если государь того потребуетъ; правительство не рѣшилось налагать новыя тягости на народъ; казакамъ было приказано очистить Азовъ, что они и сдѣлали, предварительно разрушивъ всѣ укрѣпленія.

Патріархъ Филаретъ скончался въ 1633 г.; послѣ его смерти внутреннее управленіе государствомъ шло приблизительно въ томъ же духѣ, какъ было направлено отцомъ государя. Царь Михаилъ Феодоровичъ въ общемъ продолжалъ политику отца; въ его дѣйствіяхъ только сказывался его чрезвычайно мягкій характеръ. Царь Михаилъ Феодоровичъ былъ одаренъ серьезнымъ и здравымъ умомъ, но слабость здоровья препятствовала ему такъ рѣшительно вліять на дѣла, какъ онъ былъ способенъ. Личная жизнь его была не изъ счастливыхъ. Въ ранней молодости была у него невѣста, дѣвушка изъ незнатнаго рода, Марія Хлопова; но по проискамъ его родныхъ со стороны матери она была объявлена „порченою“, т. е. больною, и удалена въ ссылку. Молодой царь долго не могъ примириться съ этою потерей; вопреки обычаямъ того времени, когда браки совершались между очень молодыми, онъ женился только 29 лѣтъ на княжнѣ Маріи Долгоруковой; молодая царица умерла черезъ четыре мѣсяца, и тогда царь Михаилъ Феодоровичъ вступилъ въ бракъ (въ 1626 г.) съ Евдокіей Лукьяновной Стрѣшневой, отъ которой имѣлъ семь дочерей и трехъ сыновей, изъ коихъ пережилъ отца лишь старшій, царевичъ Алексѣй.

Царствованіе Государя Алексѣя Михайловича.

1645—1676.

Царь Алексѣй Михайловичъ унаслѣдовалъ отъ своего отца государство въ значительной степени умиротворенное и успокоенное; конечно, оставалось еще много неурядицъ во внутреннемъ управленіи, было еще не мало и въ населеніи непокойныхъ элементовъ, возникали внутренніе безпорядки, доходившіе до размѣровъ опасныхъ бунтовъ, но все-таки было ясно, что государственный организмъ укрѣпился, что общество успокаивается и народное благосостояніе возрастаетъ; въ теченіе тридцатилѣтняго царствованія Алексѣя Михайловича Московское государство прогрессировало въ отношеніи внутренняго благоустройства, въ укрѣпле-

ни своей силы извнѣ и въ умственномъ развитіи общества; по историческому своему значенію царствованіе Алексѣя Михайловича принадлежитъ къ числу замѣчательнѣйшихъ въ русской исторіи.

Царь Алексѣй Михайловичъ наслѣдовалъ своему отцу, имѣя отъ роду всего 16 лѣтъ; онъ былъ хорошо подготовленъ къ тому, чтобы дѣлать свое царское дѣло, и его участіе въ дѣлахъ правленія было значительно и благотворно; но первое время царствованія онъ былъ еще слишкомъ молодъ, чтобы дѣйствовать самостоятельно, и огромное значеніе получилъ воспитатель государевъ, бояринъ Борисъ Ивановичъ Морозовъ. Это былъ человекъ весьма умный, очень опытный и способный администраторъ; но, къ сожалѣнію, онъ не умѣлъ возвыситься до того, чтобы, стоя всѣхъ ближе къ трону одинокаго молодого государя, преслѣдовать интересы только общіе, служить только государству; онъ стремился и къ личнымъ выгодамъ, допускалъ слишкомъ большое вліяніе своихъ родственниковъ и друзей, а изъ нихъ многіе уже совсѣмъ откровенно преслѣдовали исключительно свои личные интересы. Особенно усилились возникавшіе отъ этого неурядки послѣ того, какъ царь Алексѣй Михайловичъ въ 1648 г. женился: царь взялъ за себя Марію, дочь Ильи Даниловича Милославскаго, а на другой дочери Милославскаго женился Морозовъ. Милославскіе, люди происхожденія не знатнаго, не даровитые, но жадные, воспользовались своимъ родствомъ. Вскорѣ безцеремонность этихъ людей, случайно, а не заслугами выдвинувшихся, довела населеніе до того, что въ Москвѣ вспыхнулъ противъ нихъ открытый бунтъ. Царь лично утишилъ волненіе и далъ обѣщаніе разслѣдовать жалобы; въ результатѣ Б. И. Морозовъ былъ удаленъ отъ правленія, а двое изъ его ставленниковъ казнены.

Дѣйствительно серьезныя злоупотребленія администраціи объясняются въ значительной степени тѣмъ, что тогда не было не только общаго свода законовъ, но и вовсе не было узаконеній на многіе случаи, ежедневно встрѣчавшіеся въ жизни и затрагивавшіе серьезные интересы. Судебникъ царя Іоанна Васильевича, составленный въ 1550 г., былъ единственнымъ сводомъ, но онъ былъ очень не полонъ; для разрѣшенія многихъ вопросовъ не было опубликовано никакихъ общихъ постановленій, и разрѣшались такіе вопросы примѣнительно къ разнымъ указамъ, которые даны были по отдѣльнымъ случаямъ и хранились только въ тѣхъ учрежденіяхъ, которымъ въ свое время были даны; не говоря уже о томъ, что знали ихъ только служащіе въ томъ или другомъ приказѣ, нерѣдко указы по совершенно одинаковымъ дѣламъ, но изданные въ разное время, прямо противорѣчили другъ другу — легко понять, сколько затрудненій и злоупотребленій возникало при такомъ положеніи дѣлъ совершенно неизбежно. Теперь правительство рѣшило взяться за изготовленіе общаго свода законовъ. Въ 1648 г. созваны были въ Москву представители городовъ и служилыхъ людей на земскій соборъ; собору этому предложено было обсудить приготовленный особою комиссіею проектъ свода, въ которомъ были соединены не только статьи по уголовному и гражданскому праву и судопроизводству, но и положенія, касавшіяся государственнаго права. Соборъ этотъ работалъ съ великимъ усердіемъ и чрезвычайно успѣшно; предложенный проектъ былъ во многомъ исправленъ и пополненъ существенно важными статьями, предложенными именно членами собора. Въ январѣ 1649 г. работы были закончены; результатомъ ихъ явилось утвержденное государемъ Уложеніе, которое и было напечатано въ маѣ 1649 года. Это Уложеніе — одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ юридическихъ памятниковъ, появившихся на Руси; одного этого дѣла было бы достаточно, чтобы составить славу царствованія царя Алексѣя Михайловича; почти въ полномъ своемъ объемѣ Уложеніе дѣйствовало до царствованія Екатерины II и окончательно потеряло силу закона лишь съ изданіемъ свода законовъ при Императорѣ Николаѣ Павловичѣ. Въ Уложеніи изложено государственное право, право вещное и о состояніяхъ, судопроизводство и судоустройство, и, наконецъ, уголовное законодательство, такъ что оно является въ полномъ смыслѣ Сводомъ Законовъ. Выработанное совмѣстнымъ трудомъ правительства и выбранныхъ отъ земли людей, оно дало чрезвычайно добросовѣстный и умный отвѣтъ на нужды и запросы своего времени. Уложеніемъ закрѣплены тѣ отношенія, какія сложились въ Московскомъ государствѣ ко времени его изданія, и памятникъ этотъ очень хорошо рисуетъ внутреннее положеніе тогдашняго общества. Мы видимъ, что средній классъ общества достигъ наибольшихъ выгодъ въ отношеніяхъ своихъ къ боярству, духовенству, а отчасти, и къ администраціи: это явилось слѣдствіемъ тѣхъ услугъ, какія оказала земщина всему государству во время смуты и при ея прекращеніи; въ частности служилое сословіе выиграло больше другихъ: Уложеніемъ отмѣнены всѣ сроки для выхода крестьянъ отъ одного по-

мѣщика къ другому, и такимъ образомъ закрѣплено право помѣщиковъ на крестьянъ, жившихъ въ зависимости отъ нихъ на ихъ земляхъ; положенъ предѣлъ увеличенію земельныхъ владѣній духовенства запрещеніемъ ему впредь пріобрѣтать вотчины; уничтожены также многія льготы духовенства предъ судомъ; выдѣлено было городское населеніе: посадскіе люди не имѣли впредь права выходить изъ своей общины, а въ торговлѣ и промыслахъ въ городахъ не могли принимать участія люди, не принадлежавшіе къ посадской общинѣ. Во многихъ отношеніяхъ Уложеніе намѣтило тѣ пути, какими затѣмъ и совершалось развитіе русской жизни въ теченіе почти двухъ столѣтій.

Земскій соборъ, составившій Уложеніе, былъ однимъ изъ послѣднихъ; послѣ него были земскіе соборы еще въ 1650, 1651 и 1653 гг., затѣмъ соборы болѣе не созывались. Прекращеніе земскихъ соборовъ стоитъ въ связи съ обстоятельствами, которыя были причиною ихъ созыванія. Земскіе соборы явились не слѣдствіемъ требованій населенія, чтобы съ нимъ раздѣлены были прерогативы власти; наоборотъ: власть начала созывать представителей земли, чтобы съ ними раздѣлить трудность управленія и отвѣтственность за ошибки. Ко второй половинѣ XVII вѣка правительство уже настолько сьорганизовалось, что почувствовало себя въ силахъ дѣйствовать безъ постоянного совѣщанія съ представителями земли; къ тому же въ это именно время исключительнымъ вліяніемъ пользовался въ Московскомъ государствѣ патриархъ Никонъ, а онъ несочувственно относился къ земскимъ соборамъ — и по своему характеру, властному, деспотичному, и потому, что на земскомъ соборѣ 1648 г. во многомъ ограничены были исключительныя права духовенства. Подъ вліяніемъ этихъ причинъ временно прекратилась практика созыва соборовъ, а затѣмъ замерла и ихъ идея. Однако, въ XVII вѣкѣ были еще не разъ созываемы, такъ сказать, комиссіи свѣдущихъ людей, съ которыми правительство совѣщалось по отдѣльнымъ вопросамъ; вообще же все болѣе и болѣе власть начала опираться на свои собственные исполнительныя органы.

Послѣ изданія Уложенія законодательная дѣятельность правительства Алексѣя Михайловича не прекращалась, и теперь оно чаще и чаще издавало не отдѣльные только указы на отдѣльные случаи практики, какъ дѣлалось прежде, а опубликовывало цѣлыя дополненія къ Уложенію, часто очень важныя и цѣнныя. Таковы изданныя въ 1669 г. „Новоуказныя статьи о татевныхъ, разбойныхъ и убійственныхъ дѣлахъ“, представляющія собою переработку уголовного законодательства Уложенія; изданъ былъ цѣлый рядъ общихъ постановленій о торговлѣ, промышленности и связанныхъ съ ними денежныхъ сборахъ; „Новоторговый уставъ“ 1667 г. знаменовалъ собою коренной переломъ въ таможенной политикѣ Московскаго государства: уставомъ этимъ были существенно ограничены всѣ привилегіи, которыми такъ долго въ широкой степени пользовались въ Московскомъ государствѣ иноземцы; это свидѣтельствовало, что до извѣстной степени возможно стало обходиться и безъ иностранныхъ капиталовъ.

Но экономическое положеніе государства все-таки было еще далеко неблестяще. Главною причиною этого являлось чрезвычайно слабое развитіе промышленности, и обрабатывающей, и добывающей; оно обуславливало малое накопленіе въ странѣ богатствъ, а, слѣдовательно, и малое количество денегъ. При такихъ условіяхъ удовлетворять все возрастающія финансовыя потребности государства оказывалось задачей очень нелегкою, и въ этой отрасли управленія при Алексѣѣ Михайловичѣ была совершена однажды крупная ошибка, повлекшая за собою весьма тяжелыя послѣдствія. Именно, въ 1656 г., въ эпоху финансовыхъ затрудненій, вызванныхъ борьбою съ Польшей, правительство, по совѣту боярина Ѡ. М. Ртищева, одного изъ образованнѣйшихъ людей тогдашняго русскаго общества, рѣшилось выпускать мѣдныя деньги, объявивъ ихъ равноцѣнными съ серебряными какъ при выдачѣ ихъ изъ казны, такъ и при платежахъ въ казну и въ торговыхъ оборотахъ. По существу — это былъ выпускъ денежныхъ знаковъ, подобный выпуску бумажныхъ кредитныхъ билетовъ; при осторожности такая мѣра могла имѣть успѣхъ; было необходимо, однако, чтобы такіе денежные знаки, не имѣющіе почти никакой реальной цѣнности, выпускались съ большою умѣренностью; только при такомъ условіи они могли нѣсколько усилить ресурсы казны, не внося значительныхъ потрясеній въ экономическую жизнь страны. Первое время мѣдныя деньги, которымъ придана была покупная сила серебряныхъ, обращались въ народѣ, не терпя пониженія курса; это дало поводъ думать, что найденъ способъ счастливо разрѣшить угнетавшій правительство вопросъ о недостаткѣ денегъ. Увлеченное успѣхомъ правительство начало выпускать новыя деньги въ такомъ количествѣ, которое вовсе не соотвѣтствовало количеству

богатствъ, существовавшихъ въ странѣ; уже одно это представляло большую опасность для устойчивости денежнаго обращенія, а тутъ явился новый вредный факторъ: множество людей начали самовольно переплавлять свою мѣдь въ монеты того образца, которыя получили значеніе серебряной монеты. Такъ какъ такая операція приносила огромный барышъ, до десяти рублей на рубль, то никакія строгія наказанія не могли удержать отъ изготовленія фальшивой монеты; количество ея увеличивалось непрерывно въ огромной прогрессіи; фальшивую монету изготовляли, между прочимъ, и Милославскіе, которые поставлены были вести эту операцію. Скоро началось стремительное паденіе цѣнности мѣдныхъ денегъ: въ семь лѣтъ дошло до того, что за 10 и даже за 15 р. мѣдными деньгами давали только рубль серебромъ. Естественнымъ послѣдствіемъ этого явилось чрезвычайное вздорожаніе всѣхъ товаровъ и тяжелый экономическій кризисъ; въ Москвѣ чуть не вспыхнулъ бунтъ; отвратить его удалось опять только благодаря личному вмѣшательству царя Алексѣя Михайловича; съ огромными жертвами казны мѣдныя деньги были мало-по-малу изъяты изъ обращенія, послѣдствія же кризиса долго чувствовались. Конечно, подобный фактъ можетъ представляться странною ошибкою правительства; но надо имѣть въ виду, что природа денежнаго обращенія тогда еще нигдѣ не понималась ясно и во Франціи черезъ 60 лѣтъ послѣ описаннаго событія разыгралась почти такая же исторія, даже въ еще большихъ размѣрахъ, благодаря попыткамъ осуществить химерическіе финансовыя проекты Джона Ло.

Финансовыя затрудненія были причиною нѣсколькихъ бунтовъ, которые произошли въ царствованіе Алексѣя Михайловича. Въ 1650 г. вспыхнули серьезные беспорядки въ Псковѣ и Новгородѣ, гдѣ народъ не хотѣлъ допустить отправки въ Швецію денегъ, которыя приходилось платить по условіямъ мирнаго договора; въ 1669 г. разгорѣлся въ низовьяхъ Волги такъ называемый Разинскій бунтъ. Казакъ Степанъ Разинъ принадлежалъ къ числу тѣхъ людей, которые не склонны жить спокойно и мирнымъ трудомъ, а готовы скорѣе рискнуть на серьезныя опасности, если онѣ обѣщаютъ добычу. Такой элементъ всегда въ большомъ количествѣ скопляется на границахъ государства, особенно тамъ, гдѣ сосѣдственныя области имѣютъ еще болѣе слабую администрацію и еще менѣе упорядоченныя общественныя отношенія. Разинъ собралъ на Дону значительную шайку, пробрался съ нею на Каспійское море и награбилъ богатую добычу на персидскомъ побережьи. Съ богатствами явились его сотоварищи домой, но здѣсь скоро прогуляли все, и когда московскія власти уже не пропустили ихъ снова мимо Астрахани, они двинулись во внутреннія области государства. Здѣсь они привлекли къ себѣ тѣхъ людей, которые вообще неохотно переносятъ неизбѣжныя ограниченія, налагаемыя государствомъ, а особенно финансовыя тягости; эти люди всегда склонны силою добиваться того, что прочно можетъ быть пріобрѣтено только трудомъ. Такихъ элементовъ было еще много въ то время, и около Разина собралась шайка, которая грабила и убивала, заявляя надежды истребить боярство и все, что стояло въ социальномъ отношеніи выше ея членовъ. Около года продолжался беспорядокъ; но послѣ перваго пораженія въ серьезной стычкѣ съ войсками правительства, причемъ эти послѣднія имѣли успѣхъ благодаря тому, что были обучены европейскому военному строю, возстаніе было подавлено.

Въ царствованіе Алексѣя Михайловича въ русскомъ обществѣ совершалось знаменательное и важное внутреннее движеніе. Время это было эпохою полного развитія государства, въ которомъ вліянія западно-европейскія отразились въ степени меньшей, чѣмъ въ развитіи какого-либо другого значительнаго политическаго тѣла. По самому географическому своему положенію Московское государство поставлено было вдали отъ такихъ вліяній, а съ конца XV вѣка, послѣ того, какъ греки вступили въ унію съ католиками и вскорѣ послѣ этого палъ Константинополь, въ русскомъ обществѣ особенно громко стали раздаваться голоса, утверждавшіе исключительное значеніе и достоинство Московскаго царства. Торжество турокъ надъ греческою монархіею разсматривалось въ русскомъ обществѣ XV и XVI вѣковъ какъ Божіе наказаніе грекамъ за унію съ латынцами; въ Москвѣ выработалось ученіе, что истинное православіе, — драгоцѣннѣйшее, по взглядамъ того времени, благо на землѣ и важнѣйшій залогъ блаженства въ будущей жизни, — сохранилось только въ Москвѣ; въ сознаніи русскихъ людей того времени Москва получала значеніе истиннаго средоточія всего цѣннаго и угоднаго Богу на землѣ, средоточія, которому предстояло сохранить свое исключительное положеніе до конца міра: „два Рима пали, третій стоитъ, а четвертому не быть“, — такъ учили тогда многіе, признавая третьимъ Римомъ Москву. Пока Московское государство стояло далеко отъ западно-европейскихъ народовъ и правительствъ, эта теорія

Домъ въ Ипатьевскомъ Монастырѣ.

**Домъ въ Ипатьевскомъ Монастырѣ.
Знамя кн. Пожарскаго.—Знамя Крымскихъ походовъ.—Карета патріарха
Филарета.—Кафтанъ ц. Алексѣя Михайловича.**

Знамя кн. Пожарскаго — шелковое малиноваго цвѣта; оно было въ ополченіи, которое въ 1612 г. освободило Москву отъ поляковъ.

Знамя съ образомъ Всемиловистаго Спаса служило въ Крымскихъ походахъ кн. В. В. Голицына, при взятіи Азова Петромъ I и въ началѣ Великой Сѣверной войны; по

преданію, оно было и при взятіи Казани Іоанномъ Грознымъ.

Карета патр. Филарета принадлежала еще его отцу, боярину Никитѣ Ивановичу Романову. Въ 1658 г. она была подновлена для приѣма грузинскаго царя Теймураза. Обита алымъ бархатомъ. Оконницы въ ней слюдяныя.

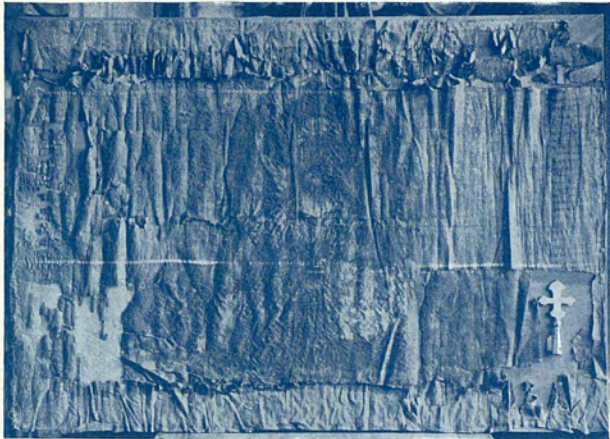
Кафтанъ ц. Алексѣя Михайловича.

Карета патр. Филарета.

10. Домъ въ Ипатьевскомъ монастырѣ въ Костромѣ,
въ которомъ жилъ царь Михаилъ Феодоровичъ.

11. Знамя князя Пожарскаго.
Хранится въ Оружейной Палатѣ.

12. Знамя Казанскаго похода Іоанна Грознаго.
Служило и въ началѣ Великой Сѣверной войны.
Хранится въ Оружейной Палатѣ.

13. Карета патриарха Филарета.
На заднемъ планѣ карета императора Петра III.
Хранится въ Оружейной Палатѣ.

14. Кафтанъ царя Алексѣя Михайловича въ 1650 г.
Въ Оружейной Палатѣ.

развивалась, могла быть признаваема или отрицаема, но не представлялось неизбежнымъ, что она послужитъ исходнымъ пунктомъ борьбы въ области умственной; теперь она становилась источникомъ глубокихъ движеній въ духовномъ развитіи тогдашняго общества. Теперь, когда надъ русскою землею пронесли ужасы долгой смуты, въ которой такую видную роль играли иноземцы, и государство оправилось и снова окрѣпло, теперь съ особою ясностью проявились два умственныхъ теченія или, пожалуй, даже два мировоззрѣнія. Одни изъ русскихъ людей находили, что Московское государство, отразивъ всѣ усилія иноземцевъ погубить его и укрѣпившись несмотря на всѣ козни враговъ, этимъ самымъ доказало свою исключительную силу, исключительныя достоинства своего строя, а также и то, что оно находится подъ особеннымъ покровительствомъ Божиимъ; отсюда дѣлался выводъ, что главною, важнѣйшею задачею русскихъ людей должно быть сохраненіе, нерушимо и непоколебимо, старыхъ обычаевъ, стараго строя жизни. Другіе, наоборотъ, видя, какихъ усилій стоило русскимъ людямъ справиться съ иноземцами и отстоять отъ нихъ свою независимость, дѣлали отсюда выводъ, что у иноземцевъ больше силы, что у нихъ многое лучше, чѣмъ на русской землѣ, и что русскіе люди должны усвоить себѣ то, чѣмъ превосходятъ ихъ иноземцы, и для этого должны съ ними сблизиться. Конечно, это самая общая формулировка этихъ противоположныхъ ученій; въ то время различіе двухъ мировоззрѣній такъ не формулировалось; но противоположное отношеніе къ однимъ и тѣмъ же явленіямъ проявлялось очень часто и рѣзко; одни были убѣждены въ необходимости охранять русскую жизнь отъ всего новаго — и не безъ основанія отмѣчали много дурного и вреднаго, что обнаруживалось, едва только открытъ былъ доступъ новымъ влїяніямъ; другіе, наоборотъ, искали и жаждали новаго, отъ новаго только и ждали всѣхъ благъ и со своей стороны вѣрно указывали дурныя стороны, получившія большое развитіе въ исконномъ русскомъ быту. Слѣдить за различными проявленіями этой борьбы мы не имѣемъ возможности въ нашемъ общемъ обзорѣ; но нельзя не видѣть, что борьба велась не по ничтожному вопросу и могла наполнять умъ и душу людей того времени. Въ общемъ — мало-по-малу одерживало верхъ то направленіе, которое исповѣдывало необходимость движенія, необходимость распространенія новыхъ знаній и знакомства съ Западомъ. И всегда такъ бывало и всегда такъ будетъ: каждый отдѣльный человекъ не можетъ самъ оставаться неподвижнымъ въ области духовной своей жизни, — будетъ всегда измѣняться и все общество; остановить духовную жизнь и задержать её на одномъ уровнѣ невозможно; не можетъ быть и рѣчи о сохраненіи всего прежняго; самое понятіе жизни заключаетъ въ себѣ понятіе объ измѣненіяхъ, о появленіи новаго на смѣну отжившему. Но не надо забывать, что новое, взятое въ массѣ, заключаетъ въ себѣ неизбежно и много дурного — столько, сколько вообще присуще всѣмъ человѣческимъ дѣламъ въ силу несовершенства человѣческой природы; и вопросъ поэтому не въ томъ, стоять-ли на одномъ мѣстѣ или идти впередъ, а въ томъ, чтобы серьезно и вдумчиво относиться къ явленіямъ окружающей жизни, стараться вѣрно оцѣнить то, что желательно изъ стараго устранить, и что сохранить, что изъ новаго полезно принять, и что благоразуміе и совѣсть внушаютъ отвергнуть. Вопросы эти такого рода, что въ рѣшеніи ихъ нельзя избѣгнуть ошибокъ, и даже пристрастій; но если каждый отнесется къ нимъ со всѣмъ вниманіемъ, какое можетъ сосредоточить, со всею добросовѣстностью, на какую способенъ — въ общемъ всякій принесетъ свою долю пользы и блага.

Таковыми вопросами общество жило въ царствованіе Алексѣя Михайловича съ особенною силою и напряженностью. Во многихъ отношеніяхъ новое проникало неудержимо. По западно-европейскимъ образцамъ перестроена была ратная сила, эта необходимая опора самостоятельнаго и достойнаго существованія для каждаго народа; проникали въ Москву, — правда, по преимуществу въ видѣ рукописныхъ переводовъ съ польскаго, — произведенія иностранной свѣтской литературы; въ Москвѣ появились театральныя представленія, въ домашній обиходъ вошло множество мелочей, неизвѣстныхъ въ старое время: все заставляло предвидѣть, что въ близкомъ будущемъ уже ясно опредѣлившееся движеніе въ пользу новаго приметъ еще болѣе значительныя размѣры; русскій народъ достигъ той степени умственнаго развитія, когда усвоеніе тѣхъ плодовъ, которые были добыты трудами западно-европейскихъ народовъ, становилось лишь вопросомъ времени.

Въ значительной степени связано съ общимъ настроеніемъ эпохи возникновеніе въ Москвѣ такъ называемаго раскола, т. е. отдѣленіе отъ господствующей церкви значительной части населенія по нѣкоторымъ разногласіямъ въ области церковной практики, именно, въ видѣ про-

теста противъ перемѣнъ, которыя сочла нужнымъ внести въ эти обряды духовная власть. Не будемъ останавливаться на томъ, что за существенное признаны были при этомъ нѣкоторыя совершенно второстепенныя мелочи: такъ бываетъ часто въ подобнаго рода вопросахъ; во всякомъ случаѣ неоспоримо, что вина въ происшедшемъ раздѣленіи падаетъ на обѣ стороны приблизительно одинаково. Поводомъ къ расколу послужило то, что московскіе патріархи, совершенно основательно находя многія ошибки въ церковныхъ книгахъ русскихъ, рѣшили и эти ошибки и всю церковную практику исправить по книгамъ и практикѣ грековъ, тогда какъ безспорно, что въ церковной практикѣ русской въ то время, при многихъ не мало-важныхъ ошибкахъ, многое вмѣстѣ съ тѣмъ было ближе къ древнѣйшей практикѣ православнаго востока, чѣмъ къ практикѣ тогдашнихъ грековъ. Неоспоримо, что многое должно было быть исправлено въ церковной жизни Московской Руси, если не признавать возможнымъ допускать въ богослуженіи моменты, которые по существу нелѣпы: конечно, странно было, когда священникъ возглашалъ, что то или другое совершается „молитвами святого и славнаго воздвиженія креста Господня“ и т. п.; конечно, странно было утверждать, что грѣховно писать „Исусъ“, а надо писать непременно „Ісусъ“ и т. д.; но безспорно и то, что слѣдовало вести исправленіе церковныхъ книгъ и обрядовъ осторожнѣе, мягче, безъ той рѣзкой ломки, какую производили церковныя власти, безъ той нетерпимости, какую онѣ обнаруживали. Въ томъ, что исправленіе церковныхъ книгъ и обрядовъ обратилось въ расколъ, въ значительной степени повиненъ патріархъ Никонъ, человѣкъ выдающагося ума, но чрезмѣрно крутого и властнаго нрава.

Едва сдѣлавшись извѣстнымъ царю Алексѣю Михайловичу, Никонъ произвелъ на него большое впечатлѣніе своею личностью; какъ натура глубокая, какъ человѣкъ способный только къ сильнымъ привязанностямъ, царь Алексѣй Михайловичъ предался всею душою этому выдающемуся человѣку и непременно пожелалъ видѣть Никона патріархомъ и руководителемъ всей церковной жизни русскаго народа. Никонъ долго отказывался принять предлагаемый ему высокій санъ, но наконецъ согласился, взявъ съ царя торжественную клятву слушать его во всемъ и дать ему исправить обряды церковные. Съ большою ревностью и, къ сожалѣнію, съ большою жесткостью началъ Никонъ свои церковныя реформы; его значеніе далеко выходило за предѣлы дѣлъ только церковныхъ: онъ получилъ огромное вліяніе на все государственное управленіе и стремился играть ту же роль, какую игралъ патріархъ Филаретъ, только Никонъ дѣйствовалъ прямолинейнѣе и обнаруживалъ большія притязанія. Долго оказывалъ царь Алексѣй Михайловичъ полное довѣріе и неизмѣнную поддержку патріарху, допуская, вопреки своему любящему сердцу, осуществляться даже его суровымъ и жестокимъ мѣрамъ, которымъ лично не сочувствовалъ. Но мало по малу властолюбіе Никона достигло такихъ предѣловъ, что уступать ему сдѣлалось невозможно. Титулъ великаго государя давался ему официально; но Никонъ самъ подчеркивалъ его, болѣе чѣмъ дѣлалъ это патріархъ Филаретъ, и самъ въ грамотахъ писалъ о народахъ, живущихъ „подъ державою нашей, государя царя Алексѣя Михайловича и государя патріарха Никона“; онъ явно стремился играть рѣшающую роль во всѣхъ дѣлахъ внутренняго управленія и въ сношеніяхъ съ другими государствами, отрицая въ то же время за свѣтскою властью право какого либо вліянія на дѣла церковнаго управленія. Многіе близкіе къ царю Алексѣю Михайловичу люди крайне тяготились Никономъ, но молчали, не рѣшаясь дѣйствовать противъ патріарха, пока царь относился къ нему съ глубокою, почти сыновнею любовью. Но въ концѣ 50-хъ годовъ обстоятельства измѣнились. Царь совершилъ походъ въ войнѣ съ Польшею; онъ видѣлъ множество самыхъ разныхъ людей, дѣйствовалъ въ обстоятельствахъ важныхъ — и убѣдился, что способенъ самъ хорошо разбираться въ нихъ и что распоряжается не хуже кого либо другого; онъ получилъ болѣе увѣренности въ своихъ силахъ, сталъ самостоятельнѣе. Когда онъ вернулся въ Москву, Никонъ не замѣтилъ или не понялъ этой перемѣны и продолжалъ къ царю тридцатипятилѣтнему относиться совершенно такъ же, какъ относился онъ къ нему, когда царю было съ небольшимъ двадцать. Деликатно и мягко, но неуклонно царь началъ отстаивать свою самостоятельность; патріархъ усиливалъ свои притязанія; положеніе его становилось тѣмъ болѣе неловкимъ, что царь, болѣе хладнокровный и мягкій, не допускалъ со своей стороны такихъ рѣзкихъ шаговъ, какихъ Никонъ не умѣлъ избѣжать. Столкновенія привели, наконецъ, къ тому, что Никонъ уѣхалъ изъ Москвы въ Воскресенскій монастырь; отъ сана патріарха онъ, однако, не отказался, на вопросы объ этомъ отвѣчалъ уклончиво и нѣсколько разъ начиналъ даже дѣйствовать, какъ патріархъ. Чтобы покончить такое ненормальное по-

ложеіе, былъ созванъ соборъ, на которомъ кромѣ русскихъ іерарховъ принимали участіе и греческіе. Соборъ единогласно осудилъ поведеніе Никона и низвелъ его съ патріаршаго престола, церковныя же его реформы были одобрены. Знаменательно, что на соборѣ этомъ русскіе іерархи выразили мнѣніе — разошедшись въ данномъ случаѣ съ греческими — что духовная власть не должна стремиться къ тому, чтобы занять въ государствѣ мѣсто выше свѣтской.

Съ особенною ясностью выразилось происшедшее къ срединѣ XVII в. укрѣпленіе всего строя Московскаго государства въ успѣхахъ его относительно сосѣднихъ государствъ.

Въ 1653 г. въ Москву явились послы отъ малорусскаго народа съ просьбою принять его подъ высокую руку царя православнаго. Населеніе Малороссіи, ближайшимъ образомъ родственное великоруссамъ и почти сплошь православное, находилось въ тяжелой крѣпостной зависимости у помѣщиковъ поляковъ-католиковъ и терпѣло постоянно жестока притѣсненія со стороны католическаго духовенства. Вопросъ былъ величайшей важности; дѣло шло не только о защитѣ православной вѣры и свободы совѣсти многихъ людей, но и объ присоединеніи отъ Польши къ Московской Руси весьма значительнаго количества жителей и обширныхъ, богатыхъ областей. Московское правительство сдѣлало дипломатическія представленія въ пользу православнаго населенія Малороссіи; конечно, они остались безуспѣшными; тогда въ Москву были созваны выборные отъ земли, имъ предложенъ былъ возникшій вопросъ и указано, что принять прошеніе Малороссіи — значитъ начать серьезнѣйшую борьбу съ Польшею. Соборъ рѣшилъ войну.

Снаряжена была сильная рать, самъ царь выступилъ съ нею — и рядъ давно неслыханныхъ успѣховъ выпалъ на долю русскаго оружія; было взято множество городовъ, въ томъ числѣ и Смоленскъ. Напалъ на Польшу и шведскій король и нанесъ полякамъ нѣсколько столь сильныхъ ударовъ, что явилось даже опасеніе, какъ бы Швеція не захватила отъ Польши слишкомъ много и не усилилась бы такъ, чтобы стать для Москвы опаснѣе Польши; Алексѣй Михайловичъ началъ поэтому войну и противъ Швеціи и достигъ того, что Швеція изъ войны вышла. Съ Польшею же борьба продолжалась, хотя не съ такими блестящими успѣхами, какъ въ началѣ, но все же съ серьезнымъ перевѣсомъ на сторонѣ русскихъ. Въ 1667 г. знаменитый дипломатъ, Аѳанасій Лаврентьевичъ Ордынъ-Нащокинъ, заключилъ съ Польшею въ деревнѣ Андрусовѣ перемиріе, по которому Москва получила обратно Смоленскъ и Сѣверскую область, всю Малороссію на лѣвомъ берегу Днѣпра и на правомъ, въ видѣ залога, Кіевъ на два года; Кіевъ, однако, такъ ужъ и не былъ возвращенъ, потому что не всѣ условія договора были исполнены Польшею съ такою точностью, которая давала бы имъ право требовать Кіевъ обратно. Андрусовскій договоръ является поворотнымъ моментомъ въ исторіи русско-польскихъ отношеній: до тѣхъ поръ Польша наступала на Московскую Русь, и Москва оборонялась; съ этого времени перевѣсъ неоспоримо перешелъ на сторону Московскаго государства.

Въ Малороссіи еще долго шли неурядицы; обширная область не безъ замѣшательствъ устраивалась подъ прежде чуждою ей властью; часть населенія обращалась и къ Польшѣ и даже къ Турціи — и навлекла на Московскую Русь эту грозную силу, которой трепетала тогда вся Западная Европа; московскіе полки, однако, не безъ успѣха задерживали наступленіе турокъ.

Въ 1676 г. скончался царь Алексѣй Михайловичъ, не достигши еще 47 лѣтъ. Онъ имѣлъ много дѣтей отъ двухъ браковъ; изъ дѣтей его остались въ живыхъ: два сына, Феодоръ и Іоаннъ, и пять дочерей отъ перваго брака съ Маріей Ильинишной Милославской, и четырехлѣтній сынъ отъ втораго брака съ Натальей Кирилловной Нарышкиной, царевичъ Петръ, обнаруживавшій уже исключительныя дарованія; къ сожалѣнію гениальному ребенку почти не пришлось пользоваться вліяніемъ такого человѣка, какимъ былъ его отецъ.

Царь Алексѣй Михайловичъ является одною изъ симпатичнѣйшихъ личностей во всей русской исторіи. Въ немъ ярко и гармонично выразились всѣ лучшія черты, свойственныя русскимъ людямъ; нѣжная, мечтательная душа и сердце горячее и доброе соединились въ немъ съ широкимъ и яснымъ умомъ и съ разносторонностью умственной жизни. Въ юности онъ получилъ наилучшее воспитаніе и былъ наученъ всей доступной въ его время книжной мудрости — и до конца дней онъ сохранилъ живые умственные интересы, много читалъ и былъ однимъ изъ просвѣщеннѣйшихъ русскихъ людей своего времени. Онъ отличался глубокою и искреннею религіозностью, отлично зналъ и любилъ церковный обрядъ и свято чтить родную старину, особенно церковную; но онъ никогда не думалъ, что все иноземное непременно еретично и грѣшно, ласкалъ иноземцевъ и любилъ театраль-

няя представлєнія. Поэтъ въ душѣ, онъ не только страстно любилъ природу и охоту, особенно соколиную, онъ написалъ нѣсколько высоко поэтическихъ страницъ объ этой забавѣ и оставилъ много писемъ, замѣчательныхъ въ литературномъ отношеніи и полныхъ глубокаго психологическаго интереса. Какъ государь онъ принималъ весьма дѣятельное участіе въ важнѣйшихъ дѣлахъ управленія, и слава его царствованія въ полномъ объемѣ и его личная слава. Онъ былъ проникнутъ сознаніемъ святости и величія своего сана и исполненъ ко всѣмъ окружающимъ самаго милостиваго, благожелательнаго отношенія. Народъ называлъ его „тишайшимъ“, а одинъ изъ иностранцевъ говоритъ, что это такой властитель, какого желаютъ имѣть всѣ христіанскіе народы, но имѣютъ очень немногіе. Въ полной мѣрѣ онъ отвѣчалъ старинному идеалу „благочестивѣйшаго, самодержавнѣйшаго великаго государя“:

Царствованіе Государя Θεодора Алексѣевича и правленіе правительницы Софіи Алексѣевны.

1676 — 1689.

Царь Θεодоръ Алексѣевичъ наслѣдовалъ отцу, имѣя всего 14 лѣтъ отъ роду. Онъ одаренъ былъ отъ природы отличными способностями и получилъ наилучшее по своему времени воспитаніе и образованіе; но молодость и чрезвычайно слабое здоровье не дали ему возможности оказывать на государственныя дѣла то благотворное вліяніе, какое онъ могъ имѣть по своимъ качествамъ. Въ его краткое царствованіе была окончена война съ Турціей перемиріемъ на 20 лѣтъ, заключеннымъ въ 1681 г., причемъ Москвѣ пришлось отказаться отъ земель на правомъ берегу Днѣпра — онѣ, впрочемъ, отъ продолжительныхъ разореній представляли собою пустыню; изъ дѣлъ внутреннихъ заслуживаетъ упоминанія утвержденіе царемъ проекта высшаго учебнаго заведенія въ Москвѣ — оно было открыто уже послѣ смерти царя Θεодора Алексѣевича подъ именемъ Славяно-греко-латинской академіи. Самымъ же важнымъ дѣломъ этого царствованія было уничтоженіе „мѣстничества“ — такъ назывался старинный обычай, въ силу котораго представители родовитыхъ фамилій соглашались занимать ту или другую должность на службѣ лишь при томъ непремѣнномъ условіи, чтобы и должности высшія были заняты людьми, предки которыхъ занимали соотвѣтственныя высокія мѣста, при нарушеніи же этого условія люди, считавшіе себя обиженными, имѣли право отказываться отъ исполненія обязанностей службы. Этотъ обычай наносилъ чрезвычайный вредъ и въ гражданскихъ и, особенно, въ военныхъ дѣлахъ; съ нимъ правительство давно уже боролось частичными мѣрами; теперь, по челобитью выборныхъ, разсматривавшихъ вопросъ объ устройствѣ ратнаго дѣла, мѣстничество было запрещено, и документы, содержавшіе данныя, на основаніи которыхъ велись счеты мѣстами, были сожжены.

Царь Θεодоръ Алексѣевичъ не оставилъ потомства; его единственный сынъ умеръ въ младенствѣ еще при жизни отца. Когда въ 1682 г. царь Θεодоръ Алексѣевичъ умеръ, послѣ него остались два брата — Іоаннъ Алексѣевичъ, 16-ти лѣтъ, отъ первой жены царя Алексѣя Михайловича, Марьи Ильинишны Милославской, и Петръ Алексѣевичъ, 10-ти лѣтъ, — отъ второй жены, Натальи Кирилловны Нарышкиной. Іоаннъ былъ больной и полуслѣпой человекъ, совершенно неспособный царствовать, Петръ и въ физическомъ отношеніи и въ умственномъ далеко превосходилъ дѣтей своего возраста. Такъ какъ болѣзненность и неспособность старшаго брата были всѣмъ извѣстны, то по смерти Θεодора Алексѣевича въ Москвѣ царемъ провозглашенъ былъ Петръ Алексѣевичъ.

Но одна изъ дочерей царя Алексѣя Михайловича отъ перваго брака, царевна Софья, отличалась огромнымъ честолюбіемъ и обладала недюжиннымъ умомъ и образованіемъ. Она не могла примириться съ мыслью, что власть и значеніе перейдутъ цѣликомъ къ ея мачехѣ, Натальѣ Кирилловнѣ, которая естественно дѣлалась опекуншею малолѣтняго царя, своего сына; неудовольствіе Софіи и ея честолюбивыя виды раздѣляли многочисленные родственники ея, Милославскіе, которые занимали много видныхъ мѣстъ въ администраціи и имѣли давнія и обширныя связи въ высшихъ кругахъ Москвы. Путемъ хитрыхъ внушеній они заручились согласіемъ стрѣльцовъ дѣйствовать съ ними заодно — и 15 мая 1682 г. въ Москвѣ вспыхнулъ бунтъ: стрѣльцы бросились въ Кремль, возбужденные слухами, будто Нарышкины убили царевича Іоанна; такая вѣсть была способна лишить стрѣльцовъ всякаго хладнокровія и подви-

12. Игрушки Петра Великого.
Хранятся въ Императорскомъ дворцѣ.

13. Тронъ Петра Великаго въ дѣтствѣ.
По плану архитектора Баженова.
Рисованъ архитекторомъ Густавомъ
Фридрихомъ Штубергомъ въ Императорскомъ дворцѣ.

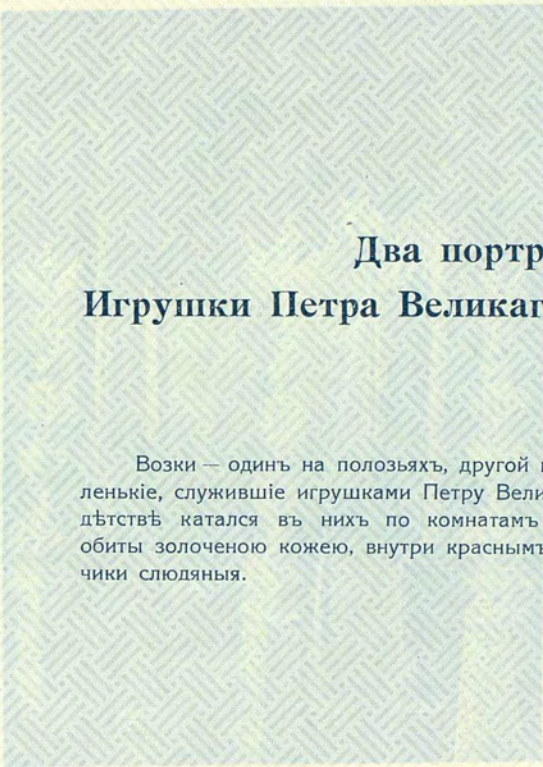

14. Дворецъ Петра Великаго.
Хранится въ Императорскомъ дворцѣ.

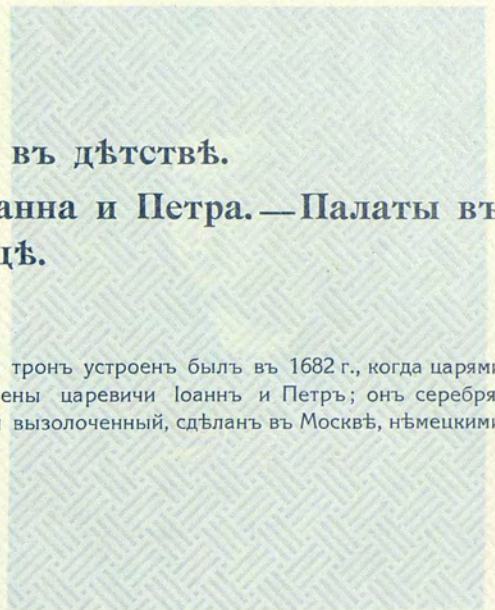
**Два портрета Петра Великаго въ дѣтствѣ.
Игрушки Петра Великаго. — Тронъ царей Іоанна и Петра. — Палаты въ
Кремлевскомъ Дворцѣ.**

Возки — одинъ на полозьяхъ, другой на колесахъ — маленькіе, служившіе игрушками Петру Великому, который въ дѣтствѣ катался въ нихъ по комнатамъ дворца; снаружи обиты золоченою кожею, внутри краснымъ шелкомъ; окончики слюдяныя.

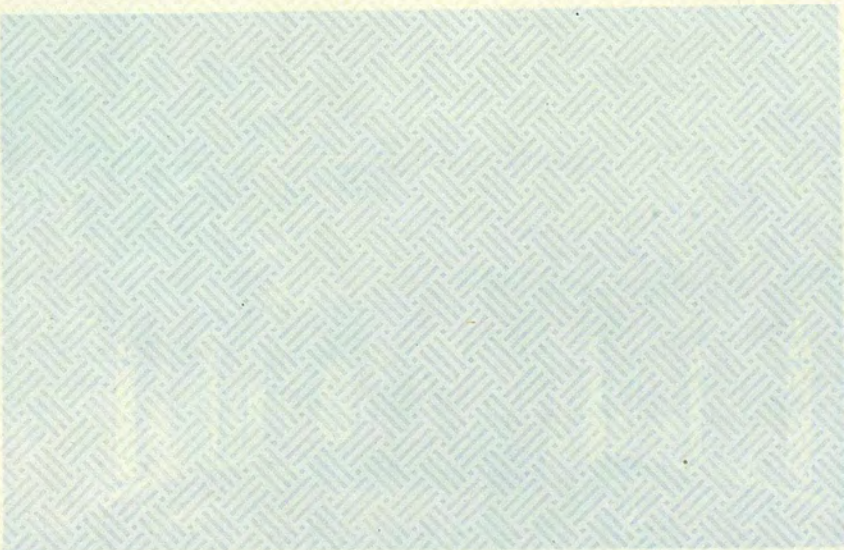
Двойной тронъ устроенъ былъ въ 1682 г., когда царями были объявлены царики Іоаннъ и Петръ; онъ серебряный, мѣстами вызолоченный, сдѣланъ въ Москвѣ, нѣмецкими мастерами.

15. Игрушки Петра Великаго въ дѣтствѣ.
Хранятся въ Императорскомъ дворцѣ.

16. Тронъ Петра Великаго въ дѣтствѣ.
Хранится въ Императорскомъ дворцѣ.

17. Игрушки Петра Великаго въ дѣтствѣ.

18. Игрушки Петра Великаго въ дѣтствѣ.

15. Дѣтскій возокъ Петра Великаго.
Хранится въ Оружейной Палатѣ.

16. Портретъ Петра Великаго въ возрастѣ около 6 лѣтъ.
По гравюрѣ Н. Д. Чечулина, сдѣланной съ рукописи „Корень Россійскихъ Государей“, писанной въ концѣ XVII в. и хранящейся въ Императорской Публичной Библиотекѣ.

17. Дѣтская каретка Петра Великаго.
Хранится въ Оружейной Палатѣ.

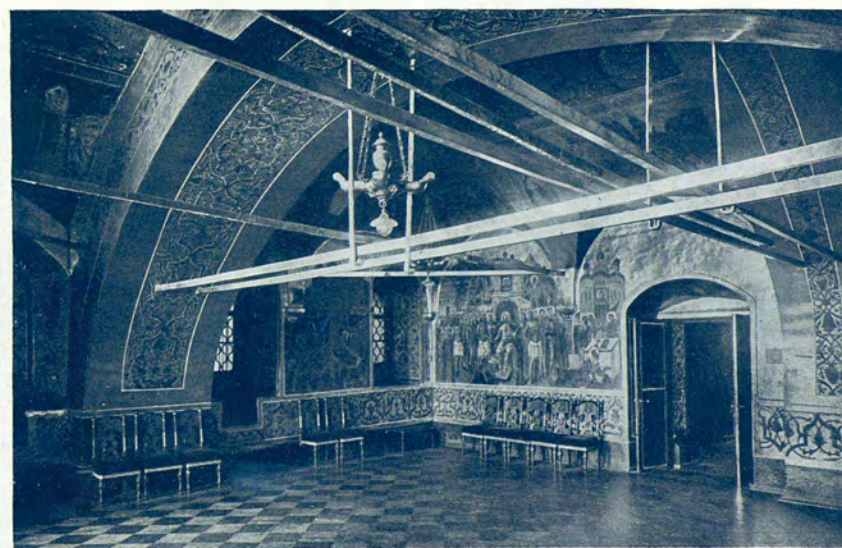
18. Двойной тронъ царей Иоанна и Петра.
Хранится въ Оружейной Палатѣ.

19. Портретъ Петра Великаго въ дѣтствѣ.
Оригиналъ въ Оружейной Палатѣ.

19. Кремлевскій Дворецъ. Палата думная.

20. Кремлевскій Дворецъ. Палата золотая.

гнуть ихъ на самыя крайніе поступки. Но когда царица Наталья Кирилловна вывела на Красное крыльцо и Іоанна и Петра, и самъ Іоаннъ заявилъ, что никто ему никакихъ обидъ не причиняетъ, то стрѣльцы остановились и уже готовы были удалиться; но въ этотъ моментъ кн. Долгорукій, одинъ изъ ихъ начальниковъ, вдругъ началъ кричать на нихъ и ихъ бранить; стрѣльцы пришли въ раздраженіе, этимъ моментомъ воспользовались клеветы Милославскихъ; ихъ подстрекательства подѣйствовали, стрѣльцы бросились во дворецъ, и три дня въ Москвѣ бушевалъ бунтъ. Всѣ сколько нибудь значительные представители партіи Нарышкиныхъ были перебиты; однимъ изъ первыхъ погибъ бояринъ Арт. Сер. Матвѣевъ, воспитатель царицы Натальи Кирилловны, игравшій большую роль въ послѣдніе годы царствованія Алексѣя Михайловича; погибли мучительною смертью два родные брата царицы, родные дяди царя Петра, несмотря на всѣ усилія царицы спасти ихъ; одинъ изъ нихъ, Иванъ, три дня скрывался, но такъ какъ стрѣльцы объявили, что не успокоятся, пока онъ живъ, то онъ добровольно вышелъ на смерть; смертельной опасности подвергались и царица, и самъ царь Петръ Алексѣевичъ; слѣды нервнаго потрясенія, перенесеннаго въ эти ужасные дни, сохранились у него на всю жизнь.

Царями были теперь объявлены оба брата, и Іоаннъ — первымъ, а Петръ — вторымъ; черезъ нѣсколько дней, по прошенію стрѣльцовъ, правительницею до совершеннолѣтія младшаго царя признана царица Софія; Наталья Кирилловна со своимъ сыномъ принуждена была отойти на второй планъ и почти не появлялась при дворѣ, проводя время въ самыхъ скромныхъ подмосковныхъ деревняхъ царскаго дома.

Ближайшимъ сотрудникомъ правительницы Софіи Алексѣевны сталъ бояринъ кн. В. В. Голицынъ, человекъ европейскаго образованія и замѣчательнаго государственнаго ума. Скоро Голицынъ и Софія энергичными мѣрами привели въ повинованіе правительству стрѣльцовъ, совершенно разнуздавшихся послѣ того, какъ въ маѣ 1682 г. они распоряжались престоломъ. Во внутреннее управленіе царица Софія внесла немало второстепенныхъ улучшеній и неуклонно проводила начала большей мягкости въ дѣлахъ уголовныхъ; только въ отношеніи къ расколу примѣняла она по прежнему суровыя мѣры. Въ дѣлахъ внѣшнихъ Голицыну удалось достигнуть большого успѣха: въ 1686 г. Польша уступила Московскому государству Кіевъ на вѣчныя времена за обязательство оказать ей поддержку въ борьбѣ съ Турціей. Въ силу этого договора были совершены два похода на Крымъ, въ 1687 г. и 1689 г.; начальствовалъ кн. В. В. Голицынъ, но способностей полководца онъ не имѣлъ, и оба похода, весьма трудные и стоившіе государству большихъ жертвъ, окончились безъ всякаго результата.

Между тѣмъ царь Петръ росъ, и приближалось его совершеннолѣтіе, правительница же была совершенно не въ силахъ отказаться отъ власти; она напротивъ, мечтала, вѣнчаться на царство и начала писаться самодержицей. Но въ лицѣ царя Петра Алексѣевича ей явился соперникъ, борьба съ которымъ была почти невозможна.

Вдали отъ двора и Москвы молодой царь росъ совсѣмъ не въ тѣхъ условіяхъ, въ какихъ росли царскія дѣти прежде: тѣхъ держали въ теремахъ, подъ внимательнымъ и любовнымъ наблюденіемъ множества пожилыхъ и почтенныхъ женщинъ, а потомъ сдавали подъ надзоръ степеннаго, обыкновенно очень пожилого, боярина; учили ихъ серьезные монахи и развѣ что дьяки; въ программѣ обученія на первомъ мѣстѣ стояли вопросы богословскіе, философскіе и историческіе. Царь Петръ росъ почти безъ надзора постороннихъ, почти на свободѣ; наблюдали за нимъ только безумно любившая его мать и добродушный, но слабый кн. Б. А. Голицынъ; молодой царь большую часть времени проводилъ окруженный сверстниками, въ веселыхъ и шумныхъ играхъ; учился онъ неправильно, но проявлялъ необычайную любознательность и жажду знанія, поразительно быстро схватывалъ все преподаваемое и очень рано обнаружилъ совершенно опредѣленный интересъ къ военному дѣлу и характеръ подвижной и чрезвычайно энергичный. Имѣя едва 11 лѣтъ отъ роду, онъ изъ окружающихъ его подростковъ образовалъ небольшую дружину „потѣшныхъ“ и неутомимо занимался съ ними воинскими упражненіями; еще въ томъ возрастѣ, когда дѣти интересуются играми только для игры, Петръ обнаруживалъ интересъ къ разнымъ серьезнымъ знаніямъ и проявлялъ не дѣтскую волю. Росъ царь, подростали и товарищи его игръ, увеличивалось ихъ количество — и около молодого царя изъ „потѣшныхъ ребятъ“ образовался довольно внушительный отрядъ отлично обученныхъ ратныхъ людей. Юный царь увидалъ случайно ботикъ, приспособленный для лавированія; возможность ходить на парусахъ противъ вѣтра чрезвычайно увлекла его, онъ пристрастился къ плаванію и научился искусно управлять парусами; ему поднесли однажды въ подарокъ астролябію — этотъ инструментъ, позволявшій опредѣлять разстоянія

издали, также заинтересовалъ царя, и онъ быстро выучился владѣть имъ, ознакомился съ геодезіей, увлекся фортификаціей. Со своими потѣшными онъ совершалъ настоящіе походы, строилъ и бралъ крѣпости. Во всемъ онъ былъ самостоятеленъ, во всемъ скоро равнялся со своими учителями и наставниками и самъ шелъ впередъ. Его личность поражала всѣхъ, съ кѣмъ приходилось ему вступать въ сношенія, и быстро увеличивалось число людей, которые сознавали, что при такомъ царѣ не можетъ власть оставаться въ рукахъ женщины, царевны. Партія преданныхъ Петру людей росла, а Софья съ ужасомъ видѣла, что и стрѣльцы, такъ послушно шедшіе прежде по указаніямъ ея сторонниковъ, теперь не проявляютъ прежней склонности слушать ея внушенія. Неудачи крымскихъ походовъ колебали положеніе правительницы, Петръ же громко порицалъ дѣйствія ея и Голицына; отношенія царя и правительницы были явно натянуты; сторонники Софьи пытались поднять стрѣльцовъ; въ ночь съ 6 на 7 августа 1689 г. вѣрныя правительницѣ части войскъ были созваны въ Кремль; немедленно это было сообщено Петру, находившемуся тогда въ с. Преображенскомъ, и было еще добавлено, что готовится покушеніе на его жизнь. Петръ тотчасъ же уѣхалъ въ Троицы Сергіевъ монастырь, который въ то время представлялъ собою первоклассную крѣпость; за нимъ явились туда его потѣшныя; отсюда царь потребовалъ отъ Софьи Алексѣвны объясненій, а стрѣльцамъ приказалъ идти къ Троицѣ. Первымъ явился полкъ полковника Сухарева, за нимъ другіе; цѣлыми отрядами собирались къ Петру вооруженные дворяне. Правительница увидала себя всѣми покинутою; Петръ отказался ее принять и выслушать ея объясненія — и царевнѣ Софьѣ Алексѣевнѣ пришлось примириться съ тѣмъ, что Петръ взялъ власть непосредственно въ свои руки; мало того: по приказу молодого царя она должна была удалиться въ монастырь, гдѣ и стала жить, лишенная всякой власти и вліянія и тѣмъ болѣе мучимая честолюбіемъ. Кн. В. В. Голицынъ былъ сосланъ, ближайшій же въ это время сторонникъ и помощникъ бывшей правительницы, дьякъ Шакловитый, начальникъ стрѣльцовъ, былъ казненъ.

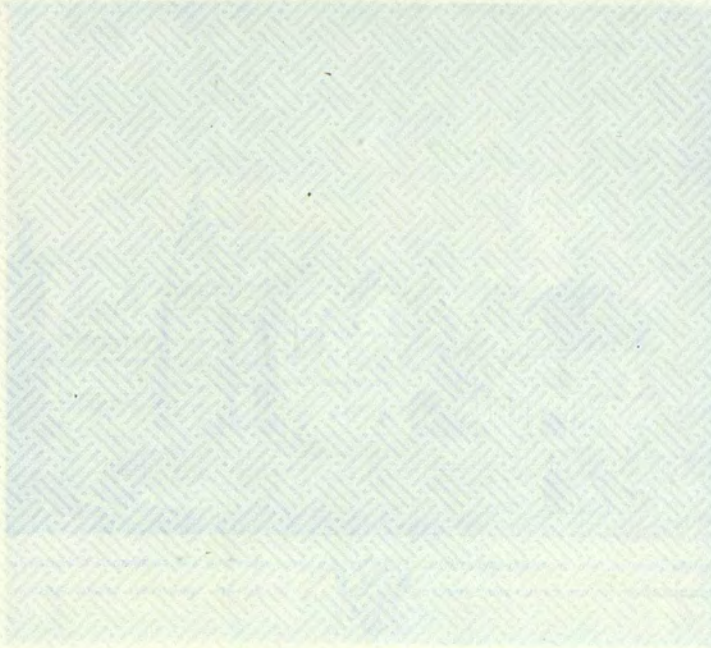
Царствовніе Императора Петра I Алексѣевича Великаго.

1689 — 1725.

Петръ Алексѣевичъ сталъ теперь царемъ не по имени только, но и на дѣлѣ. Ему было всего 17 лѣтъ и первое время онъ продолжалъ свой прежній образъ жизни, наполненный воинскими забавами, только расширилъ ихъ размѣры. Незадолго передъ тѣмъ онъ — главнымъ образомъ по желанію своей матери — вступилъ въ бракъ съ Евдокіей Ѳеодоровной Лопухиной. Но жена не умѣла привязать къ себѣ молодого, порывистаго, гениальнаго своего мужа; его увлекла теперь Нѣмецкая слобода, гдѣ жили иностранцы, сошедшіеся въ Москву со всѣхъ концовъ Европы, частью для торговыхъ дѣлъ, а еще болѣе для службы въ войскѣ, которое со времени Михаила Ѳеодоровича стали въ Москвѣ устраивать по западно-европейскимъ образцамъ. Здѣсь Петръ нашель себѣ компанію, которая занимала его и пирами, и бесѣдами о чужихъ странахъ, гдѣ было такъ много диковиннаго, чего царь не видалъ и что такъ его интересовало...

Скоро, однако, молодой царь обратился и къ настоящему дѣлу. По договору съ Польшей Москва должна была воевать съ Турціей, и въ 1695 г. большое русское войско, при которомъ находился и самъ царь, осадило Азовъ. Не имѣя флота, русскіе не могли отрѣзать крѣпость отъ моря, и осажденные безпрепятственно получали подкрѣпленія; взять крѣпость не удалось и съ наступленіемъ осени царь долженъ былъ снять осаду. Петръ не впалъ въ уныніе, а напротивъ проявилъ энергію, которая напоминаетъ энергію римлянъ, съ какою они соорудили при началѣ Пуническихъ войнъ флотъ, способный противостать силамъ первой морской державы того времени: всю зиму кипѣла работа въ Воронежѣ на Дону и къ веснѣ 1696 г. готовы были 30 кораблей. Схоронивъ брата, царя Іоанна Алексѣевича, скончавшагося въ январѣ этого года, Петръ вернулся къ войску, снова подступилъ къ Азову, обложилъ его съ суши и съ моря, и послѣ огромныхъ усилій крѣпость была взята. Это было большою радостью для царя Петра и дѣйствительно весьма важнымъ успѣхомъ, первымъ успѣхомъ молодого русскаго флота. Петръ отпраздновалъ свой успѣхъ блестящими торжествами въ Москвѣ.

Борьбу съ Турціей царь Петръ думалъ продолжать, но видѣлъ, что для успѣха въ ней необходимо улучшить русское войско и флотъ и заручиться поддержкою другихъ государствъ Европы.

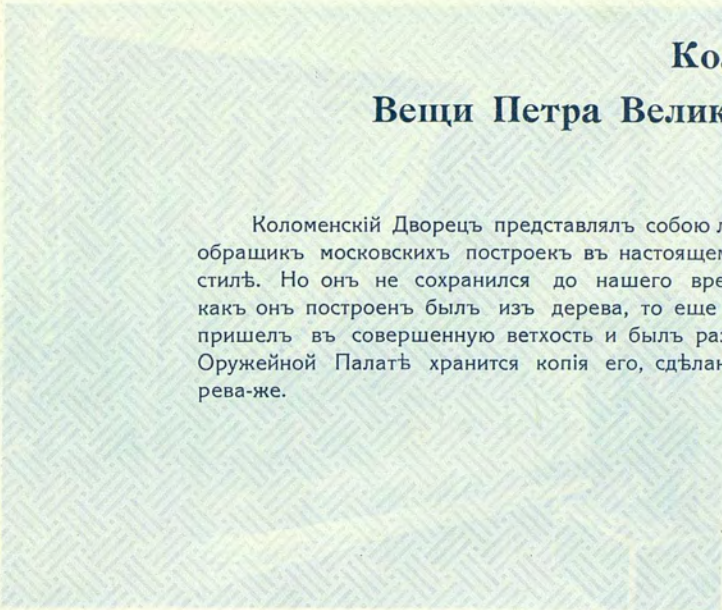
1. Коломенский дворец в 1704 году. Рисунок архитектора И. М. Воронина.

Хранится в Государственном Историческом музее, Москва.

Коломенский Дворец. Вещи Петра Великого.—Трофеи Полтавской побѣды.

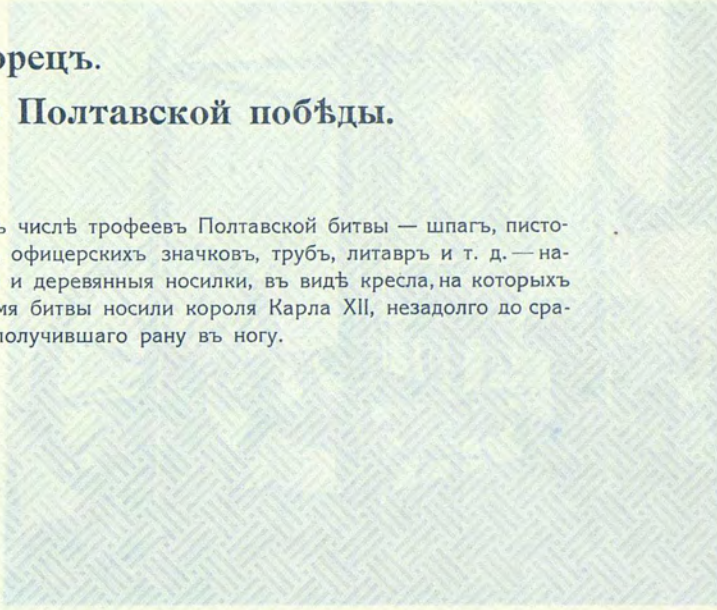
Коломенский Дворец представлялъ собою любопытный образецъ московскихъ построекъ въ настоящемъ русскомъ стилѣ. Но онъ не сохранился до нашего времени: такъ какъ онъ построенъ былъ изъ дерева, то еще въ XVIII ст. пришелъ въ совершенную ветхость и былъ разобранъ. Въ Оружейной Палатѣ хранится копія его, сдѣланная изъ дерева-же.

Въ числѣ трофеевъ Полтавской битвы — шпагъ, пистолетовъ, офицерскихъ значковъ, трубъ, литавръ и т. д. — находятся и деревянныя носилки, въ видѣ кресла, на которыхъ во время битвы носили короля Карла XII, незадолго до сраженія получившаго рану въ ногу.

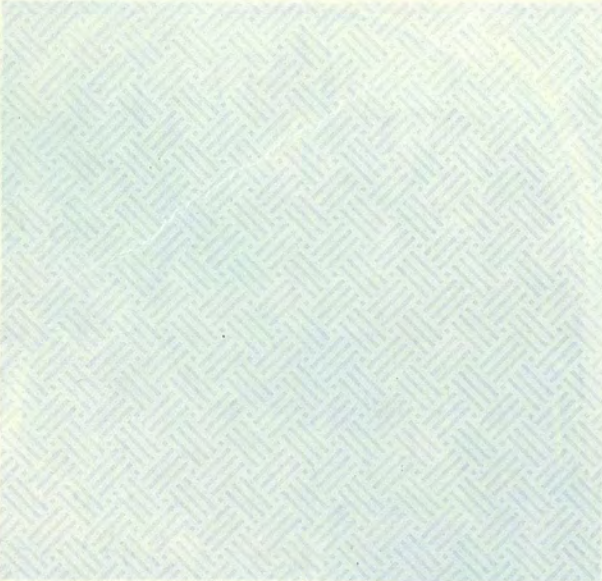
2. Шпага Петра Великого (копія, выполненная изъ дерева).

Хранится въ Оружейной Палатѣ.

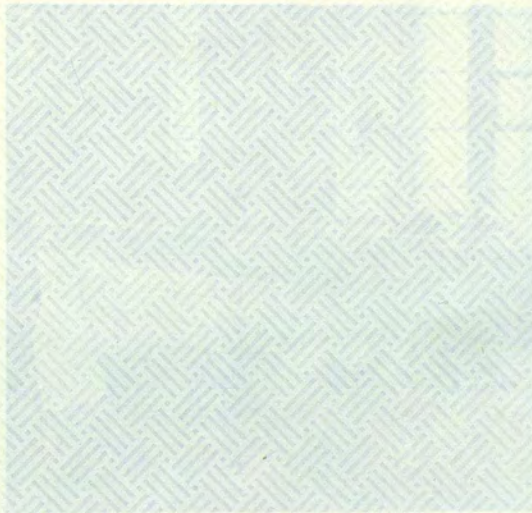
3. Шпага и кинжалъ Петра Великого (копія, выполненная изъ дерева).

Хранится въ Оружейной Палатѣ.

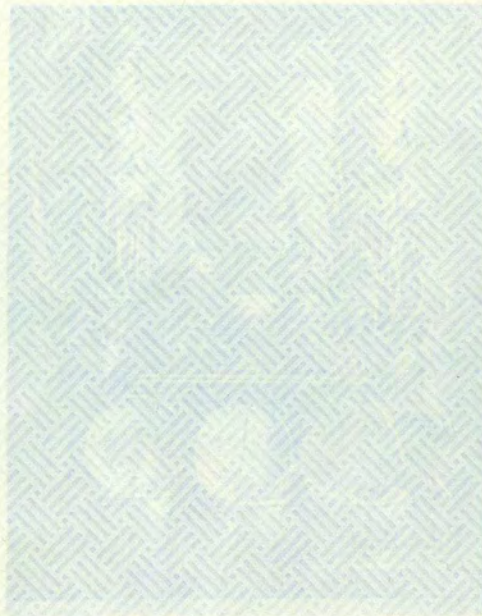
4. Шпага, подаренная Петру I.

Хранится въ Оружейной Палатѣ.

5. Катана Петра Великого.

Хранится въ Дворѣ Царя-Батюшки въ Московскомъ Кремлѣ.

6. Тубы, подаренныя Петру I.

Хранятся въ Оружейной Палатѣ.

Хранится въ Оружейной Палатѣ.

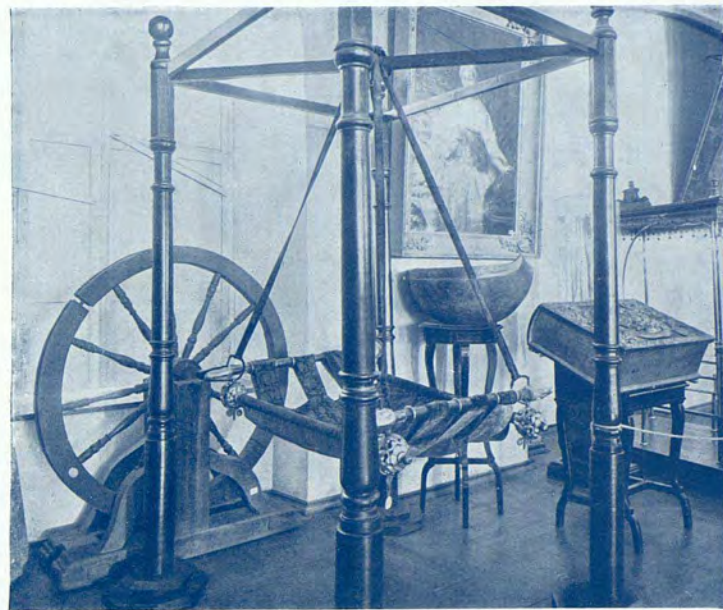

къ русской обшчности въ семъ домѣ роде былъ царь . . . Дѣлалъ отъ неволи къ намъ неволей вперъ . . . природа изъвели сокровище изъ нѣдѣль . . . въ семъ домѣ родился великій государь ПЕТРЪ . . . А. С.

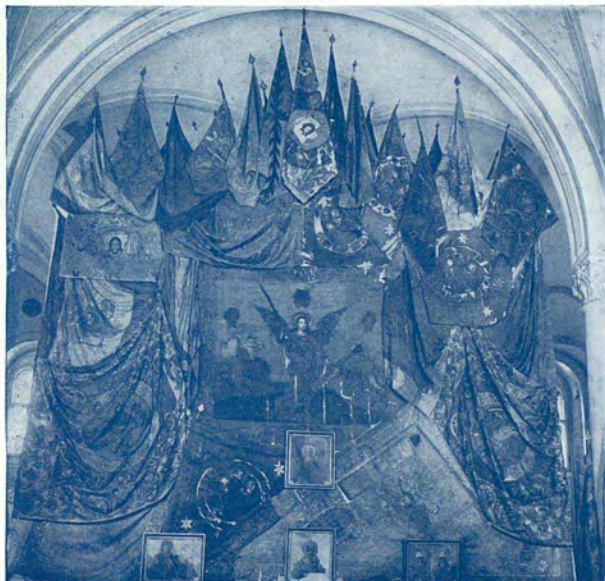
21. Дворецъ царя Алексѣя Михайловича въ с. Коломенскомъ. Съ рѣдкой гравюры Гильфердинга, принадлежащей Императорской Публичной Библиотекѣ.

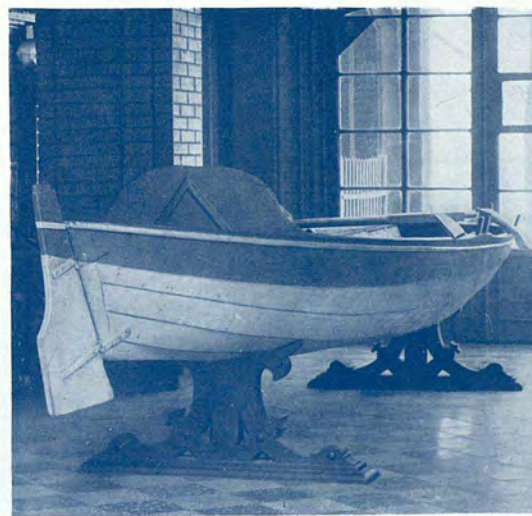
22. Походная кровать Петра Великаго и сапоги его, сдѣланные имъ самимъ. Хранятся въ Оружейной Палатѣ.

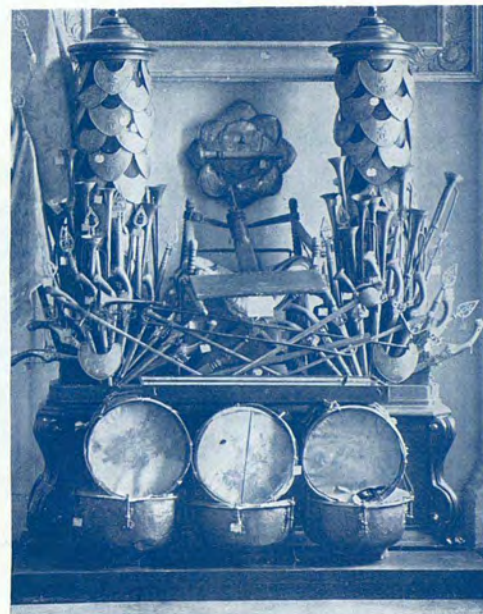
23. Колыбель и шатулка Петра Великаго; колесо, сдѣланное имъ самимъ. Хранятся въ Оружейной Палатѣ.

25. Русскія полковныя знамена. Хранятся въ Оружейной Палатѣ.

24. Ботикъ Петра Великаго. Хранится въ Домикѣ Петра Великаго въ Петербургѣ.

26. Трофеи Полтавской побѣды, въ числѣ ихъ носилки короля Карла XII. Хранятся въ Оружейной Палатѣ.

Чтобы пригласить на русскую службу знатоковъ ратнаго дѣла и заключить необходимые союзы, Петръ Алексѣевичъ рѣшилъ отправить въ Западную Европу „великое посольство“; во главѣ его поставлены были адмиралъ Головинъ и генералъ Лефортъ, которымъ и поручено было выполнить указанную задачу; въ свитѣ посольства, очень многочисленной по обычаямъ того времени, находилось 50 молодыхъ дворянъ, которые должны были сами учиться въ чужихъ земляхъ, чтобы пріобрѣсти разныя свѣдѣнія, необходимыя для устройства военной силы; въ числѣ этихъ дворянъ поѣхалъ и самъ царь, подъ именемъ Петра Михайлова. Два серьезные заговора, составленные не безъ участія царевны Софьи и открытые въ это время, нѣсколько задержали Петра, но въ мартѣ 1699 г. онъ выѣхалъ за границу.

Черезъ шведскія владѣнія на берегахъ Балтійскаго моря, гдѣ русское посольство принято было очень нелюбезно, царь проѣхалъ въ области Бранденбургскаго курфирста, отсюда въ Голландію и здѣсь около полугода работалъ на верфяхъ, изучая кораблестроеніе практически; затѣмъ онъ направился въ Англію, гдѣ ознакомился съ пріемами кораблестроенія, основанными не на практическихъ только наблюденіяхъ, а главнымъ образомъ на теоретическихъ вычисленіяхъ; въ Англіи и въ Голландіи онъ нанялъ множество знающихъ людей на русскую службу. Изъ Англіи онъ направился въ Италію, гдѣ въ то время морское дѣло стояло на большой высотѣ. По дорогѣ онъ посѣтилъ Вѣну: царь, несмотря на свое инкогнито, принималъ дѣятельное участіе въ переговорахъ, которые поручены были великому посольству, и старался образовать коалицію противъ Турціи. Но мысль эта не встрѣчала большого сочувствія въ Европѣ, ибо военное могущество Турціи было тогда еще очень грозно. Въ Вѣнѣ Петръ Алексѣевичъ получилъ извѣстіе о бунтѣ стрѣльцовъ и поспѣшилъ въ Москву. По дорогѣ онъ видѣлся съ королемъ польскимъ, который предложилъ ему союзъ противъ Швеціи, чтобы отнять у нея земли по южному и восточному берегу Балтійскаго моря; Петръ, видя неуспѣхъ попытокъ своихъ поднять Европу противъ Турціи, согласился на это предложеніе.

Вернувшись въ Москву, Петръ съ безпощадною строгостью расправился съ бунтовщиками; стрѣлцкое войско было уничтожено, царевна Софья пострижена. Съ лихорадочною энергіею царь принялся за реорганизацію войска и завелъ переговоры о мирѣ съ Турціей; они шли сначала вяло, но когда въ Константинополь явился русскій посоль, дьякъ Украинцевъ, на русскомъ военномъ фрегатѣ — это произвело такое впечатлѣніе, что турки согласились на миръ; тогда царь немедленно объявилъ войну Швеціи.

Начиная эту борьбу, Петръ продолжалъ внѣшнюю политику, которой слѣдовали всѣ предшествовавшіе ему цари московскіе, которую подсказывала вся исторія Московскаго государства, только онъ вносилъ и въ данномъ случаѣ въ свои дѣйствія энергію, быстроту и рѣшительность, какими отмѣчена была вся его дѣятельность. Онъ, какъ и всѣ его предшественники, стремился ослабить на югѣ мусульманское владычество; какъ и всѣ цари, начиная съ Іоанна Грознаго, онъ стремился къ морю: море было безусловно необходимо, потому что лишь обладаніе открытымъ моремъ давало Московскому государству возможность вступать въ прямыя отношенія съ любымъ государствомъ Европы, а не только съ Польшею и Швеціею, какъ приходилось дѣлать, пока только съ этими государствами Московское государство граничило; ясно, какія огромныя выгоды — и торговыя, и политическія — получалъ русскій народъ, достигнувъ моря; его западныя сосѣди не разъ открыто выражали намѣреніе не допускать прямыхъ сношеній русскаго народа съ другими народами и на дѣлѣ постоянно слѣдили за такими сношеніями чрезвычайно ревниво и ставили ему всевозможныя препятствія. Унаслѣдовавъ отъ правительства Софьи войну съ Турціей, Петръ Алексѣевичъ собирался вести ее какъ можно энергичнѣе; не встрѣтивъ сочувствія этимъ своимъ планамъ у европейскихъ дворовъ, онъ не отказался отъ мысли достигнуть благопріятнаго разрѣшенія важнаго для его государства вопроса, но обратился къ другому театру дѣйствій, на которомъ тоже предстояло многого добиваться; и на этомъ новомъ театрѣ онъ достигъ полного успѣха, окончательно разрѣшилъ унаслѣдованную имъ задачу.

Швеція стояла въ то время на вершинѣ своего могущества; прошло едва полстолѣтія послѣ того, какъ Швеція была рѣшительницею судебъ Европы и еще недавно она имѣла замѣчательнаго государя, Карла X, много сдѣлавшаго для укрѣпленія внутреннихъ силъ государства. Петръ Алексѣевичъ началъ войну со Швеціей, обезпечивъ себя сильными союзниками; но скоро дѣла приняли такой оборотъ, что ему пришлось играть въ этой войнѣ первенствующую роль — и онъ вложилъ въ эту борьбу такую энергію, обнаружилъ такія силы своего ума, что достигъ всѣхъ цѣлей, какія поставилъ себѣ, начиная войну. Изложить хотя бы

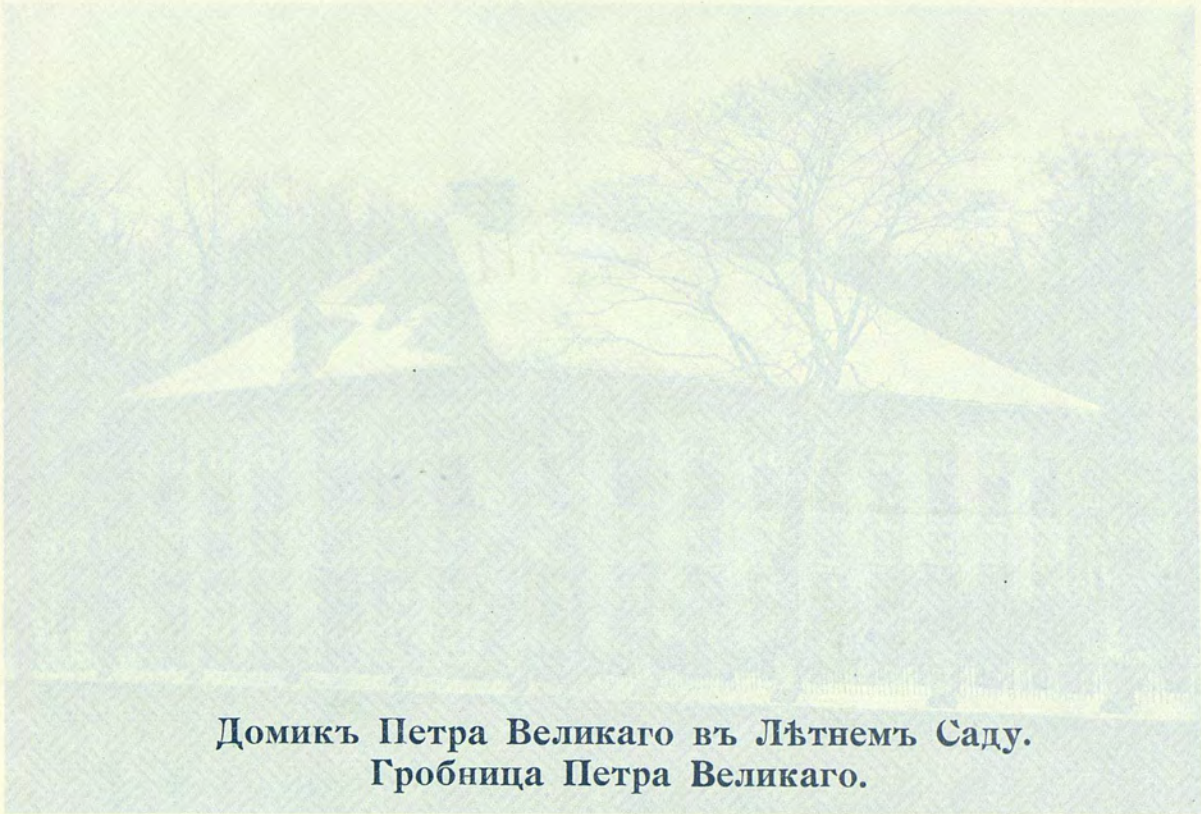
вкратцѣ всѣ событія этой гигантской борьбы, тянувшейся 21 годъ, совершенно невозможно въ общемъ обзорѣ, и мы остановимся лишь на важнѣйшихъ ея моментахъ.

Молодой король Швеціи Карлъ XII вель совершенно легкомысленный образъ жизни, но при самомъ же началѣ войны вдругъ обнаружилъ исключительную энергію и замѣчательныя военныя дарованія. Онъ быстро переправился на материкъ, нанесъ датскому войску совершенное пораженіе, принудилъ Данію выйти изъ союза и заключить съ нимъ миръ; затѣмъ, совершенно неожиданно онъ появился передъ Нарвою, которую осаждали русскія войска. Царь Петръ Алексѣевичъ былъ тутъ же, но онъ немедленно уѣхалъ — конечно, не по недостатку мужества, такъ какъ многократно онъ проявлялъ изумительную храбрость и полное презрѣніе къ смерти: уѣхалъ онъ потому, что былъ убѣжденъ въ пораженіи своего войска и не хотѣлъ связывать своего имени съ крупной неудачей, да кромѣ того онъ понималъ, что необходимо готовить мѣры къ дальнѣйшей борьбѣ, и дѣйствительно проявилъ изумительную организаторскую дѣятельность. 19 ноября 1700 г. подъ Нарвою русское войско было почти уничтожено; только два полка, Преображенскій и Семеновскій, составленные изъ бывшихъ потѣшныхъ, сохранили порядокъ при отступленіи.

Послѣ этого Карлъ XII счелъ царя Петра и русскихъ противниками совершенно недостойными вниманія и обратился на того врага, который казался ему серьезнѣе, на короля польскаго. Шесть лѣтъ провелъ онъ въ Польшѣ, гоняясь за польскимъ войскомъ, которому многократно наносилъ пораженія, но котораго не могъ уничтожить, такъ какъ поляковъ всѣми мѣрами поддерживалъ Петръ, желая выиграть время. А временемъ этимъ онъ воспользовался съ удивительнымъ умѣніемъ: было заново набрано войско, отлично обучено, снабжено сильной артиллеріей, получило опору въ хорошо устроенныхъ крѣпостяхъ. Уже съ 1703 г. русскіе начали одерживать верхъ надъ шведами въ отдѣльныхъ стычкахъ; въ 1703 г. Петръ заложилъ на захваченной шведской территоріи свою новую столицу, Петербургъ, который всегда казался ему „сущимъ раемъ“. Въ 1707 и 1708 гг. русскіе одержали надъ шведами уже нѣсколько серьезныхъ побѣдъ, а 27 іюня 1709 г. подъ Полтавою Петръ совершенно разбилъ и уничтожилъ шведскую армію, которою командовалъ самъ Карлъ XII; король едва избѣжалъ плѣна и спасся въ предѣлы Турціи. Не счастливый случай доставилъ русскому государю эту побѣду, а дѣйствительно превосходно устроенная имъ армія, отлично обученная и богатая настоящимъ военнымъ духомъ. Эта армія была истиннымъ созданіемъ царя Петра Алексѣевича, который превосходно использовалъ отличный матеріалъ, какой представляетъ собою русскій народъ. Созданіе такой арміи ставитъ Петра въ ряду величайшихъ военныхъ организаторовъ и дѣятелей.

Послѣ Полтавы война продолжалась уже не съ прежнею энергією. Карлу XII удалось поднять противъ Россіи Турцію; Петръ, не дожидаясь нападенія турокъ на русскіе предѣлы, въ 1711 г. двинулся впередъ, слишкомъ быстро углубился въ степи — и на берегу р. Прута оказался въ опасномъ положеніи. Отбивъ нѣсколько стремительныхъ атакъ турецкой пѣхоты, онъ заключилъ миръ: цѣною уступки Азова ему удалось спасти свое войско. Война со Швеціей окончилась въ 1721 г. Ништадтскимъ миромъ, по которому Россія получила обширныя области теперешнихъ губерній: Эстляндской, Лифляндской и Петербургской; русское государство достигло моря и стало на немъ твердою ногою. Въ продолжительной борьбѣ съ могучимъ врагомъ оно обнаружило огромныя силы и, достигнувъ побѣды, заняло безспорно первое мѣсто среди государствъ на сѣверѣ Европы; къ голосу Россіи съ тѣхъ поръ прислушивается вся Европа — и съ полнымъ основаніемъ по заключеніи Ништадтскаго мира Сенатъ поднесъ Петру титулъ Императора и Великаго; Россія съ 22 октября 1721 г. стала Имперією.

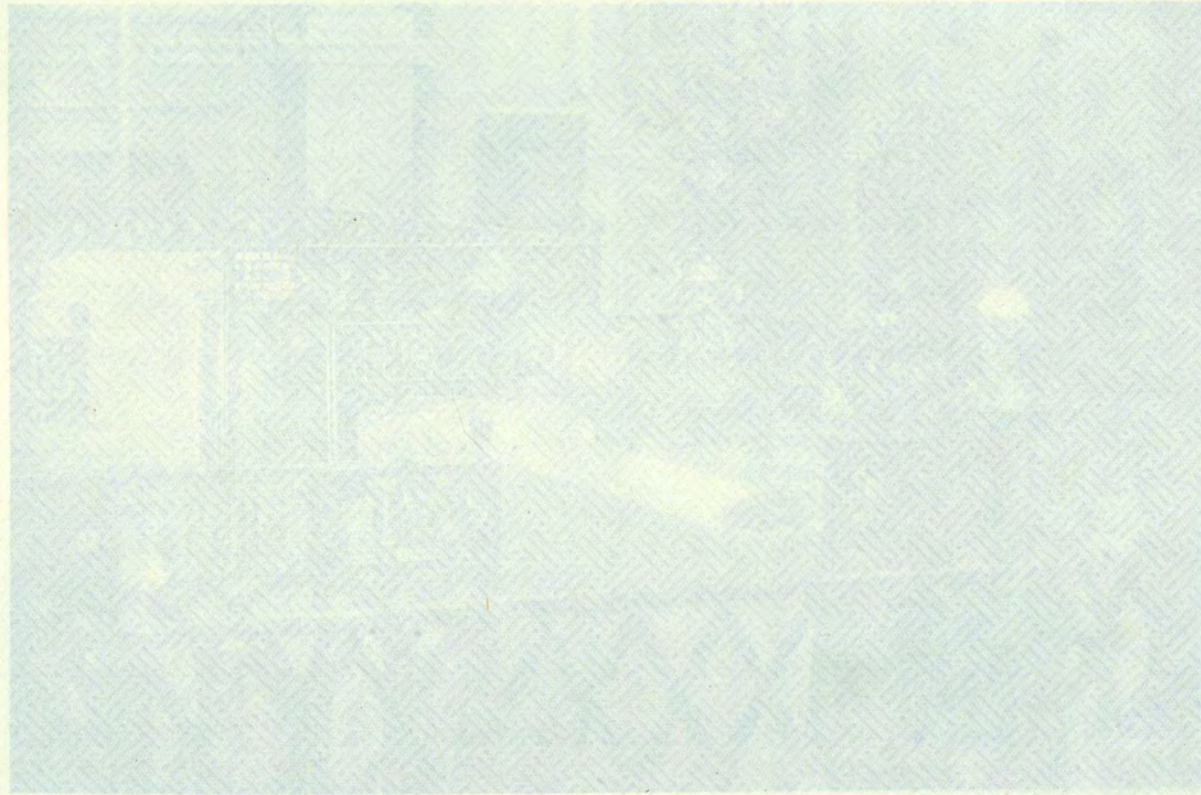
Въ теченіе войны, потребовавшей отъ народа напряженія всѣхъ его силъ, царь Петръ Алексѣевичъ провелъ еще цѣлый рядъ внутреннихъ преобразованій, имѣвшихъ огромное значеніе въ исторіи русскаго народа и государства. Онъ преобразовалъ высшее управленіе, учредивъ вмѣсто прежнихъ приказовъ и Боярской Думы Правительствующій Сенатъ и коллегии: высшее управленіе въ государствѣ получило благодаря его реформамъ несравненно болѣе стройности и лучше служило интересамъ населенія; переустроено было и областное управленіе, создана превосходная армія, хорошій флотъ, заведены школы, ремесламъ, промышленности и торговлѣ придано небывалое развитіе; финансовое управленіе царь Петръ обосновалъ на тѣхъ устояхъ, на которыхъ оно стояло затѣмъ почти два столѣтія. Реформы не были проведены по стройному, строго обдуманному плану — инныя изъ нихъ явились просто какъ отвѣтъ на неотложныя потребности минуты, созданныя продолжавшеюся войною; но геній Петра всегда схватывалъ во всякомъ вопросѣ самое существенное; и если государь не давалъ рѣшеній совершенныхъ, то

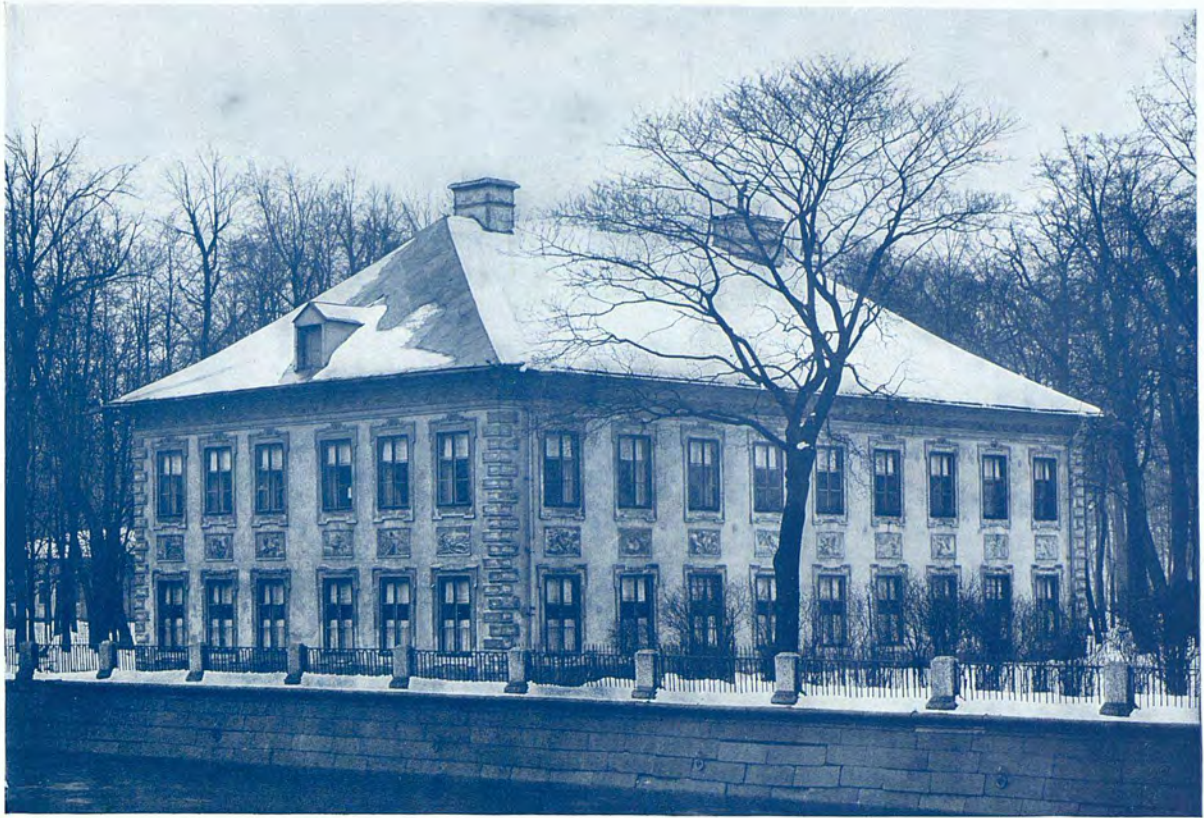
**Домикъ Петра Великаго въ Лѣтнемъ Саду.
Гробница Петра Великаго.**

Домикъ Петра Великаго въ Лѣтнемъ Саду
 Домикъ Петра Великаго въ Лѣтнемъ Саду, служившій лѣтнимъ мѣстопребываніемъ Императора, поражаетъ своими небольшими размѣрами и простотою отдѣлки и убранства.
 Гробница Великаго Императора — изъ бѣлаго мрамора; на ней нѣсколько памятныхъ медалей и образовъ, въ разное

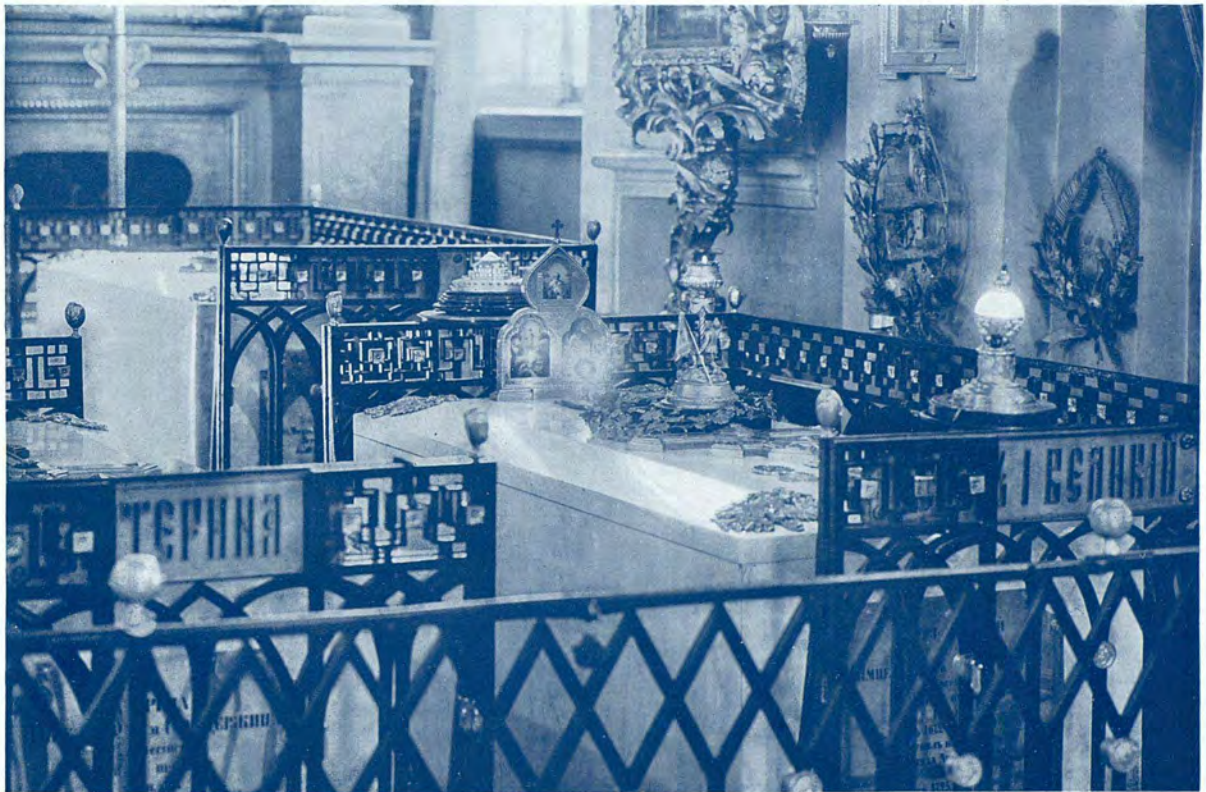
Гробница Петра Великаго въ Лѣтнемъ Саду
 время возложенныхъ; въ числѣ медалей — одна возложена Императрицею Екатериною II во время торжественнаго молебствія по поводу побѣды надъ турецкимъ флотомъ при Чесмѣ въ 1770 г.

Гробница Петра Великаго въ Петропавловскомъ Саду въ Петербургѣ.

27.
Домикъ Петра Великаго въ Лютнемъ Саду въ Петербургѣ.

28.
*Гробница Петра Великаго въ Петропавловскомъ Соборѣ
въ Петербургѣ.*

всегда давалъ существенно важныя улучшенія, въ результатѣ которыхъ являлась возможность дальнѣйшаго развитія. На всѣхъ отрасляхъ и государственной, и общественной, и умственной жизни народа очень долго чувствовалось вліяніе дѣятельности Петра. Онъ потребовалъ отъ всего русскаго народа во всѣхъ его состояніяхъ самаго напряженнаго труда и съумѣлъ достигъ того, что русскіе люди, дѣйствительно, стали работать больше и энергичнѣе. Разносторонность дѣятельности Петра и значеніе достигнутыхъ имъ результатовъ такъ поражали многихъ, что инымъ казалось, будто все, что есть въ Россіи, создано Петромъ. Такой взглядъ, однако, неправиленъ: дѣятельность Петра имѣла глубокую связь со всею предшествовавшею ему исторіею Россіи, онъ завершалъ давнія стремленія русскихъ царей, дѣйствовалъ силами русскихъ же людей. Онъ сдѣлалъ такъ много, такъ сильно подвинулъ свой народъ и свое государство на томъ пути, по которому совершалось движеніе и раньше, что его умственная энергія и сила характера представляютъ собой явленіе поразительное. Весь міръ согласно призвалъ его Великимъ и этимъ выразилъ свою оцѣнку его дѣятельности и его роли въ исторіи.

Царствованія ближайшихъ преемниковъ Петра Великаго.

1725 — 1741.

Петръ Великій скончался въ ночь на 28 января 1725 г., всего 52 лѣтъ, отъ послѣдствій случайной простуды, и послѣ него не осталось прямого преемника. Отъ первой жены царь Петръ Алексѣевичъ имѣлъ сына Алексѣя, который явно не сочувствовалъ всей преобразовательной дѣятельности отца и погибъ при его жизни. Въ 1722 г. Петръ Великій издалъ законъ, предоставлявшій царствующему государю назначать себѣ преемника, причемъ даже назначенный преемникъ могъ быть по волѣ назначившаго и отстраненъ отъ наслѣдства. Петръ Великій умеръ, не успѣвъ объявить свою послѣднюю волю — и было совершенно неясно, кому наслѣдовать престолъ. Послѣ царевича Алексѣя Петровича оставался сынъ Петръ, но это былъ 10-лѣтній мальчикъ, отецъ котораго отрекся отъ правъ на тронъ; затѣмъ къ Императорской фамиліи принадлежали: вдова Императора, незадолго до смерти имъ коронованная, Екатерина Алексѣевна, двѣ дочери Императора отъ этой второй его супруги: Анна, за герцогомъ Фридрихомъ Голштинскимъ, и Елизавета дѣвица, и три племянницы: Екатерина Іоанновна, за герцогомъ Карломъ Мекленбургъ-Шверинскимъ, Анна Іоанновна, вдова герцога Курляндскаго, и Прасковья Іоанновна. Нельзя не признать, что никто не имѣлъ явно преимуществующихъ правъ, и что права cadaго изъ этихъ лицъ допускали сомнѣнія. Затруднительность положенія усиливалась еще тѣмъ, что между высшими чинами Имперіи не было согласія, а наоборотъ, существовали отношенія натянутыя, готовые перейти въ открытую вражду. При смерти Императора виднѣйшіе посты были заняты людьми, которые выдвинулись благодаря своимъ личнымъ заслугамъ и дарованіямъ, но ни одинъ изъ нихъ не былъ способенъ цѣликомъ подчинить своему вліянію всѣхъ остальныхъ, и рядомъ съ ними было не мало людей, тоже занимавшихъ видныя мѣста, но недовольныхъ многимъ изъ введеннаго Петромъ Алексѣевичемъ и мечтавшихъ многое изъ сдѣланнаго имъ уничтожить, или, по крайней мѣрѣ, ослабить. И въ данный моментъ и послѣ представители такихъ противоположныхъ направленій готовы были поддерживать различныхъ кандидатовъ, особенно, когда права cadaго на престолъ представлялись до извѣстной степени одинаковыми; въ силу сцѣпленія цѣлаго ряда случайностей въ теченіе 15 лѣтъ послѣ смерти Петра Великаго вопросъ о престолонаслѣдіи возникалъ четыре раза, такъ что четыре раза приходилось предоставить въ такомъ важнѣйшемъ дѣлѣ вліяніе разнымъ второстепеннымъ и случайнымъ воздѣйствіямъ.

Немедленно послѣ кончины Петра Великаго два ближайшіе его сотрудника, кн. А. Д. Меншиковъ и гр. П. А. Толстой, представители новыхъ, выдвинувшихся своими заслугами, людей, объявили при помощи гвардіи Императрицею вдову Петра Великаго, Екатерину I; черезъ два года она скончалась отъ горячки. Тогда Меншиковъ, опираясь по прежнему на гвардію, провозгласилъ Императоромъ внука Петра Великаго, Петра II Алексѣевича. Самъ Меншиковъ сталъ играть первую роль при молодомъ государѣ, обручилъ его со своею дочерью; но скоро доврѣемъ 12-лѣтняго императора овладѣли князья Долгорукіе; Меншиковъ былъ сосланъ, а Долгорукіе заняли его мѣсто и явились самыми властными и беззастѣнчивыми временщиками; совершенно неожиданная смерть Императора отъ оспы, послѣдовавшая въ Москвѣ въ ночь на 19 января

1730 г., вновь поставила на очередь вопрос о престолонаследии, теперь еще более запутанный тем, что у дочери Петра Великого, принцессы Анны, теперь был сын. Это был прямой потомок Петра Великого; но отчасти ввиду его малолетства, отчасти потому, что он был крещен по лютеранскому обряду, кандидатура его не была выдвинута. Представители высшей администрации, принадлежавшие к роду кн. Голицыных и кн. Долгоруких, вознаместились получить от будущего носителя верховной власти некоторые права на участие в правлении государством. Поэтому они, минуя и родную дочь Петра Великого, царевну Елизавету Петровну, и его внука, предложили трон Анне Иоанновне, правильно рассчитывая, что она скорее согласится на ограничение власти, так как почти не имела надежды на получение престола. Анна Иоанновна, действительно, согласилась и подписала так называемые „пункты“, которыми власть императорская ограничивалась в пользу Верховного Тайного Совета. Однако, затея эта встретила решительное неодобрение среднего дворянства, да и многие представители знати опасались, что Долгорукие и Голицыны будут слишком протезировать свою родню во вред всем прочим фамилиям. Недовольные предположенным новшеством успели довести до сведения Анны Иоанновны, что ограничение власти исторгнуто у нея только небольшою группою лиц, а не по общему желанию представителей всего государства; тогда она уничтожила подписанное ею обещание и стала править самодержавно; в течение ее царствования все, затеявшие это дело, подверглись жестокому преследованию. Анна Иоанновна царствовала 10 лет; ближайшим к ней лицом был Эрнст Иоанн Бирон, человек вовсе не достойный такой роли и такого положения. Из низших придворных служителей он возведен был Анною Иоанновною в сан герцога Курляндского и фактически управлял Россією. Умирая, Анна Иоанновна назначила своим преемником на престол своего внучатного племянника, Иоанна Антоновича: он был сын герцога Брауншвейгского и принцессы Анны Леопольдовны, которая приходилась Императрице родною племянницей, так как была дочерью ее сестры Екатерины; до совершеннолетия Императора, которому было всего три месяца, был назначен регентом Бирон. Создалось положение совершенно странное: были живы родная дочь Императора Петра Великого и его родной внук по женской линии, а Императором Всероссийским был объявлен трехмесячный немецкий принц, по женской линии внук дочери царя Иоанна Алексеевича; личные качества регента внушали к нему самое искреннее и вполне основательное нерасположение, а личные качества отца и матери Иоанна Антоновича не вызывали никакого уважения. И вот, через несколько недель по кончине Анны Иоанновны, Бирон был свергнут и сослан, а через год — в ночь на 25 ноября 1741 г. Елизавета Петровна, с помощью гвардейских полков, захватила Иоанна Антоновича и его родителей, заключила их под стражу, а сама объявлена была Императрицею. С ее воцарением окончился период, полный тревог, и порядок престолонаследия с тех пор более или менее установился.

Мы видели, что в течение первых 15 лет после смерти Петра Великого вопрос о замещении престола решался был гвардією. Безспорно, такой порядок был явлением ненормальным, и факт этот наложил на политику всех этих царствований отпечаток, до известной степени нежелательный; но необходимо все-таки указать, что русская гвардія производила перемены вовсе не так, как низлагали и возводили императоров преторианцы в Риме: гвардія действовала всегда не в интересах только той небольшой группы лиц, которая в данную минуту возводила на престол нового государя: она всегда имела в виду интересы и благо государства; и если благо его понимаемо было не так, как понимаем его теперь мы, не так даже, как понимали его и в то время другие группы населения, то все же, для верной оценки совершившихся фактов, мы необходимо должны иметь в виду и точку зрения тех людей, которые их совершали. В сущности, все эти перевороты были делом русского дворянства, так как гвардія в то время состояла исключительно из представителей дворянских фамилий, которые занимали в ней все места, начиная с рядовых солдат. И совершенно естественно решение вопросов о престолонаследии перешло в руки дворянства: в то время оно одно было сколько нибудь организованною силою. Понятно и то, что дворянство при таком положении постаралось обеспечить свои сословные интересы и успело достигнуть этого в большей мере, чем во все другие эпохи. Именно в это время ослаблена была строгость обязательной службы дворянства, введенной Петром Великим, и продолжительность ее ограничена двадцатипятилетним сроком, вместо того, что при Петре Великом всякому приходилось служить, пока были силы

нести какую нибудь службу; затѣмъ, было учреждено специально для дворянъ военное училище, кадетскій корпусъ, выходя изъ котораго молодые дворяне получали сразу офицерскіе чины, а службы солдатами уже не несли.

Въ области внутренняго управленія въ первое время послѣ смерти Петра Великаго не было сдѣлано ничего существенно новаго сравнительно съ устройствомъ, даннымъ при первомъ Императорѣ. Всѣ эти краткія царствованія провозглашали непремѣнное намѣреніе продолжать дѣло Петра Великаго, но, не имѣя въ рядахъ своихъ дѣятелей такого человѣка, который хотя бы приблизительно равенъ былъ Петру по энергіи и талантамъ, они невольно допускали весьма существенныя уклоненія отъ пути, намѣченнаго великимъ Императоромъ. Такъ, съ первыхъ же мѣсяцевъ царствованія Екатерины I правительство искало способовъ облегчить финансовое положеніе населенія, но не нашло для этого ничего другого, какъ сократить число должностныхъ лицъ въ областяхъ и уничтожить жалованье нѣкоторымъ служащимъ въ коллегіяхъ, предоставивъ имъ получать добровольныя приношенія; сколько нибудь замѣтнаго финансоваго значенія эта мѣра, конечно, не имѣла, а порядокъ управленія, установленный Петромъ, пошатнула чувствительно. Въ политикѣ внѣшней отступили отъ правила, котораго держался Петръ: относиться съ крайнею осторожностью къ вопросу о союзахъ и вступать въ обязательства съ иностранными державами только тогда, когда имѣется въ виду съ помощью ихъ достигнуть ясной, опредѣленно поставленной цѣли, притомъ непосредственно выгодной для Россіи; теперь заключенъ былъ союзъ съ Австріей; благодаря ему Россіи пришлось въ интересахъ своей союзницы начать войну съ Турціей, и хотя въ этой войнѣ русская армія приобрѣла новую славу, но война эта не принесла Имперіи никакой ощутительной пользы и не искупила тѣхъ затратъ, которыя были на нее произведены. Тяжело было и то, что въ высшихъ административныхъ сферахъ при Аннѣ Іоанновнѣ получили явное преобладаніе иноземцы; они играли теперь первую роль въ дѣлахъ государственныхъ и относились съ явнымъ высокомеріемъ ко всему русскому и съ равнодушіемъ къ интересамъ русскаго государства. Вообще годы, непосредственно слѣдующіе за временемъ особенно усиленной государственной дѣятельности, часто бываютъ блѣдными и малосодержательными, эти же 15 лѣтъ послѣ смерти великаго Императора были самымъ мрачнымъ временемъ русской исторіи XVIII в.; тяжелый періодъ дворцовыхъ переворотовъ и преобладанія иноземцевъ окончился съ воцареніемъ дочери Петра Великаго.

Царствованіе Императрицы Елизаветы Петровны.

1741 — 1761.

Императрица Елизавета Петровна при воцареніи своемъ объявила, что будетъ царствовать по завѣтамъ своего родителя, и дѣйствительно приняла рядъ мѣръ къ осуществленію этого обѣщанія. Со временъ Екатерины I въ Россіи явились учрежденія, поставленныя выше учрежденнаго Петромъ Великимъ Сената: сначала Кабинетъ Министровъ, потомъ Верховный Тайный Совѣтъ, значеніе же и роль Сената были очень принижены. Теперь Сенатъ былъ возстановленъ въ своемъ прежнемъ значеніи, и высшее надъ нимъ учрежденіе было уничтожено; коллегіальное и отчасти областное управленіе были вновь приближены къ тому виду, какой получили они при Петрѣ. Правда, это возстановленіе петровскаго управленія во многомъ осталось только внѣшнимъ, ограничившись возобновленіемъ введенныхъ имъ учреждений, вести же дѣятельность ихъ въ духъ Петра не удавалось; но во всякомъ случаѣ царствованіе Елизаветы Петровны во многомъ выгодно отличается отъ предшествовавшихъ. Въ прямую противоположность съ правительствомъ Анны Іоанновны правительство Елизаветы Петровны дѣйствительно имѣло въ виду интересы русскаго народа и его достоинство и искренно стремилось имъ служить, и если Елизавета Петровна не сумѣла измѣнить то направленіе внутренней политики, которое вело къ развитію привилегій дворянства, а слѣдовательно, къ стѣсненію крѣпостнаго населенія, то до извѣстной степени искупалось это тѣмъ, что вся дѣятельность правительства отмѣчена была гуманностью въ такой степени, какъ никогда прежде; кромѣ того правительство успѣло во многомъ облегчить финансовое положеніе государства, и экономическое состояніе народа было въ это царствованіе несравненно благоприятнѣе, чѣмъ въ предшествующія и въ послѣдовавшее. Въ отношеніи умственнаго развитія при Елизаветѣ Петровнѣ было достигнуто

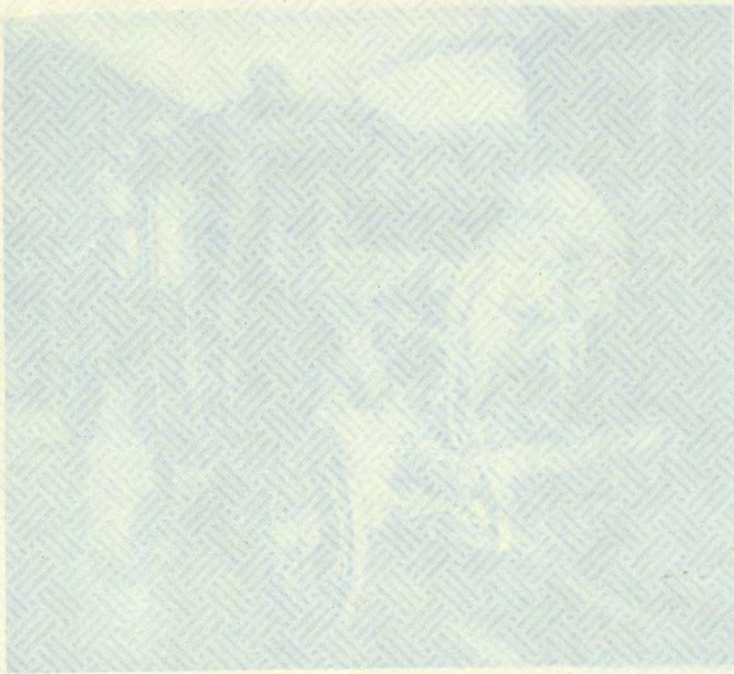
очень многое: при ней учрежденъ первый въ Россіи университетъ и двѣ гимназіи (1755), явился такой ученый, какъ Ломоносовъ, который стоялъ вполнѣ на уровнѣ западно-европейской науки, возникъ русскій театръ, и началась та русская литература, которая, непрерывно съ тѣхъ поръ развиваясь, теперь не уступаетъ литературѣ любого изъ цивилизованныхъ народовъ.

И во внѣшней политикѣ императрица Елизавета желала слѣдовать завѣтамъ своего отца. Иностранною политикою руководилъ при ней замѣчательный государственный человѣкъ, канцлеръ гр. А. П. Бестужевъ-Рюминъ, дѣятель, выросшій и воспитавшійся еще въ школѣ Петра Великаго. Задачею всей своей дѣятельности онъ ставилъ: сохранить за Россіею то высокое и почетное мѣсто среди европейскихъ державъ, на которое возвелъ еѣ Петръ Великій; онъ мечталъ достигнуть того, чтобы Россіи принадлежала наиболѣе видная роль въ торговлѣ съ Востокомъ, изъ которой западно-европейскія державы извлекали огромныя выгоды; къ этому времени, однако, европейскія политическія отношенія чрезвычайно осложнились, и Бестужеву не удалось достигнуть такого благоприятнаго экономическаго результата; но онъ сдѣлалъ все, что было возможно, чтобы сохранить за Россіею преобладающее мѣсто на сѣверѣ Европы; и такъ какъ король прусскій Фридрихъ II слишкомъ безцеремонно стремился къ тому, чтобы усилиться на счетъ сосѣдей, и причинилъ существенный ущербъ Австріи, въ то время союзницѣ Россіи противъ общаго имъ врага, Турціи, то подъ вліяніемъ Бестужева Елизавета Петровна вступила въ союзъ съ Австріею и Франціею, чтобы удержать „скоропостижнаго“ короля прусскаго. Въ происшедшей войнѣ, названной вполнѣ Семилѣтнею, русскія войска одержали двѣ значительныя побѣды, изъ нихъ одну надъ арміею, бывшею подъ непосредственнымъ начальствомъ Фридриха, и заняли обширныя области прусскаго королевства. Только кончина императрицы Елизаветы и политика ея преемника вывели Фридриха изъ совершенно безнадежнаго положенія, въ какое онъ былъ поставленъ успѣхами русскаго оружія.

Царствованіе Императора Петра III Ѳеодоровича.

1761 — 1762.

Императрица Елизавета немедленно по вступленіи на престолъ вызвала въ Россію своего племянника, Петра, единственнаго въ то время прямого потомка Петра Великаго: онъ былъ сыномъ сестры Императрицы, Анны Петровны, которая къ этому времени уже умерла. Этотъ молодой Голштейнъ-Готторпскій принцъ жилъ въ то время въ Килѣ; ему было 12 лѣтъ, онъ былъ воспитанъ въ протестантскомъ исповѣданіи. Теперь его присоединили къ православію и провозгласили наслѣдникомъ русскаго престола, а чтобы и впредь обезпечить судьбу династіи, Императрица Елизавета, едва Петръ достигъ 16-ти лѣтъ, женила его на принцессѣ Ангальтъ-Цербтской Софіи-Фридерикѣ-Августѣ, получившей съ присоединеніемъ къ православію имя Екатерины Алексѣевны. Молодой великій князь Петръ Ѳеодоровичъ былъ отъ природы слабъ тѣломъ и духомъ; къ ученію и ко всякимъ умственнымъ занятіямъ онъ былъ очень мало способенъ; давно уже вышедши изъ дѣтскихъ лѣтъ, онъ сохранялъ интересы чисто дѣтскіе: дѣла казались ему всегда скучными и тяжелыми, но игрушечные солдатики, всякій шумъ, рассказы небылицъ занимали все его вниманіе. Онъ нисколько не любилъ Россіи и не скрывалъ этого; привязанъ онъ былъ только къ тѣмъ маленькимъ владѣніямъ, которыя унаслѣдовалъ въ Германіи, и по всему своему умственному и нравственному облику прямо созданъ былъ для мелкаго княжества, а не для великой Имперіи. Предъ королемъ прусскимъ Фридрихомъ II онъ преклонялся и благоговѣлъ и открыто желалъ ему успѣховъ въ той войнѣ, которую Россія вела съ нимъ. Императрица Елизавета Петровна очень огорчалась, видя, что ея племянникъ и наслѣдникъ совершенно не оправдываетъ тѣхъ надеждъ, какія она на него возлагала, и есть извѣстія, что она думала отстранить его отъ престола, объявивъ своимъ наслѣдникомъ великаго князя Павла Петровича, сына Петра Ѳеодоровича и Екатерины Алексѣевны, подъ регентствомъ его матери и особо избранныхъ лицъ. Но Елизавета Петровна никогда не принимала рѣшенія быстро; она скончалась, не высказавъ своей воли, и Петръ Ѳеодоровичъ воцарился безпрепятственно.

Ж. Парадная карета Елизаветы Петровны.

З. Вид Царскосельского Дворца.

Виды Царскосельского парка.

Парадная карета и возокъ Императрицы Елизаветы Петровны. Виды Царскосельскаго Дворца и его парка.

Парадная карета Императрицы Елизаветы Петровны сдѣлана, въ стилѣ рококо, въ 1754 г. по заказу гетмана гр. К. Гр. Разумовскаго; нижняя часть кузова и дверцы расписаны въ стилѣ Буше.

„Зимняя линия“ (возокъ) Императрицы Елизаветы Петровны — та самая, въ которой государыня ѣхала въ 1742 г. въ Москву для коронаванія; экипажъ этотъ запрягался въ 23 лошади — семь троекъ и пару, гуськомъ;

Царское Село — одно изъ величественнѣйшихъ и изящнѣйшихъ резиденцій — заключаетъ множество зданій, изъ коихъ Большой Дворецъ построенъ былъ при Елизаветѣ Петровнѣ, затѣмъ перестроенъ и значительно расширенъ при Императрицѣ Екатеринѣ II, которая особенно любила Царское Село. Оно служитъ постоянною резиденціей и нынѣ благополучнаго царствующаго Государя Императора и его Августѣйшаго Семейства.

И. Картина И. Рубина въ возокѣ Елизаветы Петровны.

К. Вид Царскосельскаго Дворца.

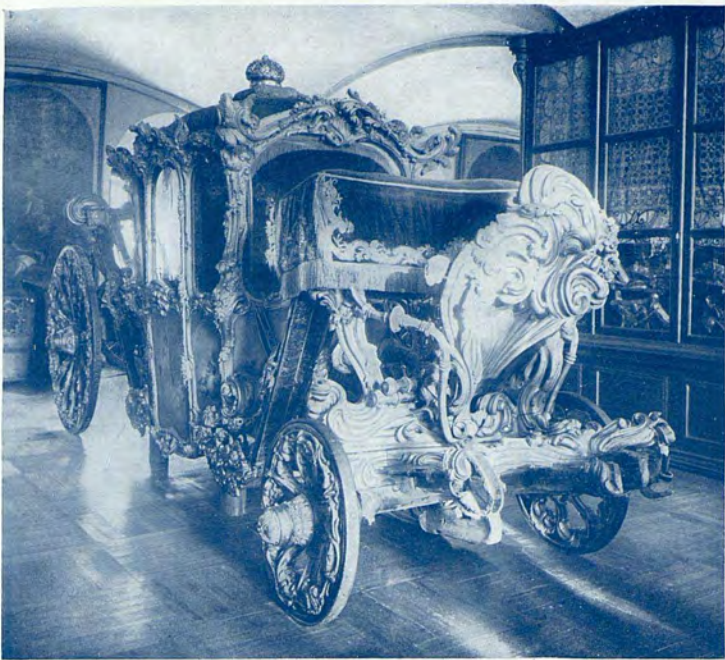

Л. Вид Царскосельскаго Дворца въ Царскомъ Селѣ.

М. Вид Царскосельскаго Дворца.

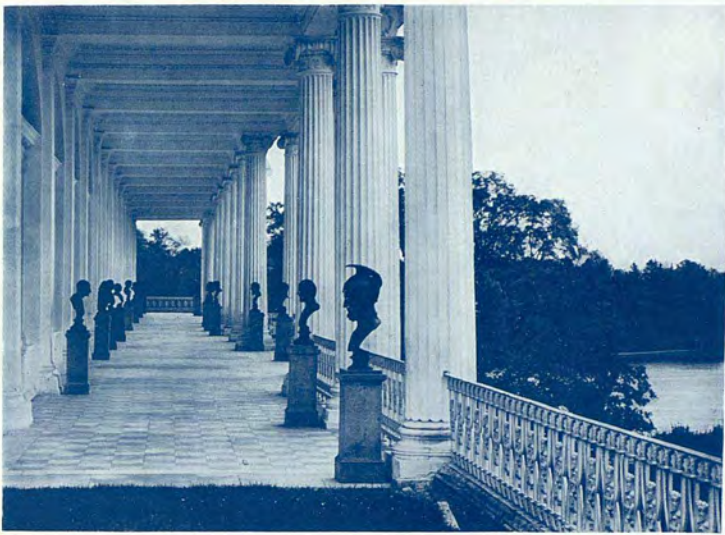
Н. Вид Царскосельскаго Дворца.

29. Парадная карета Елизаветы Петровны.
Хранится в Оружейной Палатѣ.

30. Сани императрицы Елизаветы Петровны.
Хранятся в Оружейной Палатѣ.

31. Камеронова Галерея въ Большомъ Екатерининскомъ Дворцѣ.

32. Шлюпочное Адмиралтейство на Большомъ Озерѣ въ Екатерининскомъ паркѣ Царскаго Села.

33. Александровскій Дворецъ въ Царскомъ Селѣ.
Резиденція Его Величества.

34. Видъ съ Бѣлой башни въ Царскомъ Селѣ на Александровскій и Большой Екатерининскій Дворцы
(на первомъ планѣ Александровскій Дворецъ).

Первыми распоряженіями его были отмѣна обязательной службы дворянъ и уничтоженіе Тайной канцеляріи, учрежденія, вызывавшаго общую ненависть и презрѣніе тою жестокостію, съ какою производились въ немъ разслѣдованія по дѣламъ, признававшимся тогда государственными преступленіями. Но этими двумя мѣрами и ограничились тѣ дѣйствія Императора, которыя не причиняли ему вреда, дальнѣйшими же своими поступками онъ какъ будто сознательно стремился вредить самому себѣ. Онъ выражалъ пренебреженіе ко всему, что имѣло значеніе въ глазахъ русскихъ людей — все равно, была ли это церковная служба, обычай повседневной жизни или полки русской гвардіи; съ Фридрихомъ онъ немедленно заключилъ миръ, безъ малѣйшаго вознагражденія для Россіи отказавшись отъ всего, чѣмъ русскіе владѣли въ предѣлахъ Пруссіи, и вмѣстѣ съ тѣмъ Императоръ не думалъ даже дать государству миръ: съ вчерашнимъ врагомъ Россіи онъ вступилъ въ союзъ и готовился начать войну противъ Даніи, съ которою у его наслѣдственнаго герцогства были несогласія, для Россіи не имѣвшія никакого значенія. Но можетъ быть, и все это было бы перенесено, если бы Петръ Ѳеодоровичъ своимъ поведеніемъ не возбуждалъ новыхъ недобрыхъ чувствъ противъ себя: во дворцѣ, съ перваго же дня по кончинѣ Императрицы, начались пиршества, обращавшіяся въ оргіи; Императоръ постоянно появлялся на улицахъ столицы въ обществѣ людей совершенно недостойныхъ, ежедневно видали его въ состояніи опьяненія; за столомъ онъ билъ своихъ камергеровъ, ругалъ заслуженныхъ генераловъ и, наконецъ, на парадномъ обѣдѣ грубо оскорбилъ Императрицу. Стало совершенно очевидно, что человѣку съ такими свойствами нельзя править великимъ государствомъ, и около Императрицы въ кругу гвардейскихъ офицеровъ возникла мысль о перемѣнѣ на престолѣ. По совершенно неожиданному поводу заговорщикамъ пришлось начать дѣйствовать ранѣе, чѣмъ они предполагали, но тѣмъ не менѣе, когда 28 іюня 1762 г. Императрицею была провозглашена супруга государя, Екатерина Алексѣевна, всѣ полки гвардіи немедленно присягнули ей и перемѣна на престолѣ произошла совершенно безъ пролитія крови, никто не поднялся на защиту правъ бывшаго Императора. Онъ былъ поселенъ въ загородномъ дворцѣ Ропшѣ и тамъ погибъ 6 іюля 1762 г., въ значительной степени жертвою собственной несдержанности, несомнѣнно безъ вѣдома Императрицы и къ великому ея прискорбію.

Царствованіе Императрицы Екатерины II Алексѣевны.

1762 — 1796.

Въ лицѣ Екатерины II Алексѣевны на русскій престолъ вступила одна изъ самыхъ замѣчательныхъ во всемирной исторіи женщинъ.

Екатерина была дочь незначительнаго германскаго принца Ангальдтъ-Цербтскаго; она получила самое поверхностное образованіе; ее учили лишь такъ, какъ учили и другихъ принцессъ того времени; въ дѣтствѣ молодая принцесса не обнаруживала, что природа наградила ее исключительными способностями. На тринадцатомъ году она привезена была матерью по приглашенію Императрицы Елизаветы Петровны въ Россію и здѣсь вскорѣ сдѣлалась невѣстою а затѣмъ и супругою великаго князя Петра Ѳеодоровича. Молодая принцесса сразу же стала дѣлать все, чтобы заслужить расположеніе народа, съ которымъ связывала ее судьба: она усердно училась по русски, примѣнялась ко всѣмъ русскимъ обычаямъ, выказывала особенное уваженіе всѣмъ заслуженнымъ дѣятелямъ — и, конечно, это именно то, чего ожидаетъ всякая страна отъ тѣхъ, кто приближается къ ея престолу; въ этомъ случаѣ Екатерина впервые обнаружила тотъ умъ, которымъ была одарена отъ природы. Сдѣлавшись великою княгинею, Екатерина съ увлеченіемъ отдалась той блестящей роскошной жизни, которая царилла тогда при Петербургскомъ дворѣ и стала ей теперь доступна; въ семьѣ она не нашла счастья съ мужемъ; первое время она старалась помогать ему совѣтами, когда онъ у нея ихъ просилъ по тѣмъ голштинскимъ дѣламъ, управленіе которыми было ему цѣликомъ предоставлено; онъ ими, какъ будто, и интересовался, но разобраться въ нихъ не былъ способенъ; но съ каждымъ годомъ Екатерининѣ становилось все яснѣе и яснѣе, что мужъ ея не обладаетъ способностями правителя и что ей угрожаетъ печальная будущность; согласіе между супругами разстроилось, и Петръ Ѳеодоровичъ явно показывалъ, что не любитъ своей жены. Тогда молодая великая

княгиня стала серьезно задумываться надъ своей судьбой. Въ послѣднія пять - шесть лѣтъ жизни Императрицы Елизаветы Екатерина много и усердно занималась самообразованіемъ; она изучила Монтеスキе, прочла все лучшее изъ сочиненій энциклопедистовъ, и на этой серьезной работѣ развились съ блескомъ ея серьезныя дарованія, которыя дремали, пока она вела пустой образъ жизни. Всѣ, кому приходилось сталкиваться съ великою княгиней, чувствовали невольное уваженіе къ уму ея и характеру; а когда супругъ ея сталъ Императоромъ, разница въ характерѣ и поведеніи ея и Императора выступила особенно ярко и обезпечила Екатеринѣ Алексѣевнѣ достиженіе той высококой цѣли, которую она намѣтила себѣ уже за нѣсколько лѣтъ, когда поняла полную неспособность своего мужа царствовать въ Россіи.

34-лѣтнею женщиною вступила Екатерина Алексѣевна на престоль Всероссійской Имперіи и столько же лѣтъ процарствовала среди такихъ успѣховъ, славы и восхваленій, какіе очень рѣдко выпадаютъ на долю государей. Главная причина успѣховъ Екатерины—въ томъ, что, вознесенная судьбою такъ высоко, она дѣйствительно полюбила Россію, искренно считала себя предъ ней обязанною и стремилась со своей стороны служить своему новому отечеству, которое вполне замѣнило ей родину. Екатерина на протяжении всего своего царствованія многократно высказывалась въ такомъ смыслѣ: въ самыхъ интимныхъ письмахъ она говорила, что Россія велика сама по себѣ и что все, что дѣлаетъ на пользу государства она, Екатерина,—лишь капля въ морѣ по сравненію съ тѣмъ, что Россія дала ей самой; всякія заслуги гражданъ она искренно цѣнила очень высоко и щедро награждала; обѣимъ своимъ невѣсткамъ она внушала, что онѣ прежде всего обязаны уважать и любить народъ, къ которому теперь принадлежать; все царствованіе она мягко, но неуклонно проводила тотъ взглядъ, что присоединенныя къ Россіи области должны почитать за честь принадлежать къ Россіи и управляться должны непременно по законамъ русскимъ. Такъ относясь къ своему народу, Императрица, одаренная въ высшей степени силою личнаго обаянія, привлекла къ себѣ всѣ сердца въ такой мѣрѣ, которая вызываетъ невольное изумленіе. Императрица умѣла выбирать людей и была счастлива въ своихъ выборахъ; ей служили преданно, самоотверженно и въ царствованіе Екатерины II выдвинулись талантами и заслугами множество людей; и это были почти все сплошь чисто русскіе люди; во всякомъ случаѣ всѣ первыя мѣста и почти всѣ вторыя были при ней заняты русскими людьми; свое убѣжденіе, что такъ и должно быть въ русскомъ государствѣ, Екатерина высказала въ заключительныхъ словахъ и того документа, въ которомъ она выразила свою послѣднюю волю.

Царствованіе Екатерины II весьма богато событіями и внѣшней и внутренней исторіи. Достоинно вниманія постоянное и весьма значительное участіе Императрицы во всѣхъ дѣлахъ правленія; всѣ сколько нибудь важныя узаконенія были или обработаны непосредственно самою Императрицею или составлены при ближайшемъ ея участіи. Въ первые же годы своего царствованія Императрица ввела значительныя улучшенія въ работу Сената и коллегій, чѣмъ были лучше обезпечены серьезные интересы населенія; черезъ семь лѣтъ, при началѣ турецкой войны, она создала, въ видѣ Совѣта при Высочайшемъ дворѣ, учрежденіе, которое, ничуть не нарушая порядковъ управленія и не затрагивая прежняго высокаго положенія Сената, для самой государыни было весьма полезно въ ея законодательныхъ работахъ. Въ 1767 г. въ Москвѣ собрана была знаменитая комиссія для сочиненія проекта новаго уложенія. Дѣло задумано было такъ широко, что исполнить его не представлялось возможнымъ; но работы комиссіи принесли большіе результаты. Депутатамъ былъ данъ составленный самою Императрицею знаменитый Наказъ; въ немъ Екатерина собрала извлеченія изъ лучшихъ философскихъ и политическихъ трудовъ своего времени, и всѣмъ своимъ содержаніемъ и духомъ Наказъ, безспорно, долженъ былъ имѣть большое цивилизующее дѣйствіе; насколько былъ онъ для своего времени либеральнымъ произведеніемъ, можно судить по тому, что во Франціи онъ былъ даже запрещенъ; депутаты привезли съ собою тоже наказы отъ своихъ избирателей, и этими заявленіями о нуждахъ населенія Екатерина воспользовалась въ самой широкой мѣрѣ при работахъ надъ Учрежденіемъ для управленія губерній, которое было издано въ 1775 г. Это Учрежденіе было постепенно введено на всемъ пространствѣ имперіи и явилось огромнымъ шагомъ впередъ для благоустройства провинціи и для развитія въ ней общественной жизни; замѣчательно для того времени и привлеченіе общества къ участію въ мѣстномъ управленіи, хотя, конечно, согласно духу времени, сословныя разграниченія были сохранены при этомъ во всей ихъ силѣ. По этому учрежденію о губерніяхъ совершались въ Россіи судъ и мѣстное управленіе почти въ теченіе ста лѣтъ. Въ области законодательства уголовного Императрица неуклонно смягчала суровые при-

говоры, выносимые по закону, и, не уничтоживъ прямымъ узаконеніемъ пытокъ, положительно запретила ихъ примѣненіе; общественное призрѣніе сдѣлало при ней такіе шаги, какіе не были еще сдѣланы въ Западной Европѣ; значительно подвинулось и народное образованіе; искусство, литература, наука получили въ царствованіе Екатерины замѣтное развитіе, подъ прямымъ и непосредственнымъ вліяніемъ самой Императрицы, потому что Екатерина интересовалась рѣшительно всѣми областями духовной дѣятельности: въ литературномъ и научномъ движеніи она принимала прямое участіе своими сочиненіями, развитію искусствъ способствовала тѣмъ, что собрала различныя и драгоцѣнныя коллекціи и покровительствовала русскимъ художникамъ. Наименѣе удачными были мѣропріятія въ области финансовъ и народнаго хозяйства: Императрица Екатерина, увлекшись нѣкоторыми непробренными еще политико-экономическими теоріями, ввела въ Россіи бумажныя деньги безъ достаточной осторожности, и съ ея царствованія ведетъ въ Россіи начало государственный долгъ; правда, онъ возникъ благодаря тѣмъ войнамъ, которыя доставили Россіи важныя пріобрѣтенія, но при болѣе осторожномъ управленіи финансами можно было бы избѣжать того, что долгъ этотъ принялъ размѣры очень крупныя и отяготительныя для народнаго хозяйства.

Во внѣшней политикѣ Екатерина являлась прямою продолжательницею традиціонной политики русскихъ государей и достигла въ ней полнаго успѣха; по справедливому замѣчанію одного ученаго, если бы въ концѣ ея царствованія возсталъ изъ гроба какой-нибудь изъ видныхъ дѣятелей XVII вѣка, онъ почувствовалъ бы себя вполне удовлетвореннымъ, такъ какъ увидалъ бы, что Россіею достигнуто въ отношеніи къ сосѣдямъ то, къ чему стремились московскіе цари.

Вступивъ на престолъ, Екатерина не вернулась уже къ союзу съ Австріей и Франціей и сохранила миръ съ Пруссіей. Вскорѣ она воспользовалась смертью короля польскаго и во время смутъ, которыя всегда сопровождали въ Польшѣ избраніе новаго, успѣла подчинить Польшу русскому вліянію въ такой мѣрѣ, въ какой рѣдко удавалось какому либо государству вліять на другое, самостоятельное. Екатерина не только заставила признать за православными подданными Польши всѣ тѣ права, какими пользовались католики, чего прежде сеймы никогда не допускали въ Польшѣ, но достигла того, что подъ ея гарантію поставлено было самое тогдашнее государственное устройство Польши. Все это вызвало въ Польшѣ вооруженное сопротивленіе, а начавшіяся въ Польшѣ военныя дѣйствія повели къ объявленію Россіи войны со стороны Турціи (1768). Въ эту войну Румянцевъ одержалъ почти небывалыя побѣды и высоко поднялись духъ русскаго войска и престижъ Россіи. Миръ, заключенный въ 1774 г., доставилъ Россіи такія выгоды, какихъ никогда еще до того времени не удавалось ни одному европейскому государству вынудить у Турціи. Въ вознагражденіе Австріи за ея нейтралитетъ, а Пруссіи за денежную помощь, оказанную Фридрихомъ Россіи по договору, Россія, Австрія и Пруссія согласились сдѣлать пріобрѣтенія на счетъ Польши, какъ виновницы войны — произошелъ первый раздѣлъ Польши (1773). Въ теченіе турецкой войны въ юговосточныхъ областяхъ Россіи вспыхнуло возмущеніе, принявшее опасныя размѣры, главнымъ образомъ вслѣдствіе того, что всѣ военныя силы заняты были противъ Турціи, а быстро передвинуть ихъ тогда не было никакихъ способностей; въ теченіе года, однако, бунтъ этотъ, извѣстный по имени предводителя подъ названіемъ Пугачевщины, былъ усмиренъ; пострадавшимъ областямъ была оказана щедрая денежная поддержка. Черезъ восемь лѣтъ по заключеніи мира съ турками удалось путемъ дипломатическихъ переговоровъ присоединить крымское ханство; этимъ пріобрѣтены были обширныя и богатая области, и вся черноземная богатѣйшая часть европейской территоріи Россіи избавлена отъ татарскихъ нападений, которыя то того времени непрерывно тревожили здѣсь населеніе. Турція нашла невозможнымъ спокойно отнестись къ такому ущербу для всего мусульманскаго міра, и въ 1787 г. начала новую войну съ Россіей, а въ слѣдующемъ году неожиданно напалъ на Россію и шведскій король, согласно договору, который давно былъ заключенъ у него съ Турціей, но оставался тайнымъ для Россіи. Большая часть русской арміи была уже сосредоточена на югѣ, пути сообщенія не давали тогда возможности быстро собрать силы на сѣверѣ, и положеніе Петербурга было довольно опасно; но Императрица проявила въ этихъ трудныхъ обстоятельствахъ чрезвычайное присутствіе духа, твердость и распорядительность и достигла того, что Швеція заключила миръ, не получивъ рѣшительно ничего, хотя ничего и не потерявъ. Противъ Турціи дѣла шли успѣшнѣе; Суворовъ одержалъ нѣсколько удивительныхъ побѣдъ; по миру, заключенному въ 1791 г., Турція признала Крымъ принадлежащимъ Россіи и уступила Россіи сѣверное побережье Чернаго

моря. Однако, отъ мысли изгнать турокъ изъ Европы и возстановить Греческую имперію, отъ мысли, которую одно время лелѣяла Екатерина, ей пришлось отказаться. Въ это время во Франціи началась революція; она нашла живѣйшее отраженіе въ Польшѣ; здѣсь возникло сильное движеніе, и была провозглашена новая конституція, которую имѣлось въ виду укрѣпить королевскую власть, такимъ путемъ усилить государство и избавить его отъ анархіи, которая его раздирала. Императрица Екатерина, гарантировавшая прежнее устройство Польши, не пожелала допустить такого усиленія и потребовала отмѣны новой конституціи. Спротивленіе поляковъ было сломлено военною силою, и въ 1793 г., по второму раздѣлу, Польша потеряла бѣольшую часть своей территоріи. Озлобленіе поляковъ было такъ велико, что въ пасхальную ночь 1794 г. русскій отрядъ, стоявшій въ Варшавѣ, подвергся вѣроломному нападенію и былъ почти весь вырѣзанъ: погибло болѣе 2000 чел.; тогда Екатерина двинула въ Польшу войска подъ начальствомъ Суворова; въ 1795 г., послѣ отчаяннаго сопротивленія, польскія войска были уничтожены, кровопролитнымъ штурмомъ взята Прага, предмѣстье Варшавы, и произведенъ былъ третій раздѣлъ Польши; Польша перестала существовать, какъ государство; въ 1796 году добровольно присоединилась къ Россіи Курляндія. Въ послѣдніе годы своей жизни Императрица Екатерина съ большимъ неодобреніемъ смотрѣла на развитіе во Франціи революціи и мечтала объединить Европу для рѣшительной борьбы съ революціей; смерть помѣшала осуществленію этихъ плановъ.

Таковы были важнѣйшіе факты богатаго крупными событіями царствованія Екатерины. Въ своей семьѣ она была несчастлива. Ея сынъ, цесаревичъ Павелъ Петровичъ, въ дѣтствѣ обнаруживалъ немалыя способности и полную нормальность характера; но съ теченіемъ времени въ немъ стали проявляться черты, слишкомъ напоминавшія его отца. Онъ чрезмѣрно увлекался мелочами военнаго дѣла, въ рѣшеніяхъ своихъ и взглядахъ проявлялъ чрезвычайную измѣнчивость, характеръ имѣлъ совершенно неуравновѣшенный; постоянство онъ обнаруживалъ только въ одномъ: въ отрицательномъ отношеніи ко всему, что интересовало его мать, что она создавала — и между государыней и ея наслѣдникомъ установились самыя холодныя отношенія. Зато дѣтей Павла Петровича, своихъ внучатъ, особенно старшаго, великаго князя Александра Павловича, Императрица любила самою нѣжною любовью. Натянутость отношеній между Императрицею Екатериною и наслѣдникомъ ея была такова, что не кажутся неправдоподобными слухи, что Императрица собиралась отстранить сына отъ наслѣдованія престола и передать тронъ прямо великому князю Александру Павловичу. Но Екатерина скончалась скоростижно отъ удара, и на престолъ совершенно спокойно вступилъ великій князь цесаревичъ Павелъ Петровичъ.

Царствованіе Императора Павла Петровича.

1796—1801.

Императоръ Павелъ Петровичъ въ день своего коронованія обнародовалъ давно заготовленное имъ учрежденіе объ Императорской фамиліи; въ этомъ актѣ былъ установленъ соблюдаемый съ того времени порядокъ престолонаслѣдія. Въ дѣятельности Императора по внутреннему управленію прежде всего проявляется стремленіе по возможности отмѣнять то, что было сдѣлано его матерью; при этомъ Императоръ былъ весьма непослѣдователенъ въ дѣйствіяхъ и его реформы создавали гораздо болѣе затрудненій, чѣмъ вносили улучшеній. Непослѣдовательность и отсутствіе объединяющей разныя распоряженія мысли отличаютъ всѣ дѣйствія Павла Петровича; между прочимъ, нѣкоторыя его мѣры дали крестьянамъ извѣстное основаніе полагать, что Императоръ желаетъ если не уничтоженія, то ослабленія крѣпостнаго права, а вмѣсто того онъ въ теченіе своего четырехлѣтняго царствованія роздалъ въ частныя руки болѣе полумилліона казенныхъ крестьянъ, тогда какъ Императрица Екатерина за 34 года роздала 840.000 душъ, да къ тому же большею частью въ тѣхъ областяхъ, которыя присоединены были отъ Польши, а переходъ изъ подданства польскимъ панамъ въ подданство русскимъ помѣщикамъ часто являлся для крестьянъ значительнымъ облегченіемъ.

Въ политикѣ внѣшней Императоръ Павелъ первоначально предполагалъ уклоняться отъ всякихъ войнъ, тѣмъ болѣе отъ вмѣшательства въ дѣла Европы; но скоро, раздражен-

Внѣшній видъ Царскосельскаго Дворца и нѣкоторые его покои. Государственные знамя, мечъ и щитъ.

Государственное знамя нынѣ благополучно царствующаго Императора Николая Александровича, золотой двусторонней ткани съ гербами царствъ, входящихъ въ составъ Имперіи Всероссійской, и съ датами на лентахъ: 862 г.—начало государства Русскаго, 988 г.—принятіе христіанства, 1497 г.—принятіе герба Византійской Имперіи, 1721 г.—установленіе Имперіи Всероссійской.

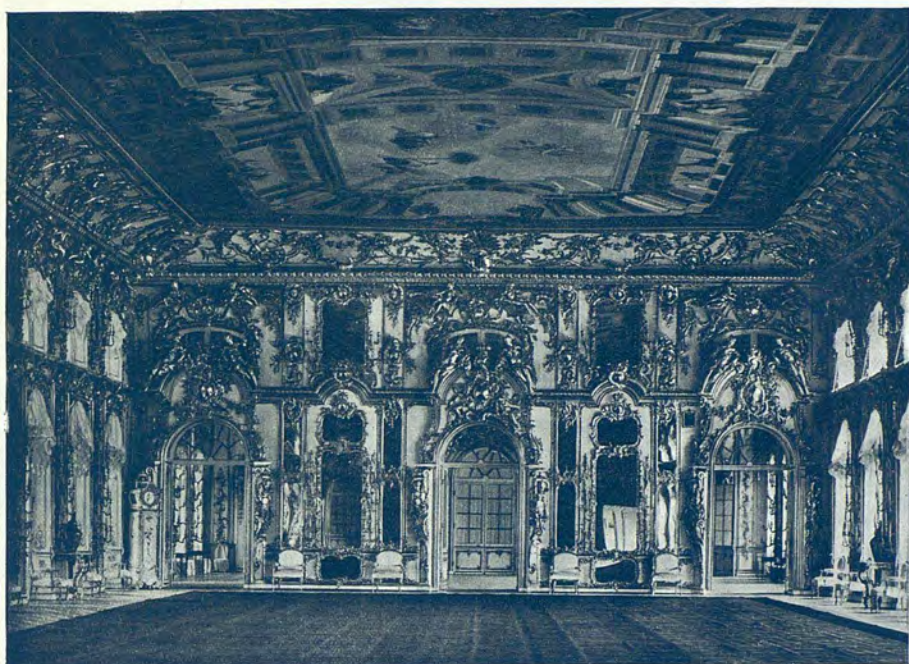
Государственный мечъ — работы XVII в.

Государственный щитъ, типа щитовъ XVII в., обтянутый малиновымъ бархатомъ и драгоцѣнными камнями въ золотѣ; щитъ этотъ употребляется при „печальныхъ церемоніяхъ, а знамя и мечъ — при Священномъ коронованіи.

35. Государственный мечъ и щитъ.
Государственное знамя въ Царскосельскомъ дворцѣ.
Хранятся въ Царскосельскомъ дворцѣ.

35. Главный фасад Большого Екатерининского Дворца в Царском Селье.

36. Парадный Заль Большого Екатерининского Дворца.

38. Государственное знамя, Государственный меч и государственный щит. Хранятся в Оружейной Палате.

37. Старинный фарфор в Большом Царскосельском Дворце.

39.

ный неуважительнымъ къ себѣ отношеніемъ революціоннаго правительства Франціи, вступилъ въ союзъ съ Австріей, воевавшей съ Франціею, и отправилъ (1799) сильный корпусъ подъ начальствомъ Суворова въ Италію, гдѣ французы очень тѣснили австрійцевъ. Этотъ походъ ознаменовался величайшими подвигами храбрости русскихъ войскъ, а Суворовъ обнаружилъ замѣчательный геній полководца; но больше, чѣмъ враги-французы, ставили препонъ успѣхамъ общаго дѣла союзники-австрійцы; и Императоръ Павелъ Петровичъ, въ сильнѣйшемъ негодованіи, порвалъ съ ними союзъ. Въ слѣдующемъ году онъ поссорился съ Англіею, которая одна изъ всѣхъ европейскихъ державъ вела непрерывно борьбу съ Франціей, а затѣмъ Павелъ Петровичъ заключилъ съ Пруссіей союзъ противъ Австріи. Такою же непослѣдовательностью отмѣчены всѣ дѣйствія и рѣшенія Императора; все яснѣе и яснѣе дѣйствовали лишь минутныя настроенія государя, который становился все болѣе и болѣе неустойчивымъ, измѣнчивымъ и жестокимъ. Явились основанія опасаться, что и члены его собственнаго семейства возбуждаютъ въ немъ рѣшительно ни на чемъ не основанныя подозрѣнія, и не представлялось невозможнымъ, что онъ приметъ по отношенію къ нимъ какія нибудь рѣзкія мѣры. Среди высшихъ представителей администраціи возникла тогда мысль устранить Императора отъ престола и передать власть законному его преемнику; большинство офицеровъ гвардіи присоединились къ этому рѣшенію; въ ночь съ 11 на 12 марта 1801 г. нѣсколько лицъ явились къ Императору и потребовали, чтобы онъ отрекся отъ престола; произошло бурное объясненіе и совершенно неожиданно закончилось трагическою кончиною Павла Петровича.

Царствованіе Императора Александра I Павловича.

1801—1825.

На престолъ вступилъ Императоръ Александръ Павловичъ, страшно потрясенный происшедшимъ: глава заговорщиковъ, военный губернаторъ Петербурга, графъ Паленъ, сообщилъ ему въ общихъ чертахъ о предполагаемыхъ объясненіяхъ съ Императоромъ Павломъ, и ужасный финалъ ихъ глубоко поразилъ молодого государя.

Императоръ Александръ Павловичъ представляетъ собою одну изъ самыхъ сложныхъ и загадочныхъ натуръ, дѣйствовавшихъ на широкой общественной аренѣ. Отъ природы онъ одаренъ былъ безспорно замѣчательнымъ умомъ, развился же его умъ и сложился его характеръ въ обстановкѣ совершенно исключительной. Съ дѣтства онъ находился подъ двумя прямо противоположными вліяніями: съ одной стороны — старалась воспитать внука по свѣдому государыня-бабушка, которая его чрезвычайно любила и была очень недовольна образомъ мыслей и характеромъ его отца, своего сына; съ другой стороны вліялъ на него отецъ, отрицательно относившійся чуть ли не ко всему, что составляло интересы его матери-государыни; Императрица Екатерина, повидимому, намекала Александру Павловичу, недостигшему еще и 19 лѣтъ, что предполагаетъ передать ему престолъ помимо его отца, но представлялось гораздо вѣроятнѣе, что власть все таки перейдетъ къ его отцу — и молодому великому князю необходимы были исключительная осторожность и ловкость, чтобы не вызвать неудовольствія той или другой стороны, чтобы бабушка думала, что онъ согласенъ исполнить ея волю, а чтобы предъ отцомъ не обнаружить, что бабушка имѣетъ такіе планы. Воспитателемъ в. кн. Александра Павловича былъ швейцарецъ Лагарпъ, послѣдователь энциклопедистовъ, и имѣлъ на него большое вліяніе, — а в. кн. Павелъ Петровичъ выше всего ставилъ знаніе фронтовой службы, и Александру Павловичу иногда приходилось тайкомъ отъ бабушки посвящать столько вниманія фронту, что она навѣрно была бы недовольна, если бы знала объ этомъ. Благодаря такимъ обстоятельствамъ въ характерѣ вел. кн. Александра Павловича выработалась чрезвычайная осторожность, скрытность, даже лукавство — и наряду съ этимъ онъ обладалъ неотразимо обаятельною привлекательностью.

Вступленіе Императора Александра на престолъ было встрѣчено всеобщимъ ликованіемъ; въ манифестѣ онъ объявилъ, что будетъ царствовать по завѣтамъ бабки своей, и, дѣйствительно, общество вздохнуло свободно послѣ четырехъ лѣтъ суроваго правленія. Были освобождены тысячи несчастныхъ, заключенныхъ въ тюрьмы или сосланныхъ въ Сибирь часто безъ всякаго суда, по рѣшенію, принятому въ моментъ гнѣва; пытки были уничтожены закономъ,

уничтожена и Тайная экспедиція, свирѣпствовавшая въ царствованіе Павла Петровича. Императоръ Александръ Павловичъ мечталъ объ освобожденіи крестьянъ и объ коренномъ преобразованіи государственнаго строя Россіи, имѣя въ виду приблизить его къ конституціонному устройству западноевропейскихъ державъ; всѣ эти начинанія служили предметомъ обсуждения Императора и его четырехъ ближайшихъ друзей гр. В. П. Кочубея, гр. А. С. Строганова, Новосильцева и кн. Чарторижскаго; но осуществленія они не получили; относительно крестьянъ дѣло ограничилось изданіемъ положенія о вольныхъ хлѣбопашцахъ, которое опредѣлило способъ освобожденія крестьянъ помѣщиками. Замѣчательнѣйшимъ дѣяніемъ царствованія Императора Александра Павловича въ области внутренняго управленія является реформа высшихъ государственныхъ учреждений, произведенная при ближайшемъ участіи замѣчательнаго государственнаго дѣятеля М. М. Сперанскаго: въ 1801 г. учрежденъ постоянный Государственный Совѣтъ; въ 1810 г. онъ былъ нѣсколько преобразованъ и съ тѣхъ поръ безъ существенныхъ перемѣнъ дѣйствовалъ до реформъ 1905 г.; въ 1802 г. коллегіи замѣнены министерствами, которыя получили несравненно болѣе соотвѣтствующую ихъ задачамъ организацію и безъ коренныхъ измѣненій дѣйствуютъ до нашего времени.

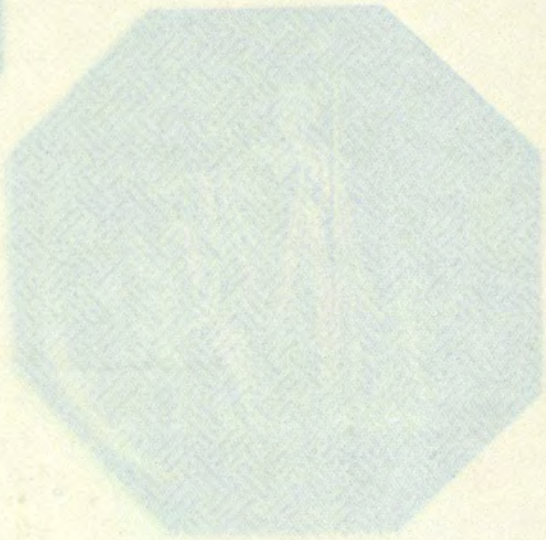
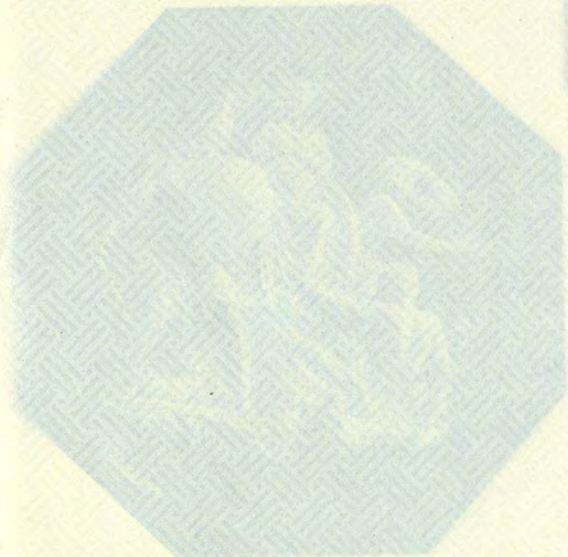
Въ области отношеній внѣшнихъ Императоръ Александръ Павловичъ желалъ сохранять нейтралитетъ; но послѣ удаленія русскихъ съ театра войны успѣхи французскаго оружія стали грозить величайшею опасностью европейскому равновѣсію; Австрія и Пруссія, подвергавшіяся болѣе другихъ опасности, враждовали между собою и этимъ облегчали дѣйствія французовъ. Императоръ Александръ Павловичъ нашель, наконецъ, нужнымъ оказать помощь Австріи, и сильное русское войско направилось на театръ войны. Но въ послѣдніе мѣсяцы предъ его прибытіемъ австрійцы дѣйствовали такъ неудачно, что не могли уже оказать русской арміи той помощи, какую обѣщали, и въ кровопролитномъ сраженіи подъ Аустерлицомъ Наполеонъ нанесъ союзникамъ сильнѣйшее пораженіе (1805); Австрія принуждена была немедленно же заключить миръ. Тогда выступила противъ Наполеона Пруссія; Императоръ Александръ оказалъ поддержку и ей, но и теперь значительный перевѣсъ былъ на сторонѣ французскаго оружія; въ 1807 г. Императоръ Александръ заключилъ съ Наполеономъ въ Тильзитѣ миръ, затѣмъ имѣлъ съ императоромъ французовъ неоднократныя свиданія и, повидимому, вполне подпалъ его вліянію. По условіямъ мира Россія присоединилась къ устроенной Наполеономъ континентальной системѣ, т. е. прекратила торговлю съ Англійей; Наполеонъ думалъ этимъ сломить упорство непримиримаго врага республиканской Франціи.

И финансовыя затрудненія, возникшія вслѣдствіе этого, и самое сближеніе съ Наполеономъ, на котораго въ Россіи смотрѣли съ ненавистью, произвели весьма тягостное впечатлѣніе на русское общество; обаяніе Императора пошатнулось; не вернули правительству довѣрія и расположенія народа и успѣхи, одержанные Россіею въ войнахъ съ Турціей и Швеціей, которыхъ подняла на Россію Англія. Но впоследствии выяснилось, что Императоръ Александръ ни на минуту не обманывался и не увлекался Наполеономъ; съ самого момента тильзитскаго свиданія онъ не переставалъ думать о рѣшительной борьбѣ, но, понимая, что въ тотъ моментъ Россія не выдержитъ войны, онъ усыпилъ бдительность Наполеона, а самъ усиленно готовился къ борьбѣ. И онъ успѣлъ въ этомъ. Когда Наполеонъ началъ понимать, что согласіе съ нимъ Императора Александра вовсе не искренно и далеко не такъ полно, какъ казалось—тогда быстро дошло дѣло до войны, но теперь Наполеонъ встрѣтилъ русскаго государя приготовленнымъ насколько это было возможно, и вся Россія, какъ одинъ человѣкъ, поднялась теперь въ полномъ согласіи со своимъ государемъ.

Въ 1812 г. самъ Наполеонъ повелъ на Россію полумилліонное войско, собранное почти со всей Европы; началась чисто эпическая борьба, борьба, быть можетъ, самая великая, какая разыгрывалась когда либо въ Европѣ. Факты ея мы перечислять здѣсь не будемъ — они извѣстны всякому грамотному русскому человѣку. Послѣ того, какъ Россія была полгода театромъ ожесточеннѣйшей борьбы, послѣ героической битвы подъ Бородинымъ, гдѣ каждая сторона потеряла почти половину своего состава — а бились тутъ около 250.000 чел., — послѣ пожара Москвы и взрыва Кремля французская армія должна была начать отступленіе; подъ страстнымъ напоромъ не войска русскаго только, а русскаго народа, отступленіе скоро превратилось въ бѣгство, и до границъ Россіи дошли лишь жалкіе остатки великой арміи — она была уничтожена. Теперь предстояло избрать одно изъ двухъ рѣшеній: можно было удовлетвориться изгнаніемъ французовъ изъ Россіи и предоставить западнымъ государствамъ самимъ доканчивать ихъ давнюю борьбу съ Франціей — Россія могла не опасаться втораго нашествія; можно было

К1. Ордена Императора Александра Николаевича

К2. Медаль Императора Александра Николаевича

Медальоны гр. П. Толстого

Медальоны гр. П. Толстого

Медальоны гр. П. Толстого.— Кабинетъ Императора Александра Николаевича.— Складень Императора Александра Александровича.

Гр. П. Толстой, президентъ Академіи Художествъ, былъ отличный художникъ, мастеръ медальернаго искусства; онъ выполнилъ рядъ весьма изящныхъ и стилизованныхъ медальоновъ, аллегорически изображающихъ важнѣйшіе эпизоды изъ Отечественной войны и войны за освобожденіе Европы.

На письменномъ столѣ Императора Александра Николаевича въ Зимнемъ Дворцѣ все сохраняется въ томъ самомъ видѣ, какъ было въ день его кончины.

41. Освобождение Москвы 1812.

Медальонъ гр. Ф. П. Толстого.

40. Родомыслъ девятнадцатаго вѣка.
(Имп. Александръ I)
Медальонъ гр. Ф. П. Толстого.

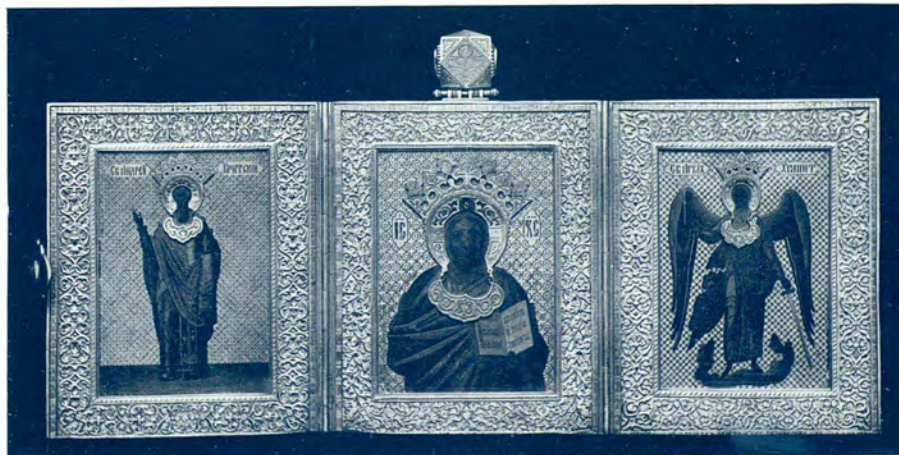
42. Миръ Европѣ 1815.

Медальонъ гр. Ф. П. Толстого.

Письменный столъ Императора Александра II въ его кабинетъ въ Зимнемъ Дворцѣ.

Старинный складень, съ которымъ не разставался Императоръ Александръ III Александровичъ.
Лежитъ нынѣ на его гробницѣ въ Петропавловскомъ Соборѣ.

продолжать борьбу съ Наполеономъ и освободить отъ него Европу. Императоръ Александръ избралъ второе рѣшеніе. Онъ перешель границу; Германія съ энтузіазмомъ поднялась противъ Наполеона, нѣмецкая молодежь тысячами шла подъ знамена. Но геній Наполеона былъ такъ могучъ, что борьба съ нимъ оказывалась очень трудною и только дѣятельнѣйшее участіе въ ней Императора Александра дало возможность освободить Германію и сломить Наполеона; Парижъ былъ взятъ союзниками, Наполеонъ отрекся отъ престола и королемъ Франціи сталъ Людовикъ XVIII, братъ казненнаго революціонерами короля Людовика XVI.

Съ этого времени Императору Александру принадлежитъ роль вершителя судебъ Европы. Въ Вѣнѣ собрались на конгрессъ государи, чтобы возстановить нарушенныя въ долгой борьбѣ границы государствъ и водворить порядокъ въ политической жизни Европы; Императоръ Александръ игралъ здѣсь первенствующую роль. Онъ заключилъ такъ называемый Священный Союзъ съ императоромъ австрійскимъ и съ королемъ прусскимъ. Эти три могущественнѣйшіе государя обязались охранять принципъ законности во всѣхъ государствахъ и если гдѣ либо законная власть будетъ нуждаться въ поддержкѣ, оказывать эту поддержку. Императоръ Александръ исполнялъ эти обязательства свои чрезвычайно добросовѣстно; онъ устремилъ теперь все свое вниманіе на борьбу съ революціоннымъ духомъ вообще въ Европѣ и потому занялся преимущественно внѣшними сношеніями; управление внутренними дѣлами его теперь интересовало менѣе. Въ самомъ характерѣ государя совершился большой переломъ. Онъ былъ глубоко потрясенъ тѣми грандіозными событіями, въ центрѣ которыхъ онъ стоялъ, начиная съ первой борьбы противъ Наполеона; въ немъ развился мистицизмъ, онъ сталъ смотрѣть на себя какъ на непосредственное орудіе Божества, и въ то же время имъ овладѣла глубокая грусть. Довѣріемъ государя, прежде такъ либерально настроеннаго, пользовались теперь люди, державшіеся взглядовъ совершенно противоположныхъ тѣмъ, какіе еще недавно раздѣлялъ самъ Императоръ. Ближайшимъ довѣреннымъ человѣкомъ при немъ сталъ гр. Аракчеевъ, человѣкъ вполнѣ преданный лично государю, но безъ всякаго государственнаго ума, мелочный и жестокой. Правительство, стремившееся подавлять всякіе свободные взгляды, совершенно разошлось съ обществомъ, въ которомъ все болѣе и болѣе получали распространеніе идеи либерализма, чему особенно содѣйствовало продолжительное пребываніе русской арміи за границей. Тѣмъ непонятнѣе представляется готовность Императора Александра допускать подобіе конституціонныхъ учрежденій въ Финляндіи и дарованіе ихъ Польшѣ. Въ Россіи къ концу царствованія Александра Павловича шло сильное броженіе и образовалось нѣсколько тайныхъ обществъ, имѣвшихъ намѣреніе произвести государственный переворотъ съ цѣлью введенія въ Россіи конституціоннаго устройства. Императоръ получилъ объ этомъ обстоятельныя донесенія, но не пожелалъ принимать мѣръ строгости противъ тѣхъ, кто мечталъ о такихъ же перемѣнахъ, какими въ свое время увлекался и онъ самъ. Глубоко потрясенный всѣмъ совершившимся, усталый отъ жизни, онъ не вынесъ простуды, полученной во время путешествія по Крыму, и 19 ноября 1825 г. скончался въ Таганрогѣ.

Царствованіе Императора Николая I Павловича.

1825—1855.

Императоръ Александръ Павловичъ не оставилъ потомства; у него были двѣ дочери, которыя обѣ умерли въ младенчествѣ. Слѣдующій за нимъ братъ, цесаревичъ Константинъ Павловичъ, состоялъ въ бракѣ съ польской графиней, и по закону Императора Павла Петровича дѣти отъ такого брака не могли занимать престола, къ тому же цесаревичъ Константинъ Павловичъ и самъ не желалъ царствовать. Поэтому между Императоромъ и цесаревичемъ состоялось соглашеніе, Императоромъ утвержденное, что послѣ кончины Александра Павловича престолъ долженъ занять третій братъ, вел. кн. Николай Павловичъ. Соотвѣтственныя письменныя повелѣнія были положены въ Петербургѣ въ Государственномъ Совѣтѣ, Сенатѣ и Синодѣ и въ Москвѣ въ Успенскомъ соборѣ, съ надписями на пакетахъ, чтобы ихъ вскрыть по смерти Императора ранѣе всякаго другого дѣйствія. Но по непонятнымъ основаніямъ это рѣшеніе было скрыто именно отъ того, кого оно ближе всѣхъ касалось — отъ в. кн. Николая Павловича; только однажды, въ интимной бесѣдѣ, Императоръ Александръ Павловичъ сообщилъ брату, что ему придется занять престолъ.

Совершенно естественно, что в. кн. Николай Павловичъ не счелъ возможнымъ придать какое нибудь рѣшающее значеніе такому разговору — и едва только до Петербурга дошла вѣсть о кончинѣ Императора Александра Павловича, онъ, вмѣстѣ со всѣми властями и войсками Петербурга, немедленно присягнулъ какъ Императору брату Константину Павловичу; Константинъ Павловичъ же, находившійся въ Варшавѣ, со своей стороны, на основаніи своего отреченія, немедленно послѣ того какъ узналъ о кончинѣ Императора Александра, присягнулъ Николаю Павловичу какъ Императору. Оба брата обмѣнялись нѣсколькими письмами черезъ курьеровъ, взаимно уговаривая другъ друга принять престолъ; къ 14 декабря долженъ былъ получиться окончательный отвѣтъ Константина Павловича съ рѣшительнымъ отказомъ и на этотъ день назначена была присяга Императору Николаю Павловичу. Неопредѣленнымъ и страннымъ положеніемъ, какое создалось благодаря этому, воспользовались члены тѣхъ революціонныхъ обществъ, которыя возникли въ концѣ царствованія Александра Павловича; такъ какъ къ этимъ обществамъ принадлежали многіе офицеры гвардейскихъ полковъ, то они рѣшили убѣдить войска, что Константинъ Павловичъ не отрекался, и захватить власть. Небольшую часть войскъ имъ, дѣйствительно, удалось взбунтовать; мятежники собрались 14 декабря 1825 г. на Сенатской площади и отказали въ повиновеніи правительству. Когда убѣжденія оказались безплодными, былъ открытъ артиллерійскій огонь; мятежники быстро разсѣялись; пять главныхъ руководителей движенія были казнены, болѣе ста сосланы въ Сибирь, многіе подверглись меньшимъ наказаніямъ.

Императоръ Николай Павловичъ совершенно не готовился занять престолъ Имперіи и не имѣлъ возможности пріобрѣсти познанія и опытность, которыя могли бы облегчить ему бремя правленія; онъ постарался замѣнить этотъ недостатокъ огромною, упорною работою, которую онъ исполнялъ съ величайшею добросовѣстностью. Онъ обладалъ высокимъ, истинно-рыцарскимъ характеромъ и проникнутъ былъ наилучшими намѣреніями. Обстоятельства его восшествія на престолъ легли тяжелымъ гнетомъ на все его царствованіе. Съ одной стороны у правительства пошатнулось безусловное прежде довѣріе къ дворянству, такъ какъ всѣ сколько нибудь видные дѣятели между „декабристами“ были изъ дворянъ, съ другой — и въ дворянской средѣ такъ многіе задѣты были въ большей или меньшей степени постигшими декабристовъ карами, что и въ ней создалось не вполне доброжелательное отношеніе къ власти. Правительству пришлось поэтому искать новыхъ вѣрныхъ слугъ — и получило развитіе то управленіе посредствомъ чиновниковъ, людей, болѣе связанныхъ съ правительствомъ, чѣмъ съ народомъ, которое ведетъ обыкновенно ко многимъ нежелательнымъ, вреднымъ для государства послѣдствіямъ. Императоръ Николай Павловичъ, однако, первое время порвалъ съ тѣмъ непопулярнымъ и, дѣйствительно, во многихъ отношеніяхъ вреднымъ направленіемъ внутренней политики, какое водворилось въ концѣ царствованія его предшественника; къ крѣпостному праву онъ относился съ опредѣленнымъ неодобреніемъ и прямо называлъ его зломъ, но коренную реформу произвести не рѣшался. Изъ внутреннихъ дѣлъ его царствованія особенно замѣчательно упорядоченіе финансовъ, которые были весьма разстроены войнами предшествовавшего царствованія; чрезвычайно важно было также изданіе Полнаго Собранія Законовъ и, особенно, извлеченнаго изъ нихъ Свода Законовъ Россійской Имперіи — такимъ образомъ созданъ былъ кодексъ, заключающій въ себѣ всѣ части государственнаго и частнаго права; этотъ огромный трудъ былъ блестяще выполненъ подъ руководствомъ Сперанскаго. Въ царствованіи Николая Павловича русская литература развилась съ небывалымъ блескомъ и достигла уровня лучшихъ литературъ Европы.

Въ области внѣшней политики Императоръ Николай Павловичъ первоначально допустилъ нѣкоторыя отступленія отъ основъ, провозглашенныхъ Священнымъ Союзомъ, и нашелъ возможнымъ поддержать грековъ, возставшихъ противъ турецкаго владычества; въ войнѣ съ Турціей русскіе одержали нѣсколько побѣдъ и Греція получила свободу. Но французская революція 1830 г. и польское возстаніе того же года, явившееся непосредственнымъ ея отраженіемъ, внесли полную перемѣну во взгляды Императора Николая Павловича. Возстаніе было усмирено, а русскій Императоръ рѣшилъ теперь со всею строгостью исполнять задачу, поставленную Священнымъ Союзомъ, повсюду охранять законный порядокъ и оказывать законной власти поддержку всюду, гдѣ она будетъ въ ней нуждаться. Въ силу такого рѣшенія Россія помогла въ 1848 г. Австріи подавить возстаніе венгровъ, грозившее самыми серьезными послѣдствіями для имперіи Габсбурговъ. Такое намѣреніе свое Императоръ Николай Павловичъ, въ соотвѣтствіи со своимъ характеромъ, выражалъ совершенно прямо и громко — и это навлекло на его поли-

41. Снимокъ съ грамоты, которую предполагено было послать въ Кирило-Бѣлозерскій монастырь отъ имени царя Алексѣя Михайловича — текстъ ея занимаетъ правую часть снимка; сверху и слѣва — собственноручная приписка царя:

42. Снимокъ съ собственноручнаго письма Императрицы Анны Иоанновны слѣдующаго содержания:

Снимокъ съ Императорской грамоты къ Аннонису.

Снимокъ съ Императорской грамоты къ Аннонису.

Снимки съ автографовъ русскихъ государей.

Подъ № 41 напечатанъ снимокъ съ грамоты, которую предполагено было послать въ Кирило-Бѣлозерскій монастырь отъ имени царя Алексѣя Михайловича — текстъ ея занимаетъ правую часть снимка; сверху и слѣва — собственноручная приписка царя:

„Гуменъ Леонасей и строитель Феоктистъ і келарь Саватѣй, какъ ся грамота придетъ і вы известите приятелю моему і вмѣсто отца моего родново боярину Борису Ивановичю Морозову что время ему воспитателю моему ѣхать в деревню в Тверскую ево і сю грамоту ему покажите і вѣрьте ей, а вверху приписалъ я государь царь своею рукою у сее грамоты. А какъ приѣдетъ ко мнѣ Борисъ Ивановичъ і что скажетъ про васъ, по тому і милость моя к вамъ будетъ. І печать моя, і вамъ бы вѣрить сей грамотѣ, і отпустить ево с великою честью і з бережатыми, і чтобы берегли ево здоровья накрѣпко“.

Подъ № 42 напечатанъ снимокъ съ письма Петра Великаго слѣдующаго содержания:

†

Господинъ маеоръ.

Объявляю вамъ, что Мазепа не хотѣлъ в добромъ имени умереть [уже будучи при гробѣ], учинился измѣнникомъ і ушолъ к шведамъ. Аднакожь слава Богу, что при немъ в мысли ни пети человекъ нѣтъ, і сей край какъ былъ такъ есть. Аднакожь вы какъ наискорее совершайте с помощью Божию свое дѣло і око недреманное имѣйте на Воронежъ.

Piter

Изъ лагари отъ Новогродка
в 30 д. октября 1708.

Подъ № 45 напечатанъ снимокъ съ письма Императрицы Анны Иоанновны слѣдующаго содержания:

„Друкъ моі Авдотья Ивановна.

За писмо с Мурзинымъ благодарствую і Мурзинъ поехалъ вчера, і в моі деревни я писала, ежели ему какая нужда случица вспоможение ему учинили. Янтари посылаю, вамъ две доли, а дохтору третьею долю; за столикъ, за буженину, за виноградъ благодарствую; і столикъ мне ей-ей миль, а я вамъ, светъ моі, посылаю бекасъ, сама немношка поела і тебе моі друкъ посла[ла], за еже, что я тебя люблю; самой мне хотелась есть, а для тебя не ела; желаю вамъ кушать на здоровье; прошю ежели можно в Риге купить книшку амблематную. Пишю вамъ смехъ: спрашевала я Мурзина, какъ дорокъ в Риге харчъ, і онъ сказалъ: ізволь сказать, каковъ человекъ, многоль есть ілі мала, і я натселась со смеху. Мужика пришлю к тебе, моі светъ, каму учица поллива ворить; уже вы, моі светъ, прикажи Молевцкому; я пивавару заплачу за ученья; въ протчемъ пребываю вамъ неотменнымъ другомъ Анна.

Изъ Митавы 26 день
сентября 1728 году.

Григорью Петровичю, Наташе и другимъ детемъ вашимъ отъ меня поклонись. Я немнога кашлею“.

Правописание сохраняемъ то, какое въ оригиналѣ; русская орфография тогда не была еще разработана и установлена.

43. Снимокъ съ собственноручнаго письма Императрицы Анны Иоанновны отъ Ореховнаго въ Императорской Грамоты къ Аннонису.

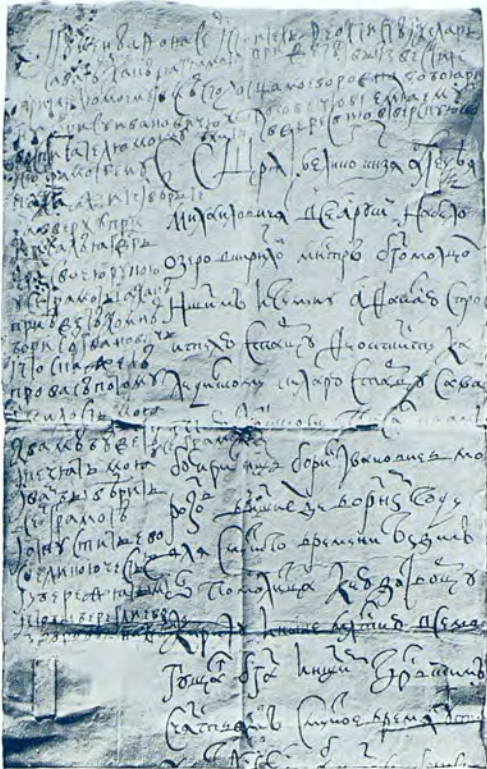
Исполнительный приказъ
Учредить въ Ореховнѣ
школу, куда бы посланы
Тѣмъ же приказомъ
1721 года
Анна

Екатерина
Ивановна

Ореховнаго въ Императорской Грамоты къ Аннонису.

Снимокъ съ собственноручнаго письма Императрицы Анны Иоанновны отъ Ореховнаго въ Императорской Грамоты къ Аннонису.

44. Снимокъ съ собственноручнаго письма Императрицы Анны Иоанновны отъ Ореховнаго въ Императорской Грамоты къ Аннонису.

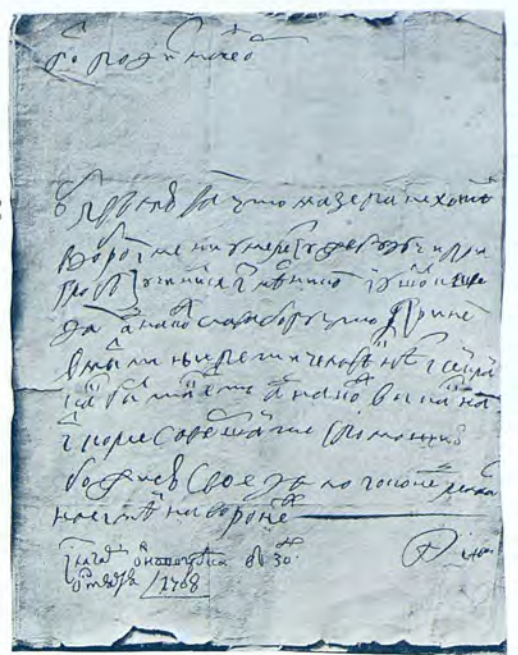

41. Снимок с грамоты, съ собственноручною припискою наполь царя Алексѣя Михайловича

Оригиналъ въ Императорской Публичной Библиотекѣ.

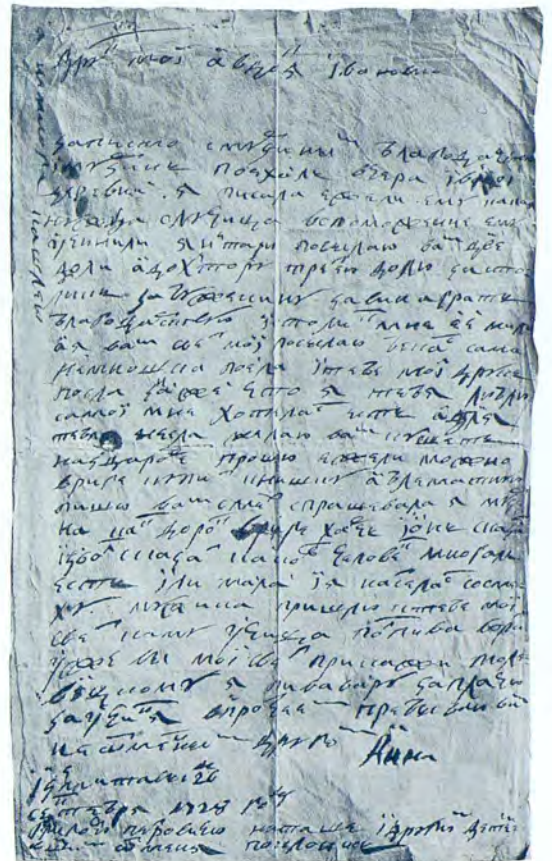
42. Снимокъ съ собственноручнаго письма Императора Петра Великаго къ вл. кн. В. В. Долгорукову.

Оригиналъ въ Императорской Публичной Библиотекѣ.

43. Снимокъ съ грамоты Пв. Анненкову, собственноручно подписанной Императрицею Екатериною I Алексѣевной.

Оригиналъ въ Императорской Публичной Библиотекѣ.

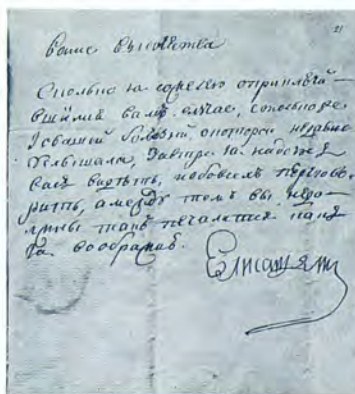
45. Снимокъ съ собственноручнаго письма Императрицы Анны Іоанновны къ гр. Чернышевой.

Оригиналъ въ Императорской Публичной Библиотекѣ.

Исполнѣваемъ нашѣмъ Сенатѣ
Учинить о томъ поемѣ нашѣмѣ
Указъ; да и въ свѣдѣніе
Тайномъ Слѣдствію маня 8 числа
1727. Гола; Анна
Елисавета
Карла Фридриха

44. Снимокъ съ собственноручной подписи Императора Петра II Алексѣевича.

Оригиналъ хранится въ архивѣ Правительствующаго Сената.

46. Снимокъ съ собственноручной записки Императрицы Елизаветы Петровны къ вел. кн. Екатериѣ Алексѣевнѣ.

Оригиналъ въ Императорской Публичной Библиотекѣ.

47. Снимокъ съ собственноручнаго письма Императора Петра Феодоровича, въ бытность его великимъ княземъ, къ супругѣ вел. кн. Екатериѣ Алексѣевнѣ.

Оригиналъ въ Императорской Публичной Библиотекѣ.

тику вражду значительной части европейскаго общества; вмѣшательство во внутреннія дѣла другихъ государствъ, — а еще болѣе чѣмъ самое вмѣшательство прямыя заявленія о готовности своей вмѣшаться, — чрезвычайно раздражали и народы, и государства. И когда у Россіи начались недоразумѣнія съ Турціей по вопросу о правахъ Россіи на покровительство христіанскимъ подданнымъ Турціи, въ Европѣ, подѣ давленіемъ общественнаго мнѣнія, образовалась противъ Россіи коалиція изъ Турціи, Англіи, Франціи и Сардиніи; Пруссія и Австрія заняли по отношенію къ Россіи явно недоброжелательное положеніе. Война началась въ 1853 г. на Дунаѣ, но затѣмъ союзная армія высадилась въ Крыму и здѣсь сосредоточились военныя дѣйствія около Севастополя, который подѣ выстрѣлами непріятеля былъ обращенъ въ болѣе или менѣе значительную крѣпость. Послѣ одиннадцати-мѣсячной обороны, во время которой было отбито нѣсколько штурмовъ, русскіе были, наконецъ, выбиты изъ Севастополя послѣднимъ, сильнѣйшимъ штурмомъ; черезъ нѣсколько мѣсяцевъ на кавказскомъ театрѣ войны русскіе достигли большого успѣха, взявши приступомъ весьма сильную крѣпость Карсъ. Это дало возможность въ 1856 г. заключить миръ, на условіяхъ менѣе тяжелыхъ, чѣмъ можно было опасаться: Россія отказалась отъ небольшого участка земли у устьевъ Дуная и отъ права держать военныя суда на Черномъ морѣ; это послѣднее право Россія вернула себѣ въ 1871 г., а потерянную часть территоріи — въ 1878 г. Миръ заключенъ былъ, впрочемъ, уже при новомъ государѣ: Императоръ Николай Павловичъ умеръ 18 февраля 1855 г. отъ послѣдствій простуды.

Царствованіе Императора Александра II Николаевича.

1855—1881.

Императоръ Александръ Николаевичъ получилъ всестороннее образованіе подѣ руководствомъ знаменитаго поэта Жуковскаго, челоука съ обширнымъ умомъ и возвышенною душою; съ дѣлами правленія молодой государь ознакомился еще при жизни своего родителя, такъ какъ былъ членомъ Государственнаго Совѣта и принималъ участіе во многихъ важнѣйшихъ дѣлахъ. Онъ вступилъ на престолъ съ яснымъ представленіемъ о томъ, въ чемъ нуждались русскіе люди и русское государство, и, покончивъ миромъ тяжелую войну, провелъ съ замѣчательною энергіей рядъ крупнѣйшихъ реформъ.

Со второго года его царствованія начались подготовительныя работы для уничтоженія крѣпостной зависимости крестьянъ, отмѣнить которую Императоръ рѣшилъ безповоротно. Эта реформа очень многимъ еще казалась опасною; многіе боялись, что столь рѣшительный переворотъ во всѣхъ внутреннихъ отношеніяхъ вызоветъ сильныя потрясенія государства; но лучшая часть общества стояла за необходимость подобной реформы, и благодаря неуклонной твердости Императора Александра реформа была проведена; 19 февраля 1861 г. былъ подписанъ манифестъ, возвѣстившій одно изъ величайшихъ во всемірной исторіи событій — дарованіе 23-милліонамъ людей мужскаго пола свободы, правъ гражданскихъ и земельной собственности; въ общемъ объявленіе воли прошло спокойно. За земельные участки крестьяне должны были выплатить своимъ бывшимъ владѣльцамъ опредѣленный выкупъ, разсроченный на 49 лѣтъ.

Внутренняя перемѣна такого значенія не только знаменовала рѣшимость правительства идти по совершенно новому пути въ устройствѣ, всего внутренняго управленія государства, она дѣлала прямо необходимымъ примѣненіе всей административной машины государства къ новымъ условіямъ; и дѣйствительно, послѣдовали новыя реформы. 1 января 1864 г. введено положеніе о земскихъ учрежденіяхъ: въ губерніяхъ и уѣздахъ большая часть дѣлъ по народному образованію, народному здравію и нѣкоторыя отрасли финансоваго управленія переданы были избраннымъ представителямъ мѣстнаго общества, организованнымъ въ уѣздныя и губернскія земства; 20 ноября того же года изданы Судебные Уставы, которымъ впослѣдствіи присвоено наименованіе Судебныхъ Уставовъ Императора Александра II; ими были уничтожены крайне неудовлетворительныя старыя суды, вовсе не обезпечивавшіе основательности и справедливости рѣшеній; теперь судъ сталъ гласнымъ, устнымъ, въ немъ видная роль дана выборнымъ изъ общества людямъ; судебная реформа является, послѣ реформы крестьянской, самымъ великимъ и благимъ дѣломъ Императора Александра II. 19 іюня 1870 г. введено новое городское устройство

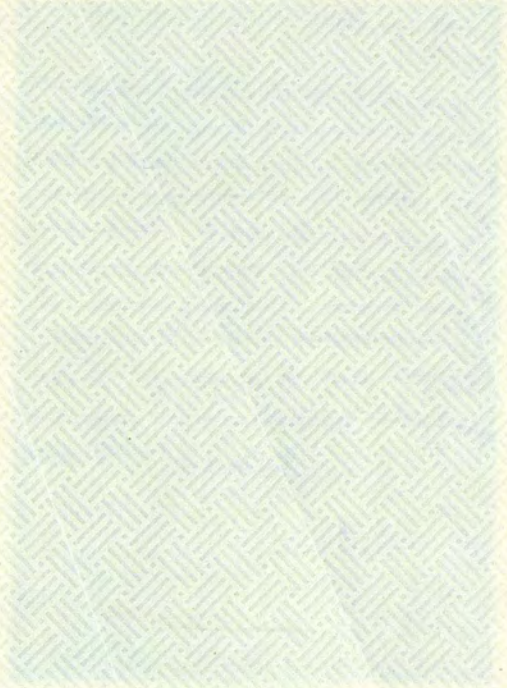
тоже основанное на выборномъ началѣ; 1 января 1874 г. реформировано отбываніе воинской повинности: она сдѣлана всеобщою, вмѣсто того, что прежде ее отбывали лишь податныя сословія. Въ сферѣ законодательства уголовнаго замѣчательно уничтоженіе тѣлесныхъ наказаній; замѣчательна также финансовая и экономическая дѣятельность правительства; при общемъ оживленіи всего государства получили значительное развитіе періодическая печать, литература, искусство и наука.

Въ 1863 г. въ Польшѣ вспыхнулъ мятежъ, который, однако скоро былъ подавленъ вооруженною рукою; нѣкоторыя западноевропейскія правительства думали было вмѣшаться въ это внутреннее дѣло Россіи, но ихъ попытка была съ большимъ достоинствомъ и твердостью отклонена, по указаніямъ государя, государственнымъ канцлеромъ кн. Горчаковымъ; въ 1864 г. закончилась война на Кавказѣ, которая шла тамъ чуть не полстолѣтія съ нѣсколькими краткими перерывами; Кавказъ былъ теперь покоренъ окончательно; сдѣланы были важныя пріобрѣтенія въ Средней Азіи. Въ концѣ 70-хъ годовъ Россія выступила на защиту турецкихъ славянъ. Славянскіе подданные Турціи все съ большей и большей неохотою переносили свое подвластное положеніе, они нерѣдко поднимали возстанія и навлекали жестокое мщеніе со стороны турокъ. При горячемъ сочувствіи всего русскаго народа Императоръ объявилъ 12 апрѣля 1877 г. войну Турціи. Война эта началась быстрыми успѣхами и на европейскомъ и на кавказскомъ театрахъ войны, но затѣмъ Турція собрала значительныя силы и русская армія потерпѣла нѣсколько серьезныхъ неудачъ. Однако, благодаря удивительнымъ качествомъ русскаго солдата, сопротивление турокъ было совершенно сломлено и въ 1878 г. русская армія остановилась въ виду Константинополя, въ мѣстечкѣ Санъ-Стефано; здѣсь заключенъ былъ миръ, доставившій Россіи огромныя выгоды и свободу славянамъ. У западно-европейскихъ державъ, однако, было такъ сильно нерасположеніе къ Россіи и подозрительность къ ея могуществу, что Россіи, утомленной войною, пришлось согласиться на пересмотръ Санъ-Стефанскаго договора на конгрессѣ европейскихъ дипломатовъ въ Берлинѣ и отказаться при этомъ отъ многихъ выгодъ, пріобрѣтенныхъ по договору въ Санъ-Стефано; тѣмъ не менѣе возстановлены были въ Европѣ границы Россіи, бывшія до 1855 г., на Кавказѣ сдѣланы важныя земельныя пріобрѣтенія, Румынія, Сербія и Черногорія получили полную самостоятельность, а болгары образовали княжество подъ верховною властью султана; довольно скоро, впрочемъ, и Болгарія получила полную независимость.

Царствованіе Александра II Николаевича, ознаменованное реформами, которыхъ не можетъ не привѣтствовать всякій человѣкъ съ умомъ и сердцемъ, было омрачено усиленною дѣятельностью революціонныхъ кружковъ. Много обстоятельствъ сложились такъ, что развилось въ русскомъ обществѣ увлеченіе революціонными идеями: на западѣ такого рода ученія получили теоретическую разработку и видъ стройной системы, прельщавшей многихъ; въ Россіи совершились такія крупныя реформы, которыя глубоко потрясли все общество и подготовили умы къ тому, чтобы революціонныя ученія нашли въ нихъ удобную почву. Всегда есть немало людей, которые не понимаютъ огромной сложности жизненныхъ и общественныхъ явленій и, видя и постигая только незначительную ихъ часть, лишь нѣкоторыя стороны всего процесса, вмѣстѣ съ тѣмъ увѣрены, что все и заключается въ этой небольшой части и что, добившись перестройки ея по ихъ планамъ и ученіямъ, они разрѣшаютъ къ общему благополучію всѣ проблемы общественной жизни. Такіе люди появились въ большомъ числѣ и въ Россіи и пришли къ мысли, что имъ удастся пересоздать по ихъ отвлеченнымъ идеямъ весь строй Россіи, если они водворятъ терроръ въ средѣ правительственной. Они рѣшили убить государя, имя котораго произносилось съ глубокимъ почтеніемъ во всемъ образованномъ мірѣ. Нѣсколько покушеній, произведенныхъ на жизнь государя, окончились безуспѣшно, но 1 марта 1881 г. Императоръ Александръ Николаевичъ, проѣзжая по улицамъ Петербурга, былъ убитъ двумя бомбами, брошенными злоумышленниками.

48. Снимок с автографа Павла Павловича Вятского, 1812 г.

Снимки съ автографовъ русскихъ государей.

Напечатанные здѣсь снимки не представляютъ трудностей для прочтенія, за исключеніемъ развѣ № 49. Онъ читается такъ:

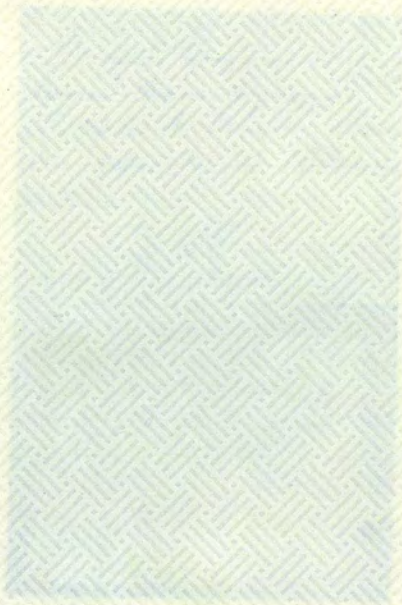
„Послалъ къ вамъ, Яковъ Ивановичъ, на житье генерала Корсакова подъ видомъ дѣла; то и прошу за его поступ-

ками и переписками наблюдать, и меня увѣдомлять. Теперь же посылаю Велгурскаго, котораго изъ городу не пускать, все письма смотрѣть и меня о всѣмъ увѣдомлять, ибо совершенной интригантъ. Переписку со мною вѣдите по сѣму партикулярно. Вашъ благосклонной Павелъ“.

49. Снимокъ съ автографа Павла Павловича Вятского, 1812 г.

*Дана въ Санктпетербургѣ
и Великаго Князя Павла
и имѣю отъ Государя Императора
на тысячу рублей ассигновки
сими деньгами изъ
Нашего казначейства*

50. Снимокъ съ автографа Павла Павловича Вятского, 1812 г.

Царствованіе Императора Александра III Александровича.

1881 — 1894.

Императоръ Александръ Александровичъ занялъ престолъ въ такой моментъ, когда подъ впечатлѣніемъ страшнаго событія 1 марта не только общество было въ состояніи глубокаго потрясенія, но и власть представлялась расшатанною и ослабленною. Императоръ успѣлъ быстро успокоить общество и возстановить довѣріе и уваженіе къ власти. Вся внутренняя дѣятельность его была проникнута строгимъ единствомъ системы. Направленіе внутренней политики было вообще консервативнымъ и національнымъ; въ дѣятельность земскихъ и городскихъ, а отчасти и судебныхъ, учреждений внесены были нѣкоторыя ограниченія, вообще направленные къ тому, чтобы, предоставляя общественнымъ учреждениямъ обширное поле дѣятельности, подчинить ихъ вмѣстѣ съ тѣмъ большому, чѣмъ прежде, контролю власти. Большое вниманіе обращено было на улучшеніе крестьянскаго быта и въ этомъ отношеніи было сдѣлано очень много; внесено было много улучшеній въ финансы имперіи; постепенно бремя податей распредѣлялось и на всѣ другіе классы и сословія, облегчая низшее сословіе, которое прежде по преимуществу являлось плательщикомъ государства. Национальное направленіе выражалось въ признаніи, что въ русскомъ государствѣ русскому народу, русскому языку и православнои религіи должно принадлежать первое мѣсто; но, конечно, достигать этого имѣлось въ виду не какимъ либо угнетеніемъ представителей другихъ народностей, а поддержкою русскаго элемента всюду, гдѣ онъ нуждался въ поддержкѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ отмѣняемы были постепенно какъ нѣкоторыя привилегіи, давно данныя инымъ присоединеннымъ областямъ, такъ какъ давно исчезли условія ихъ оправдывавшія, такъ и нѣкоторыя преимущества узурпированныя, напр. Финляндіею, благодаря послабленіямъ, въ разное время допущеннымъ. Во всякомъ случаѣ, въ теченіе царствованія Александра Александровича русское общество успокоилось и внутренній порядокъ не нарушался; русская наука и, особенно, русское искусство находили себѣ въ Императорѣ высокаго покровителя. Царствованіе Императора Александра III протекло въ глубокомъ мирѣ, Россія въ теченіе его не вела ни одной войны. Государь скончался въ Ливадіи 20 октября 1894 г. послѣ продолжительной болѣзни.

Царствованіе Императора Николая II Александровича

еще не можетъ быть предметомъ исторіи. Но можно сказать съ полнымъ убѣжденіемъ, что, благодаря внутреннимъ реформамъ, оно начало собою новую эру въ исторіи Россіи.

Списокъ рисунковъ.

Шапка Мономаха. — Корона Казанская. — Корона Астраханская. — Корона Императрицы Анны Иоанновны. — Держава царя Михаила Ѳеодоровича. — Скипетръ царя Михаила Ѳеодоровича. — Скипетръ Императора Петра Великаго. — Золотой тронъ царя Михаила Ѳеодоровича. — Алмазный тронъ царя Алексѣя Михайловича.

Короны и троны сіи употребляются и понынѣ при священномъ коронованіи Императоровъ Всероссійскихъ.

(ОТПЕЧАТАНЫ КРАСКАМИ).

- 1 — 9. Внѣшній видъ и всѣ восемь покоевъ Дома Романовыхъ въ Москвѣ.
10. Домъ въ Костромѣ, въ которомъ жилъ ц. Михаилъ Ѳеодоровичъ.
11. Знамя кн. Пожарскаго.
12. Знамя, бывшее при взятіи Казани и въ Азовскихъ походахъ.
13. Карета патріарха Филарета.
14. Кафтанъ ц. Алексѣя Михайловича.
- 15, 17. Дѣтскіе возокъ и каретка Петра Великаго.
- 16, 19. Портреты Петра Великаго въ дѣтствѣ.
18. Двойной тронъ царей Петра и Иоанна Алексѣевичей.
- 19, 20. Палаты въ теремахъ въ Кремлѣ.
21. Дворецъ въ селѣ Коломенскомъ.
22. Походная постель Петра Великаго.
23. Люлька Петра Великаго и колесо отъ токарнаго станка, имъ сдѣланнаго.
24. Ботикъ Петра Великаго.
25. Старинныя русскія знамена.
26. Трофеи Полтавской побѣды.
27. Домъ Петра Великаго въ Лѣтнемъ саду въ Петербургѣ.
28. Гробница Петра Великаго.
- 29, 30. Карета и возокъ Императрицы Елизаветы Петровны.
- 31—37, 39. Виды Царскосельскаго Дворца снаружи и внутри и видъ его парка.
38. Государственное знамя, государственный мечъ и государственный щитъ.
- 40 — 42. Медальоны въ память Отечественной войны.
43. Письменный столъ въ кабинетѣ Императора Александра II.
44. Складень, съ которымъ не разставался Императоръ Александръ III.
- 45 — 53. Снимки съ автографовъ русскихъ государей, начиная съ царя Алексѣя Михайловича до Императора Александра III.

ГПБ Русский фонд

340

230a